

Вопросы элитологии Issues in Elitology

2021. Том 2. No 1

e-ISSN: 2712-8415

18+

ВОПРОСЫ ЭЛИТОЛОГИИ

Научный электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 2, №1

2021

ISSUES IN ELITOLOGY

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Volume 2 No 1

2021

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

All articles are published FREE, but the fee is not paid to the authors.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛЛ № ФС 77 - 80 146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы.

Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Сетевое издание предоставляет свою площадку для открытой научной дискуссии, не делая при этом никакого различия ни для именитых учёных, ни для начинающих молодых авторов. Главный критерий отбора материала – рукописи должны быть высокого научного качества и отвечать духу конструктивного профессионального сотрудничества.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

Все статьи публикуются в журнале бесплатно, но и гонорар авторам не выплачивается.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС 77 - 80 146 от 04.02.2021
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

EDITOR-IN-CHIEF	ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Pavel L. Karabuschenko Dr. Habilitatus in Philosophy, professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
JOURNAL MANAGER	МЕНЕДЖЕР СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
Yuriy D. Goncharenko e-journal "Issue in Elitology". Astrakhan, Russia	Юрий Дмитриевич Гончаренко сетевое издание "Вопросы элитологии". Астрахань, Россия
EDITORIAL TEAM	РЕДАКЦИЯ
Leonid Ya. Podvoisky (Responsible Editor), PhD, Associate Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
Maria M. Bicharova PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia	Мария Михайловна Бичарова канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал- адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Ekaterina V. Gainutdinova PhD, Associate Professor, Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia	Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия
Irena V. Lebedeva PhD, Associate Professor, Caspian Institute of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia	Ирэна Валерьевна Лебедева канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
EDITORIAL BOARD	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Arushan A. Vartumyan Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия
Nikolay V. Grishin Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia	Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт- Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
Elena E. Zavyalova Dr. Habilitatus in Philology, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia	Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия

<p style="text-align: center;">Gennady V. Kosov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Sevastopol State University. Sevastopol, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Victor P. Mokhov Dr. Habilitatus in History, Professor, Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Evgeny N. Moschelkov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Евгений Николаевич Мощелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Larissa I. Nikovskaya Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPА. Moscow, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Лариса Игоревна Никовская д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Alexander V. Ponedelkov Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА). Rostov-on-Don, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Александр Васильевич Понеделков д. полит. наук, профессор, Южно- Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Ravil G. Rezakov Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Moscow City University. Moscow, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Равиль Гарифович Резаков д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Maria M. Fedorova Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Мария Михайловна Федорова д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Alexander N. Chumakov Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Александр Николаевич Чумаков д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия</p>
<p style="text-align: center;">Elena V. Khlyshcheva Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia</p>	<p style="text-align: center;">Елена Владиславовна Хлыщева д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия</p>

КОНТАКТЫ:

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»

Адрес редакции: 414 056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор:

Павел Леонидович Карабущенко
Email: elitologyjournal[at]gmail.com

Дирекция журнала:

Растям Туктарович Алиев
Email: rastaliev[at]gmail.com

**Мнение редколлегии журнала может
не совпадать с мнением авторов**

CONTACT:

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414 056

Editor-in-Chief:

Pavel L. Karabuschenko
Email: elitologyjournal[at]gmail.com

CEO:

Rastyam T. Aliev
Email: rastaliev[at]gmail.com

**The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors**

Table of Content

ELITE STUDIES OF CULTURE

- Elena V. Khlyshcheva**
Ancient Civilisation: Aristocracy of the Spirit vs Military-Political Nobility 10
- Paul L. Karabushenko**
The Carnival Political Culture: the Picnic on the Sidelines of Ancient History 21

ELITOLOGY OF EDUCATION

- Ravil G. Rezakov & Farida M. Rekesheva**
Elitology of Education in the Context of Modern Challenges and Threats 48

ECONOMICAL ELITE STUDIES

- Vyacheslav G. Golovin & Ekaterina E. Golovina**
Transnational Elites in the System of Geopolitical Coordinates 63
- Arushan A. Vartumyan**
Transnational Elite Groups: the Vatican Group 88

POLITICAL ELITE STUDIES

- Denis A. Mirgorod & Alihan M. Israilov**
The Chechen Diaspora in the Hierarchy of
the Political Elites of the Middle Eastern States (the Case of Jordan) 99
- Maksym W. Kyrchanoff**
Intellectual Criticism of the Church in Modern Georgia as a Conflict of Elites 113

CRITICISM AND REVIEWS

- Atajan D. Charyev**
Diplomacy as a Profession and a Vocation – A Review on the Gerard Araud’s books
«Diplomatic Passport. Forty Years at the Quai D’orsay» 147
- Kurman R. Batchaev**
Formation of a Political Leader in an Extremely Turbulent Environment –
Review on the book by Shimon Perez “No Room For Small Dreams”. 155

Содержание

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- Хлыщева Е. В.**
Античная цивилизация: аристократия духа vs военно-политический нобилитет 10
- Карабущенко П. Л.**
Карнавальная политическая культура: пикник на обочине античной истории 21

ЭЛИТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Резаков Р. Г., Рекешева Ф. М.**
Элитология образования в контексте современных вызовов и угроз 48

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

- Головин В. Г., Головина Е. Е.**
Транснациональные элиты в системе геополитических координат 63
- Вартумян А. А.**
Транснациональные элитные группы: группа Ватикан 88

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

- Миргород Д. А., Израилов А. М.**
Чеченская диаспора в иерархии политических элит ближневосточных государств (кейс Иордании) 99
- Кирчанов М. В.**
Интеллектуальная критика церкви в современной Грузии как конфликт элит 113

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

- Чарьев А. Д.**
Дипломатия как профессия и призвание – рецензия на мемуары Жерара Аро «Дипломатический паспорт. Сорок Лет на Набережной Орсе» 147
- Батчаев К. Р.**
Становление политического лидера в экстремально турбулентной среде – рецензия на книгу Шимона Переса «Робким Мечтам Здесь Не Место» 155

ANCIENT CIVILISATION: ARISTOCRACY OF THE SPIRIT VS MILITARY-POLITICAL NOBILITY.

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [culture_mar\[at\]mail.ru](mailto:culture_mar[at]mail.ru);
ORCID 0000-0001-6586-019X

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of Ancient Greek and Roman aristocratic culture. The leading values of Greek aristocracy are considered: arethe, kalokagatia, ethos. The cultivation of aesthetic views, social responsibility and good education contributed to the formation of the aristocracy of the spirit. It was the Greek aristocrats who created the high culture that was the foundation of the world classics.

In contrast to Greece, aristocracy in Rome was conditioned by origin and material wealth. Almost every achievement in science, philosophy, art had been borrowed from the Greeks and reduced to a level accessible to the masses. Roman aristocrats loved comfort and luxury, placing great emphasis on social life and a military career. In the Roman Empire, material progress outpaced the spiritual development of society. And if in ancient Greece the aristocracy of spirit showed the world the high culture which had become the basis of the world classic heritage, in Ancient Rome the main occupation of the aristocrats was politics and war.

Keywords

ancient civilization; aristocracy of spirit; elitist culture; arete; ethos; kalokagatia; patri-
cians; plebeians; nobility; military aristocracy

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

АНТИЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: АРИСТОКРАТИЯ ДУХА VS ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ НОБИЛИТЕТ.

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия,
E-mail: [culture_mar\[at\]mail.ru](mailto:culture_mar[at]mail.ru). ORCID 0000-0001-6586-019X

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу качества древнегреческой и древнеримской аристократической культуры. Рассматриваются ведущие ценности греческой аристократии – «аретэ», калокагатия, этос. Воспитание эстетических взглядов, социальная ответственность и хорошее образование способствовали формированию аристократии духа. Именно греческие аристократы создали высокую культуру, являющуюся основанием мировой классики.

В противоположность Греции, аристократизм в Риме обуславливается происхождением и материальным состоянием. Практически все достижения в науке, философии, искусстве было заимствовано у греков и низведено до уровня, доступного массовому сознанию. Римские аристократы любили комфорт и роскошь, уделяя большое внимание общественной жизни и военной карьере. В Римской империи материальный прогресс опережал духовное развитие общества. И если древняя Греция продемонстрировала всему миру аристократию духа, создавшую высокую культуру, ставшую основой мирового классического наследия, то в древнем Риме основным занятием аристократов была политика и война.

Ключевые слова

античная цивилизация; аристократизм духа; элитарная культура; аретэ; этос; калокагатия; патриции; плебеи; нобилитет; военная аристократия

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «аристократия» выражает идею о том, что власть должна принадлежать лучшим, избранным. В переводе с древнегреческого аристократ – человек знатный, благородного происхождения. По их делам и поступкам будут судить о государствах и культуре. Именно они становятся создателями и носителями элитарной культуры.

Аристократия неоднородна. Существует военная и государственная аристократия, а есть аристократия духа, которая является хранителем и выразителем культурной памяти. Именно «аристократы духа» пишут текст культуры своего времени, передавая историческую память другим поколениям. Аристократы духа творят элитарную культуру, фиксируя значимые достижения своей эпохи.

Отдельные элементы элитарной культуры (культура избранных, посвященных) проявлялись уже в древности. Это Древний Египет, где демонстрируется родство фараонов с богами. Группу посвященных составляли и верховные жрецы, обладавшие сакральными знаниями, не доступными народу.

В Китае признаком элитарности было овладение категорией «вэнь», этимологически священной с практиками шаманов и жрецов архаической эпохи. Позднее оно начинает обозначать любой узор или украшение. Поэтому «вэнь» обозначает культуру как таковую, «преобразующее влияние» (хуа) посредством письменного слова (вэнь)» [Балданова, 2017, с.104]. Оппозицией вэнь становится «природная основа» (чжи) как состояние, еще не достигшее упорядоченности. Равновесие «чжи» (природные свойства человека) и «вэнь» (образованность, культура отличает благородного мужа от остальных (природных) людей.

Метафизика японского миропонимания, выраженного в неуловимой эстетике «ваби-саби» (Корен, 2019), икебаны и театра Ноо говорит об особом восприятии окружающего и зиждется на знании сакральной природы вещей. Ярко выраженный характер элитарность приобрела в цивилизации античности.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для рассмотрения процессов, связанных с элитарной культурой, используется историко-типологический подход к анализу культуры. Методологическим основанием является необходимость рассмотрения процессов формирования и развития элитарной культуры и аристократа духа в обобщенном варианте, абстрагированном от их конкрет-

ного воплощения в определенных пространственно-временных границах. Используются также компаративистский, структурный и семиотический анализ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для эллина человек «цивилизации» - это человек «обработанный, привитый» (Боннар, 1992, с. 20). Именно цивилизованность открывала врата мира культуры, являющегося источником нового творчества. Поэтому греки, несмотря на полисное деление, остро чувствовали свою принадлежность к эллинской общности, противопоставляя ее варварам, т.е. чужеземцам, говорящим на странном языке. Греки чувствуют свое превосходство, отличие от других общностей, подкрепленное стремлением к свободе – «для рабства варвар рожден, а эллин – для свободы» (Боннар, 1992, с. 34). Это можно назвать внешней элитарностью (на сегодняшний день присущей англичанам). «Внутренняя» элитарность носит уже социальный характер - уже в эпоху архаики (VIII в. до н.э.), население греческих полисов делилось на аристократию и демос, т.е. «все, что не аристократия». Аристократы контролировали все сферы жизни: и политику, и религию, и культуру. Они были меньшинством, но значение их в каждом полисе было огромное.

Кто же может считаться аристократом? Каковы критерии определения «лучших людей». В разных культурах критерии разнятся. Чаще всего, показателем становились личные добродетели, знатное происхождение или воинские заслуги, иногда – религия, степень состоятельности, реже интеллектуальное превосходство. Универсального алгоритма выявления «лучших» нет.

Исторически, аристократ – потомок родоплеменной знати. Поэтому обязательным атрибутом аристократа становится происхождение от какого-либо греческого героя, а потому каждый аристократический род имеет своего мифологического первопредка, являющегося, как правило, сыном олимпийского божества. Иными словами, аристократом стать нельзя, им можно только родиться, будучи потомком аристократического рода. В Афинах правившая городом знать была известна под именем эвпатридов, то есть «происходящих от благородных отцов». Авторитет аристократа у народа, особенно в деревнях, был непрекаемым.

В привычном значении аристократ - это представитель высшего, властного сословия. Титул аристократа определяет его положение внутри класса. Постепенно с образом аристократа стали ассоциироваться достаток, воспитание, манеры, утонченность и приятный облик. «Ари-

стократами духа» называют интеллигентов и высоконравственных людях.

Первоначально аристократы по образу жизни не сильно отличались от остальных жителей полиса, имея одну, но весьма существенную привилегию - они не занимались физическим трудом. Эллины вообще относились к физическому труду негативно, как к «низменному, презренному занятию, недостойному свободного гражданина» (Боннар, 1992, с. 43). Наличие свободного времени давало аристократу возможность получить хорошее образование, и, тем самым, открыть себе дорогу к интеллектуальной элите общества.

Аристократ обладал этосом и арете.

Этос – это представление о качествах аристократа, об их образе жизни. Именно в этой среде складывается важное понятие калокагатии. Термин произведен от двух греческих слов: kalos kai hagatos – красивый и хороший. Именно в среде аристократов возникает представление о совершенстве человеческого тела, наглядно проявившееся в образе греческих богов и героев. Все они - физически совершенные, воплощают принцип телесной, внешней красоты.

Kai hagatos, выражает уже принцип внутреннего совершенства. Поэтому телесное совершенство должно сопровождаться демонстрацией нравственных качеств, которые присущи аристократу с рождения. Важнейшим считается арете (благородство). Аристократы считали, что это либо дано от природы, либо этого не дано. Воспитать это невозможно.

«Нет, не презренен ни один из прекрасных даров нам бессмертных;

Их они сами дают; произвольно никто не получит» (Илиада, III, с. 66)

Немного позже, во времена Платона и Аристотеля появится теория о том, что арете воспитать все-таки можно. Руководствуясь этим постулатом, Платон опишет свою Атлантиду – утопическое государство, где будут воспитывать человека нового общества.

Еще одним качеством, присущим исключительно аристократам, является военная доблесть. Все гомеровские герои (Ахилл, Одиссей, Диомед, Гектор) не щадят своей жизни ради Родины и тем самым воплощают арете аристократа: бесстрашие, мужество, смелость, силу.

Не последнюю роль играло богатство. Самоцелью оно не было и отражало скорее качественную характеристику, нежели количественную. Аристократ должен быть богат. Богатство передаётся по наследству (родовое богатство) и добывается на войне. Это своеобразная плата за доблесть, смелость и социальный статус.

Эпоха господства аристократии знаменовала расцвет культуры «джентльменской» войны (Козленко, 2019). Особое значение в конфликтах такого рода придавалось правилам, накладывавшим ограничение на насилие и жестокость в отношении противника. Образцом для подражания в данном случае служила героическая этика, ярко описанная в поэмах Гомера. Практически все герои «Илиады» Гомера – воины, но их мужество и сила проявляется по-разному, демонстрируя разные типажи: Аякс обладает мужеством упорства. Подчиняясь правилу «оставаться там, где поставили». Это «стена». В то время как мужество Диомеда представляет собой прорыв, нападение. Он всегда хочет сделать больше, чем велит ему долг и в неудержимом порыве мчится вперед. Гомер сравнивает его в потоком воды, «опрокидывающей на равнине ограду плодовых садов» (Гомер, 2013). И высшей наградой за такую доблесть становится право «сражаться с богами». Он – Энтузиаст, что по-гречески означает «несущий в себе божественный дух».

Особую роль в становлении аристократической картины мира играло воспитание эстетических взглядов, для которой было характерно сочетание «нематериальности красоты с ее практичностью» (Лосев, 2006, с. 43). Эпические герои настолько внешне отличаются от простых смертных, что невольно рождается сравнение их с богами (Андреев, 2004, с. 265). Красота – это дар богов. Поэтому и герои богоподобны. Однако, красивая внешность накладывает обязательство обладать набором качеств, необходимых для аристократа – храбрость, физическая сила, сочетающаяся с «дивным, редким умом» [Гомер, 2013, с.375-376]. Отсутствие привлекательной внешности свидетельствует о преобладании в характере негативных черт: трусости, «безрассудства», готовности совершить подлость ради спасения своей жизни (Гомер, 2013, с. 317, 413).

Со временем образ аристократа несколько трансформируется, утончается. Доминирующими становится уже не красивая внешность, а ум и красота души, справедливость. Именно таким видит Платон идеального правителя. В государстве Платона три класса: самый многочисленный – трудящиеся массы, которые своим трудом поддерживают все общество; далее – воины, стражи, защищающие государство и, наконец, меньшинство – правители-философы (аристократия), обладающие в результате долгого обучения логическим мышлением и диалектикой, позволяющей созерцать Идеи Блага, Красоты и Справедливости (Боннар, 1992, с.120), а потому никогда не ошибающиеся. Поскольку народ не в состоянии постигнуть истину, для его управле-

ния допускается «царственная ложь» - басни, мифы, доносы, не имеющие ничего общего с реальностью.

Государство философов статично. Здесь нет идеи прогресса, каждому отведена только одна роль. Аристократия закрывается, замыкает свой круг избранных и переходит на оборонные рубежи, защищая свое богатство. Так начинается превращение аристократов духа в аристократов власти.

Имущественная дифференциация отразилась и на сфере образования и, в целом, на приобщении к культуре, сосредотачивая интеллектуальную жизнь на одном из полюсов общества. Философские школы начинают ориентироваться только на социальную элиту. Ораторское искусство становится образцом литературного мастерства, в то время как поэзия спустилась «с высот» на землю, вводя слушателей в мир повседневности и мелких забот. Даже театр перестает выполнять свою воспитательную функцию, трансформировав трагедию в «искусство для искусство».

Эпоха эллинизма растворила греческую культуру в необъятных просторах Азии, придав ей космополитический характер. Но даже впитав в себя восточные элементы, греческая культура оставалась культурой интеллектуальной элиты, процветая в «тени восточных дворцов, на деньги местных владык, служа их престижу и интересам» (Куманецкий, 1990, с.154).

В III в. до н.э. греки впервые соприкоснулись с миром римской цивилизации. Немецкий философ В. Шубарт считает невозможным привычное для современников объединение греческой и римской культуры под общим названием «античная цивилизация». По его мнению, Эллада воплощает в себе принцип гармонического, в то время как Рим мыслит рационально, стремясь все структурировать, систематизировать и классифицировать (Шубарт, 2003, с. 69). Недаром именно в Риме были созданы первые словари и энциклопедии. И если родиной высокого искусства стала древняя Греция, то зачатки массовой культуры появляются именно в древнем Риме.

Римское правовое мышление и строгость законодательства создали базис современной Европы. Называя римлян «чиновниками и солдатами», В. Шубарт отказывал им даже в создании собственной философии и Пантеона богов (Шубарт, 2003, с. 70). Значит ли это, что древний Рим не знал (или потерял) аристократизм духа, единственного способный развивать элитарную культуру?

Есть мнение, что вся римская эпоха была кризисной стадией античной цивилизации (Шпенглер, 2020; Тойнби, 2018). Когда ее способность к духовному творчеству сходит на нет, остаются только возмож-

ности к творчеству в области государственности (создание Римской империи) и техники. Практически все достижения в науке, философии, историографии, поэзии, искусстве было заимствовано у греков, при этом примитивизировано и низведено до уровня, доступного массовому сознанию, никогда не поднимавшемуся до высот творцов эллинской культуры.

Римские аристократы (патриции), в отличие от греческих, не особенно притязали на звание аристократов духа. Они любили комфорт и роскошь, уделяли большое внимание внешности, и принимали активное участие в общественной жизни социума.

Общественный статус римлянина демонстрировала одежда. Например, сенаторы носили с алой каймой, знаменитые полководцы одевали красную тогу, что впоследствии стало привилегией императоров. Патриции были обязаны каждый день посещать термы (общественные бани), где совмещали встречи с деловыми партнерами и всевозможные развлечения.

Римляне любили состязания, гладиаторские бои, музыку и ораторское искусство, философские диспуты и богатые пиры. А вот труд, особенно за плату, в отличие от Греции, в Риме считался позором. Исключением был лишь труд юриста, который получал не плату, а гонорар (вознаграждение). Для знатных римских граждан был предначертан путь поисков личной славы и почестей на поприще государственной и военной деятельности. Римская империя охотно использовала культурные и технические достижения покоренных народов, ассимилировала их, придавая им статус универсальности.

Рим не создал своей высокой культуры. Римлян интересовали сила и мощь вместо утонченности, основательность, реалистичность вместо идеальной красоты, утилитарность, а не духовность, конкретные факты, а не творческое воображение. Эти характеристики доминируют в римском искусстве. Особенно процветало ораторское искусство, дававшее возможность продвинуться на поприще политической борьбы. Чаще всего политики-ораторы происходили из знатных семей и имели хорошее образование, в том числе греческое.

Хорошая речь могла изменить политический курс. Но учиться у греческих ораторов было дорого и позволить это могли только очень богатые люди. Постепенно в политической жизни Рима все большее значение стали приобретать полководцы, которые, опираясь на наемников, бросали вызов Сенату. Целью политической борьбы постепенно становится достижение власти и богатства. Судебные иски, подкупы, взяточничество, коррупция, ростовщичество – обычные явления в жизни богатых римлян. Рим снискал себе славу «продажного города».

Падение нравов с особой силой проявилось в семье, где браки часто заключались по политическим соображениям. Разводы становятся обычной практикой. Широкое распространение получили восточные культы, астрология и магия. Практически ни одно политическое решение не принималось без предварительной процедуры гадания. Ведьмы, чародеи, астрологи надолго становятся живописным элементом римского общества.

Греческая философия была подстроена под римские ценности, воспевая «спокойствие духа», наука носила энциклопедический характер, поэты воспевали победы римского оружия, эротику, пиры, триумфы. Тяжелую жизнь городских бедняков скрашивали пышные игры и празднества.

Оформился культ цезарей, начало которому положил Октавиан Август. Объектом поклонения становятся император, власть, величие Рима. В соответствии с этим строилась вся культура. Складывалась единая система государственного управления. Любое несогласие с официальной позицией жестоко преследовалось.

Экономическая и политическая мощь Рима породили высокоразвитую материальную культуру. Это была культура городского строительства, возведения мостов, сооружения дорог. В Римской империи материальный прогресс опережал духовное развитие общества. Но и материальные затраты Рима часто были не для жизни, а для утверждения богатства и величия Империи.

После падения Рима высокие военные или чиновничьи посты стали занимать те, кто доказал свою пригодность собственными деяниями. Заслуги предков и бывшая статусность сошли на нет. Новая аристократия первоначально пыталась возродить бывшие ценности, но общие нравы стали грубее и проще. Граница между аристократией и выходцами из народа размывалась. История знает даже «правителей от народа», которые пахали землю и выращивали овощи.

Некоторые патриции получали должности в молодых европейских государствах, часть пристраивалась в монастыри. Церковь давала приют всем желающим посвятить себя религии, особо ценилась ученость. Именно это способствовало сохранению и передаче последующим поколениям античных интеллектуальных богатств.

Из некоторых римских аристократических семей вышли правители средневековых государств, например, Карл Великий. Он даже изображался как античный император: его профиль в императорском венке украшает старинные монеты.

Таким образом, если древняя Греция продемонстрировала всему миру аристократию духа, создавшую высокую культуру, ставшую

основой мирового классического наследия, то в древнем Риме основным занятием аристократов была политика и война. Потомки исконных римских родов (патриции) и часть плебеев, которых уравнили в правах с патрициями, образовали нобилитет - замкнутый круг римской знати. Достижениями римской элитарной культуры стали технические и военные достижения, право и практикоориентированность. Римский дух оказал огромное влияние на Европу, «одарив» ее римскими чертами – рациональностью, индивидуализмом, практичностью, римским правом. Духовные науки отошли на второй план, на долгое время утратив свое влияние.

Список литературы

- Андреев, Ю. В. (1998). *Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации*. Санкт Петербург.: Алетея.
- Балданова, Е. Ж., & Бальчиндоржиева, О. Б. (2017). Понимание культуры и цивилизации в китайских источниках. *Вестник Бурятского Государственного Университета. Педагогика. Филология. Философия*, 152(5), 103–108. doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-103-108
- Боннар, А. (1992). *Греческая цивилизация в 4 т., Т. 1*. Ростов-на-Дону.: Феникс.
- Гомер. (2013). *Илиада*. Москва. Эксмо.
- Козленко, А. (2019). *Аристократы во главе полка и на поле боя*. Warspot.ru. Получено из: <https://warspot.ru/14597-aristokraty-vo-glave-polisa-i-na-pole-boya>
- Корен, Л. (2019). *Ваби-саби: японская философия для художников, дизайнеров и писателей*. Москва.: «Манн, Иванов и Фербер».
- Куманецкий, К. (1990). *История культуры древней Греции и Рима*. Москва.: Высшая школа
- Лебедева, Ю. И. (2015). Представления о прекрасном в картине мира древнегреческого аристократа конца IX-VIII в. до Н. Э. *Ярославский Педагогический Вестник*, (6), 257-263.
- Лосев, А. Ф. (2006). *Гомер*. Москва.: Молодая гвардия.
- Тойнби, А. (2018). *Как гибнут цивилизации*. Москва.: Родина.
- Шпенглер, О. (1998). *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. (Т. 2)* Москва.: Мысль.
- Шубарт, В. (2003). *Европа и душа Востока*. Москва.: Эксмо.

References

- Andreev, Y. V. (1998). *The Price of Freedom and Harmony. A few touches to the portrait of Greek civilization*. St. Petersburg: Aletheia. (in Russian).

- Baldanova, E. J., & Balchindorzhieva, O. B. (2017). Understanding Culture and Civilization in Chinese Sources. *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*, 152(5), 103-108. doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-103-108 (in Russian).
- Bonnard, A. (1992). *Greek civilization in 4 vols, (Vol. 1)*. Rostov-on-Don: Phoenix. (in Russian).
- Homer. (2013). *Iliad*. Moscow: Eksmo. (in Russian).
- Kozlenko, A. (2019). *Aristocrats at the head of the polis and on the battlefield..* Retrieved from Warspot.ru website: <https://warspot.ru/14597-aristokraty-vo-glave-polisa-i-na-poleboya>(in Russian).
- Koren, L.(2019). *Wabi-sabi: Japanese philosophy for artists, designers, and writers*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber. (in Russian). (in Russian).
- Kumanetsky, K. (1990). *History of the culture of ancient Greece and Rome*. Moscow: High School. (in Russian).
- Lebedeva, Y. I. (2015). Perceptions of the beautiful in the picture of the world of the ancient Greek aristocrat of the late IX-VIII centuries BC. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (6), 257-263. (in Russian).
- Losev, A. F. (2006). *Homer*. Moscow: Young Guard. (in Russian).
- Toynbee, A. (2018). *How civilizations perish*. Moscow: Rodina. (in Russian).
- Spengler, O. (1998). *The sunset of Europe. Essays on the morphology of world history. (Vol. 2.)* Moscow: Mysl. (in Russian).
- Schubart, V. (2003). *Europe and the Soul of the East*. Moscow: Eksmo. (in Russian).

THE CARNIVAL POLITICAL CULTURE: THE PICNIC ON THE SIDELINES OF ANCIENT HISTORY

Paul L. Karabushenko

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [Pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:Pavel_karabushenko[at]mail.ru)
ORCID 0000-0003-2776-4089

Abstract

Carnival political culture has always stood on the sidelines of world history, giving way to traditional types of political cultures. But this roadside turned out to be so attractive and so interesting that sometimes it overshadowed everything else. Why? Because it was associated with the holiday, while the usual types of political culture reflected mainly political everyday life. If we add to this the ridiculous folk traditions, the practices of falsifying political history, the methods of ideological struggle that were used by the ruling elites and their leaders, we will get an approximate picture of carnival political culture

Ancient sources constantly recorded numerous examples of the manifestation of anomalous behavior of politicians endowed with supreme power, but lacking the ability to adequately manage their political systems. Political scandals, historical anecdotes, undercover intrigues, imposture and hysterical antics discredited the ruling elites, who displayed extremely low professional competencies. A feature of the ancient carnival political culture was its maximum proximity to mythology and the lack of experience in scientific and philosophical criticism and analysis of such deviations. Sometimes the story about the behavior of politicians develops into frank tales and ridiculous anecdotes, which, in the absence of other written sources, become the main evidence of a particular historical era. Such a spontaneous carnival is a consequence of the coincidence of circumstances and mainly refers to the so-called "Dark ages". The aim of the given work is to establish the cultural and historical codes of this political tradition.

Keywords

carnival political culture; political carnival; history of elites; celebration; political satire; laughter culture; political anecdote; falsification; reliability

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

КАРНАВАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

Карабущенко Павел Леонидович (а)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия
E-mail: [Pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:Pavel_karabushenko[at]mail.ru). ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Карнавальная политическая культура всегда стояла на обочине всемирной истории, уступая место традиционным видам политических культур. Но эта обочина оказывалась настолько притягательной и настолько интересной, что порой затмевала всё остальное. Почему? Потому что она была связана с праздником, в то время как обычные виды политической культуры отражали преимущественно политические будни. Прибавить к этому смеховые народные традиции, практики фальсификации политической истории, приемы идеологической борьбы, которые использовали правящие элиты и их лидеры, и мы получим примерную картину карнавальную политическую культуру.

Античные источники постоянно фиксировали многочисленные примеры проявления аномального поведения политиков, наделенных высшей властью, но лишенных способности адекватно управлять своими политическими системами. Политические скандалы, исторические анекдоты, подковёрные интриги, самозванство и истерические выходки дискредитировали правящие элиты, проявлявшие крайне низкие профессиональные компетенции. Особенностью античной карнавальную политическую культуру являлась ее максимальная приближенность к мифологии и отсутствие опыта научно-философской критики и анализа подобного рода отклонений. Порой рассказ о поведении политиков перерастает в откровенные байки и нелепые анекдоты, которые при отсутствии иных письменных источников, становятся главными свидетельствами конкретной исторической эпохи. Такая стихийная карнавальность есть следствие стечения обстоятельств и в основном относится к т.н. «темным векам». Но всякий раз, когда эта традиция прорывается в политической культуре, происходит возвращение к этим «темным векам», и мир политики погружается в стихию карнавала. Установить каковы были культурно-исторические коды этой политической традиции и призвана настоящая работа.

Ключевые слова

карнавальная политическая культура; политический карнавал; история элит; праздник; политические сатиры; смеховая культура; политический анекдот; фальсификация; достоверность

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Истоки карнавальной политической культуры восходят к античным греко-римским традициям сатурналий и вакхических празднеств, которые в свою очередь уходят своими корнями в архаическую эпоху народной первобытной доистории. Именно там, в темных доисторических мифологических временах и следует искать обрывки тех традиций, которые будут впоследствии воспроизводиться в карнавальной политической культуре, как проявления неистовых диких сил политической природы. Такая традиция снимала всякие сдерживающие моральные ограничения, позволяла выплеснуть наружу сгустки скопившейся отрицательной энергии напряжения, установить новые (пусть и временные) связи и отношения.

Политический карнавал – это «королество кривых зеркал»; это ситуация, когда политики ставятся в ложное положение; это гремучая смесь политической мифологии, фальсификации, исторических анекдотов, калейдоскоп масок и карикатур на политиков и их политику. Он формирует ложное сознание и искаженное представление о действительности, которое устраивает часть общества, особенно правящую элиту. В целом политический карнавал представляет собой карикатуру на политическую реальность; мир искаженных образов и смыслов. Он суетлив, он криклив, он истеричен и бесплоден. Политический карнавал – это завершающая стадия агонии конкретной политической элиты, продемонстрировавшей свою неспособность сформулировать адекватный ответ на вызов своего времени. Что собой представляли карнавальные политические традиции античности мы и рассмотрим на страницах настоящей работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Само понятие «*карнавальная политическая культура*» было взято нами в качестве зонтичного концепта, вбирающего в себя самый широкий спектр проблем, которые можно описывать посредством таких понятий, как миф, искаженная реальность, абсурд, смеховая традиция, символы, смыслы, фальсификация и т.д. Для раскрытия смысла карнавальной политической культуры необходимо привлечение данных культурологии, психологии, истории, философии. Это сложная междисциплинарная тема, требующая комплексного и системного подхода.

В изучении карнавальной политической культуры мы видим несколько слоев напластований различных, мифов, традиций, фальси-

фикаций, элементарных ошибок и неточностей, которые и формируют калейдоскопичность этого типа политической культуры. Именно исследовать эти напластования и помогают нам диалектика, герменевтика, компаративистика и семиотика.

Судить о карнавальности политической культуры того времени мы можем в основном по внешним признакам. Куда сложнее проникнуть в мир мотивации политиков, действовавших в русле этих карнавальных традиций. Когда этнографы и антропологи изучают современные примитивные племена и на этом основании пытаются выстроить научное понимание первобытного общества доисторического времени, то это не вызывает особых возражений. Но когда сегодня мы изучаем основы карнавальной политической культуры и пытаемся перенести выявленные нами нормы на другие столетия, это может вызвать оправданное возражение. С другой стороны, говоря о карнавальной политической культуре как вневременном явлении, мы как раз и пытаемся подчеркнуть существование неких общих для этой культуры констант, «работающих» независимо от времени и места исторического действия. А это подразумевает и общность мотивации политиков, которая мало в чем изменилась в ходе их исторического развития как профессии.

В своем исследовании мы придерживаемся принципов, разработанных еще А.Ф. Лосевым при изучении им мифологических традиций древних греков и римлян, который предлагал рассматривать «каждый миф как определенный социально-исторический комплекс», как систему источников. «Но источники эти рассыпаны по всей полуторатысячелетней античной литературе, часто являются отрывочными и случайными и почти всегда друг другу противоречат» (Лосев, 1996, с.888). Необходимо учитывать культурный временной слой каждого источника, а также отделять ранние и более поздние напластования. Для цельного понимания описываемой реальности важно учитывать его диалектичность как художественного, философского, моралистического и политического произведения (Лосев, 1996, с.889).

Как уже было сказано выше, карнавальная политическая культура - это *царство кривых зеркал*. И каждое искривление порождает свои волны искажений действительности. На этот феномен обратили внимание еще древние авторы. Так, Лукиан из Самосаты отмечал, что «прежде всего ум историка должен походить на зеркало, правдивое, блестящее и с точным центром; какими им воспринимаются образы вещей, такими они должны и отражаться, ничего не показывая искривленным или неправильно окрашенным, или в измененном виде» (Лукиан. Как следует писать историю, 51) (Лукиан Самосатский, 2001б).

Настоящим исследованием мы лишь продолжаем то, что было начато еще во времена Платона и Лукиана, и пытаемся дать объективную оценку феномену карнавальной политической культуры в уже современной нам терминологии.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАРНАВАЛА

Как антисистема политический карнавал представляет собой эклектический набор различных элементов, от скабрёзных анекдотов и карикатуры на политику и политиков до народных традиций смеховой культуры. Политический карнавал разрывается «на части от множества [ненужных, пустых] дел» (Лукиан. Диалоги богов, 24) (Лукиан Самосатский, 2001а, с. 120). Это суета сует. Но главная его особенность, унаследованная от классического карнавала, состоит в том, что он все переворачивает и меняет местами смыслы, ценности и самих людей (Бахтин, 1990, с. 11-14). Даже гиперболизированное изображение подвигов героев в архаической мифологии выглядит с точки зрения норм классического греческого полиса как нечто карнавальное. Мифологический герой (сверхчеловек) переворачивает вокруг себя всю действительность, сотрясая своими подвигами существующие устои, меняет позиции народов, царей и даже богов.

Героическая мифология практически является летописью архаической карнавальной политической культуры. Она несет на себе черты дикости и того этапа развития варварства, когда начинают складываться первые цивилизационные коды политического поведения. Безумство и неистовство были характерной чертой героической мифологии. С подобными сюжетами мы сталкиваемся здесь постоянно, поскольку безумие главного героя было признаком его избранности, его божественного происхождения, его сакральных связей. Безумие было платой за харизму и за то, что герой находился по ту сторону добра и зла.

Первые следы карнавальной политической культуры мы встречаем в произведениях Гомера и Гесиода, в которых они начинают фривольно рассказывать о частной жизни олимпийских богов, явно приписывая им черты поведения политических элит своего архаического времени.¹ Небесная иерархия стала отражением иерархии земных отношений. И те бытовые подробности, которые эти мифы содержат, описывают политическую повседневность архаического общества.

1 Гераклит и Платон осуждали Гомера за его «длинный язык». Гераклит вообще утверждал, что «Гомер, стоит того, чтобы его выгнали с состязаний и высекли» (Диоген Лаэртский, IX, 1) (Диоген Лаэртский, 1995, с.364). Но Гомер, по его мнению, обманывал потому, что сам как ребенок обманулся (Фрагменты ранних греческих философов, 1989, с.197).

Сама по себе мифология создает праздничное настроение и ощущение присутствия сверхъестественного в естественном мире людей. Оно где-то рядом с нами, оно в нас самих и встреча с мифом может произойти в любой момент. Именно подобное ожидание встречи со сверхъестественным мы и обнаруживаем в историях, рассказанных Гомером и Гесиодом.

Политическая история мифологического Олимпа полна скабрёзных похождений, диких оргий, сексуальных преступлений, интриг, именуемых борьбой за власть. В целом, это крайне эротическая история - мир весьма свободных сексуальных отношений. С точки зрения современной этики, мораль того времени оказывалась служанкой разврата. Жизнь и подвиги Геракла вообще представляют собой один сплошной праздник великих побед – громких убийств, изнасилований, строительства государств, свержения одних и установления власти других царей и т.д., и т.п. (Грейвс, 1992, с.344 и далее). Именно против такого вульгарного понимания истории богов и героев и протестовал Платон, когда советовал властям своего идеального государства изгнать из него подобного рода сочинителей. Причем Платон был в этом не одинок – многие критически настроенные авторы указывали на то, что подобные пошлости «упоминать людям благочестивым» не престало (Лебедев, 1989, с.42).

Мифологическая история Олимпа и есть первое описание карнавальной политической культуры архаического времени. Поэтому мы вправе предположить, что мифологическая карнавальная политическая культура была первой во времени системой кодирования поведения представителей власти, из недр которой впоследствии вышли и остальные матрицы политической культуры: *патриархальная* (заложившая основы монархической культуры), *теократическая* (традиции клерикальной диктатуры) и *электоральная* (республиканские традиции).

Всякий раз, когда политическая культура возвращалась к своей карнавальной форме, мы наблюдаем упрощение (архаизацию) системы политических отношений. Упрощается даже и сам исторический рассказ о политике – он переходит на язык «желтой уличной прессы», язык вульгарных анекдотов, пошлых карикатур и откровенных пошлостей. Происходит все тоже самое, что и во времена Гомера и Гесиода – историческая правда подменяется скабрёзными историями. Мы вновь возвращаемся в состояния архаического детства.

У политического карнавала короткая память. Политический карнавал вообще не ведает исторической памяти в силу отсутствия элементарного образования, потому что опирается на мифологическое

мышление. В силу этого он всегда идет против исторической памяти. Именно это максимально и сближает его с мифологическим мышлением, для которого не существует четкого деления времени на прошлое, настоящее и будущее. Ныне архаические представления о политике воспринимаются нами как «детский лепет», как сказка, содержащая попытку объяснения происходящего посредством мифологических образов. Поэтому карнавальная политическая культура означает частичный возврат в архаику, погружение в мир грез, мифологических фантазий и экзальтированных истерий.

Политический карнавал - это, прежде всего, клиповое мышление, которое убивает критическое восприятие реальности, парализует критическое мышление, которое отвечает за адекватность связи с реальностью. Разрушение этих связей и ведет к карнавальной политической культуре.

ПРИРОДА АНТИЧНОГО ПРАЗДНИКА

По мнению древних греков, праздник осуществляется не столько ради физического удовольствия, сколько для нравственного совершенствования человека (Мазаев, 1978, с.19). Само слово «праздник» в Античности выводилось от латинских «dies festus», «fesia/feria», что означает «день, свободный от работы». С древних времен задача праздника состояла в том, чтобы «восстановить нарушенную гармонию между людьми и природой и устранить отчуждение людей от природы и общества» (Ирмшер, 1989, с.455). В этом восстановлении особую роль играли обряды, пение и танцы. Так появляются сатиры, как необузданная, крайняя точка этих перемен. Поэтому требование «хлеба и зрелищ» было требованием компенсации тех средств, которые бы простой люд мог заработать в этот день, если бы он был рабочим. И элита эту компенсацию ему предоставляла за свой счет, что повышало уровень ее авторитета в обществе. Платоновская Академия и аристотелевский Ликей родились именно из такого рода досуга.

По одной из версий, этимология слова «карнавал» относится прямо к латыни, от «car» - празднично украшенной повозки кораблеобразной формы, неперменного признака любой процессии древности.¹

1 Исследователи карнавальной культуры отмечают: «Примечательна одна из находок кельнских археологов: изображение (каменная плакетка) римского корабля дураков, которую искусствоведы трактуют как олицетворение вакханалии захмелевших эротов. Находка наглядно подтверждает значение шутовского корабля (задолго до литературного образа поэмы Себастьяна Бранта) как одной из наиболее древних общеевропейских карнавальных ритуалов. Пышно разукрашенная повозка в форме корабля проходит через все культуры античного мира и прочно закрепляется в карнавале, где она различным образом театрализуется, как это видно на примере кельнского фастнахта или нюрнбергского шембартлауфа» (Колязин, 2002, с.93). Некоторые усматривают в этом намек на древнеегипетский «корабль

Многочисленные древние ритуалы содержали в себе один общий элемент – смех человека языческой эпохи над сковывающими его земными узами, его кратковременный триумф над всеми бедами и невзгодами земного мира. Некоторые исследователи видят в этих ритуалах «тоску по счастливому состоянию человечества до возникновения государства с его формами угнетения, стремление вмешаться в круговорот природы и преодолеть смерть - и представляли вместе с тем философию пракарнавала» (Колязин, 2002, с.93).

М. Элиаде считал, что праздники - это воспроизведение в настоящем какого-либо священного события прошлого, ставшего к этому времени уже или мифом, или легендой, а участие людей в празднестве представляет собой некий «выход» за пределы обычной временной протяженности для восстановления мифического Времени (Элиаде, 1994, с.57-61). Выход за пределы повседневных буден означал обретение человеком некоего нового статуса, перемены судьбы к лучшему. Поэтому все ждали праздника, поскольку он нес в себе надежду изменения к лучшему.

Ещё Д. Д. Фрезер указывал на то, что греческие вакханалии рождались из древнейших магических ритуалов, восходящих к жестоким ритуалам первобытных племен. Во время вакханалий были распространены свирепые игры и жертвоприношения. Так, например, жрец Диониса во время вакханалии с обнаженным мечом преследовал женщин и имел право зарубить любую, которую мог догнать. Женщины в своей жестокости тоже не уступали мужчинам - впадая в экстаз, они могли растерзать даже собственных детей (Фрезер, 1987, с.277-278).

В «Законах» Платон утверждает, что «боги из сострадания к человеческому роду, рожденному для трудов, установили взамен передышки от этих трудов божественные празднества, даровали Муз, Аполлона, их предводителя, и Диониса как участников этих празднеств, чтобы можно было исправить недостатки воспитания на празднествах при помощи богов» (*Законы*, 653d) (Платон, 1994б). Платон трактовал праздник как вместилище высших ценностей человеческого существования, поддерживающих общественное равновесие через красочное богатство жизни. Именно с этой целью императоры в древнем Риме посредством праздника пытались поправить пошатнувшееся равновесие в обществе и вновь заручиться его поддержкой.

Раз в два года во многих греческих городах проводились праздники вакханок, которые «обычно включали в себя женские оргии, экстатического или квазиэкстатического типа» (Доддс, 2000, с. 387-388). Это

Осириса» – процессии в честь его супруги богини Изиды, отправившейся на корабле на поиски тела убитого мужа.

были дионисийские и другие родственные мистериальные культы, связанные со служением богу Дионису. В Дельфах в экстазе танцующие женщины забирались на самую вершину Парнаса. Вакханалии были фактически демонстрацией истерии на службе у религии. Они описываются посредством таких терминов, как: «экстаз», «свобода», «сакральность», «разгул» и др. Исследователи обращают внимание на двусмысленность всей этой традиции (Доддс, 2000, с. 392-393) и именно двусмысленностью и отличаются каноны карнавальной политической культуры.

И в наше время термином «вакханалия» обозначают любое разгульное пиршество (оргия), отражающее весь спектр состояний беспорядка, от мелкой локальной неорганизованности до широкомасштабного разгула своеволия, буйства и зачастую насилия в широких общественных масштабах. Как элемент карнавальной политической культуры подобного рода традиции

Римские власти научились при помощи праздников добиваться поддержки своего общества, которое постоянно требовало от них хлеба и зрелищ. Средств на это патриции не жалели. Самым дорогим памятником этой расточительности стал римский Колизей. С момента его открытия (80 г. н.э.) он был для жителей и гостей Рима центральным местом зрелищ (бои гладиаторов, звериные травли, морские сражения). «При освящении амфитеатра и спешно выстроенных поблизости бань он [Тит] показал гладиаторский бой, на диво богатый и пышный; устроил он и морское сражение на прежнем месте, а затем и там вывел гладиаторов и выпустил в один день пять тысяч разных диких животных» (Светоний, Тит. 7,3) (Светоний, 1988). Праздники могли продолжаться месяцами. Это было место, где не просто встречалась большая политика и большой праздник. Это было место, где политика становилась праздником, а праздник был политикой. И даже после завершения праздника, политики продолжали себя вести в соответствии с ее канонами. Политика для них превращалась в игру, а жизнь становилась пьесой.

Но куда больше заимствований в карнавальной политической культуремы наблюдаем из римских праздничных традиций, связанных с празднованием культа Сатурна – знаменитые «*Saturnalia*».

САТУРНАЛИИ И КАРНАВАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

В Древнем Риме в середине декабря устраивалась праздничная неделя в честь бога Сатурна (Магроб. I 7).¹ Римский поэт Луций Акций (170 – 90 гг. до н.э.) сообщал, что «большая часть греков и в особенности Афины празднуют в честь Сатурна (Кроноса), и праздник этот называется Кронии. Празднуется он следующим образом: по селам и городам устраиваются веселые пиршества, господа прислуживают своим рабам, отсюда же и наш (т. е. римский) обычай, что господа пируют вместе с рабами» (цит. у Макробия, I, 7,57) (Макробий, 2009).² Древнегреческий писатель Лукиан из Самосаты (ок.120 – 180 гг. н.э.) снимал с Сатурна всякую ответственность за происходящее (Luc., Saturnalia, I, passim). По его мнению, «царство Сатурна – не от мира сего (даже вопросы теогонического характера хоть и интересны, но неуместны), а когда он царствовал над миром, тогда и мир был иным. Если же он сочувствует рабам, то это, вероятно, потому что он сам был некогда рабом, сам был закован в цепи. За все происходящее на свете ответственен Юпитер, наделяемый Лукианом столь человеческими чертами, что образ его вызывает ассоциации с земной, а отнюдь не с небесной властью» (Ельницкий, 1946, с.63). Издаваемые Сатурном законы, действовали только на время его праздника. Они соблюдались всеми, особенно богатыми, в наказание которых грозило проклятие лишения потомства (удел евнухов).

Вергилий в «Буколиках» (IV,6; VI,41) и в первой книге «Георгик» (I,125-159) описывает Сатурна как божество тождественное Кроносу – он небесный царь первобытного «райского» периода. В дальнейшем в представлении Вергилия Сатурн приобретает черты божества-покровителя римских земледельцев, а сам Апеннинский полуостров называется поэтом как «Сатурнова земля», – т.е. земля, отмеченная особым покровительством «национального» земледельческого божества (Saturniatellus – II,173).

1 Изначально Сатурналии проводились в один день и лишь в дальнейшем он был расширен и занял всю неделю. Император Август ограничил празднования до трех дней, но затем при Калигуле и Клавдии он был вновь увеличен (до пяти дней) (Dion Cass. LIX.6, LX.2).

2 Римские завоеватели приносили праздник сатурналий повсюду, где устанавливали свою гегемонию. «Римские воины и во время походов не забывали о своих праздниках - переодевались в женские одежды, одевали парики с косой, брали в руку веретено, говорили фальцетом. Определенные ритуалы римлян, связанные с сезонным чередованием гибели и становления, света и тьмы, почитанием магии плодородия и укрощением злых демонов позднее соединились с германскими культами и впоследствии влились и в христианство. Многие черты римских сатурналий в измененной форме сохранились в карнавале и по сегодняшний день» (Колязин, 2002, с.92).

На время праздника рабы условно отпускались на свободу, «а из представителей низшего сословия избирался шутовской король, окружавший себя сановниками, избираемыми путем игры в кости. Давая дурацкие приказы и призывая свою свиту пить, плясать, неистовствовать и предаваться разгулу, он тем самым подавал сигнал к воцарению безумного мира. На время сатурналий прекращали работу городские советы и суды, закрывались школы. Все надевали на себя маскарадные костюмы, садились за столы и начинали пировать и одаривать друг друга всевозможными подарками, и прежде всего восковыми свечами. Главными формообразующими принципами сатурналий являлись тесно переплетенные всеобщее равенство и переворачивание нормального "с ног на голову" – "перевернутый мир" ("мир наизнанку" – если воспользоваться придуманной Тиком идиомой). Каждый напяливал на себя шляпу, считавшуюся символом свободы. Рабы вели себя как господа, позволяя прислуживать себе на пирушках. Рабам выдавалось сверх нормы четыре литра вина... Сатурналии завершались жестокой акцией: шутовского короля публично казнили» (Колязин, 2002, с.92).

Исследователи чаще всего связывали представления древних о Сатурне и Сатурналиях «с большими вопросами социального неравенства, антагонизма между рабами и рабовладельцами, бедняками и богачами» (Ельницкий, 1946, с.63). Это было моральным и материальным испытанием для богатых – насколько они готовы добросовестно выполнять праздничные обязательства (Ельницкий, 1946, с.63).¹ Сам факт финальной казни шутовского короля, был тем жертвоприношением, которым кровью смывалась вакханалия сатурналий. В свидетельствах Лукиана и Сенеки нетрудно найти их высказывания, которые прямо выводят нас с социальной темы на политическую.

Так, описывая сатурналии, Сенека отмечал, что в один из дней «хозяева садились за стол с рабами... непременно и еще оказывали им в доме всякие почести, позволяли судить да рядить, объявляя дом маленькой республикой» («Нравственные письма к Луцилию», XLVII, 14) (Луций Анней Сенека. 1977). «Игры» в республику, когда на дворе уже империя как раз в духе лицемерной карнавальной политической культуры. Лукиан сообщает о жалобах, которые бедняки писали в своих письмах богу Сатурну. В своем ответе на эти призывы, которые он признает совершенно справедливыми, Сатурн заявляет, что он именно и покинул власть, как нечто не соответствующее его морали:

1 Не любивший декабрьские излишества Сенека, утверждал: «Больше стойкости в том, чтобы оставаться трезвым, когда весь народ перепился до рвоты, больше умеренности в том, чтобы, не смешиваясь со всеми, не выделяться и не составлять исключения и делать то же самое, что все, но иначе. Ведь праздничный день можно провести, и не предаваясь роскоши» («Нравственные письма к Луцилию», XVIII, 4) (Луций Анней Сенека. 1977).

«так как я познал многие из зол, связанных с богатством и с могуществом, то я отказался от власти и хорошо сделал» (Luc., Epist.Saturnalia, II, 27) (Ельницкий, 1946, с.64). Мы знаем, что судьба Сенеки была трагической – по приказу Нерона он покончил жизнь самоубийством. Он поступил именно так, как описал действия Сатурна Лукиан – отказался от власти и богатства, поскольку посчитал их злом.

Лукиан весьма точно описывает природу карнавальной политической культуры. По его версии она возникает в силу усиления фальсификации истории, когда история становится настолько искривленным пространством, что все там переворачивается с ног на голову: «только совершенно безрассудный человек станет радоваться подобным похвалам, которые можно сейчас же изобличить. Так безобразные люди, и в особенности женщины, приказывают художникам писать их как можно более красивыми: они думают, что станут лучше оттого, что художник наложит больше краски и примешает много белил. Таково большинство историков: они заботятся каждый о сегодняшнем дне и о пользе, которую они надеются извлечь из истории; их, по справедливости, надо ненавидеть, так как по отношению к современникам они — явные и неискусные льстецы, а перед будущими поколениями они своими преувеличениями делают подозрительными все свои исторические произведения» (Лукиан. Как следует писать историю, 13) (Лукиан Самосатский, 2001б). Политический карнавал, по Лукиану, возникает тогда, когда «безобразные люди» начинают по своему усмотрению трактовать историю и в свою пользу вести политические дела.

Сатурнические традиции были своего рода предохранительным клапаном, через который римская власть умело выпускала социальное напряжение и регулировала общественные отношения (Ельницкий, 1946, с.65-66). В истории известны христианские мученики, принявшие мучительную смерть за отказ участвовать в сатурналиях. Только в 496 г. римский папа Геласий I окончательно запретил сатурналии в Вечном городе (Фрезер, 1987, с.546-549).

КАК НАДО И/ИЛИ НЕ НАДО ПИСАТЬ ИСТОРИЮ

В исторической науке часто бывает, что о конкретной исторической эпохе мы имеем свидетельства, состоящие исключительно только из одних политических анекдотов и откровенных сплетен. Объяснение этому можно видеть в том, что многие долетописные истории длительное время существовали в рамках устных народных традиций, которые лучше всего запоминают именно такие истории, отсеивая из коллективной памяти, поясняющие их бытовые детали и политиче-

ские подробности. Такая история обречена на стихийную карнавальность.

Следы карнавальной политической культуры весьма часто фиксируются на страницах исторических произведений и обычно они бывают связаны с сугубо субъективными факторами - неточным или неверным изображением прошлого самими историками, которые или по злому умыслу, или в силу своего низкого профессионализма, преднамеренно или неумышленно искажают события прошлого. Эту проблему заметили уже в Античности и подвергли её серьезного критическому анализу. Один из видных критиков древнегреческий писатель Лукиан из Самосаты создал по этому поводу даже специальный трактат под названием «Как следует писать историю», в котором с критических позиций изложил свое видение проблем исторической науки. Его весьма жесткой критике подверглись те «историки», которые вообще никакого отношения к исторической науке не имели, а были любителями собирать древности. Такие авторы, скорее баснописцы, а не историки. И, как в свое время Платон, осуждавший мифотворцев, так и он тоже клеймит позором тех, кто делает из истории «цирк развлечений».

Лукиан выделяет два типа историков: 1) тех, кто пишет правдивую историю («имея в виду то, чего можно ожидать от будущего») и 2) льстецов (фальсификаторов), которые работают ради «удовольствия современников». «Вот тебе правило и мерило истинной истории; если им будут мерить, — хорошо: значит оно верно написано» (Лукиан. Как следует писать историю, 66) (Лукиан Самосатский, 2001б). Писатель заявляет, что «баснословные рассказы вовсе не являются украшением для истории, а похвалы являются вещью обоюдоострой, *если, конечно, ты имеешь в виду не большую необразованную толпу, но людей, слушающих как строгие судьи, ...они видят всеми частями тела; каждое слово они взвешивают, как менялы монету, и все поддельное сейчас же отбраковывают, а берут себе только подлинное, настоящее и чисто отчеканенное* [Выделено – авт.]. Только с такими слушателями обязан считаться пишущий, а на всех остальных не должен обращать внимания, как бы они ни рассыпались в похвалах» (Там же, 10).¹

1 Лукиан предупреждает нерадивых историков: «Если же ты, пренебрегая первыми, будешь подслащивать историю баснями и похвалами и другого рода приманками, ты сделаешь ее подобной Гераклу, каким он был в Лидии: ведь ты, конечно, видел его где-нибудь на картине в рабстве у Омфалы, одетого в странную одежду; у Омфалы накинута на плечи львиная шкура, а в руке она держит палицу, точно она — Геракл; он же, в шафрановой и пурпуровой одежде, чешет шерсть, и Омфала бьет его сандалией. Неприятное зрелище представляет отстающая от тела, а не облегающая его одежда и принявшее женственные формы мужественное тело бога» (Лукиан. Как следует писать историю, 10). В последнем случае мы уже видим карикатурное изображение героя, а всякое перевернутое положение

Лукиан упрекает нерадивых историков в том, что они не в состоянии отличить важные события от второстепенных и уделяют последним неоправданное внимание, в деталях излагая то, что не заслуживает внимания истории (Там же, 28). В идеале надо поступать обратным образом (Там же, 56). Карнавальность истории проявляется в тех многочисленных нелепостях и неточностях, которыми во времена Лукиана изобиловали труды по истории. Достаточно одного невежественного автора, чтобы исказить лицо истории (Там же, 29). Писатель высмеивает дилетантизм таких авторов, которые ради славы у своих сограждан, готовы измышлять всякого рода небылицы. Таких «историков» он называет «чудаками», способными даже написать историю будущего (Там же, 30-31). Таких «историков» он открыто называет невеждами и добавляет: «Я привел все это не для того, чтобы выставить в смешном виде такие прекрасные исторические труды и позабавиться на их счет, но ради пользы: тот, кто избегнет этих и подобных ошибок, достигнет уже значительного успеха в хорошем написании; вернее, ему будет недоставать лишь немного, если правильно говорится в диалектике, что из двух положений, между которыми нет среднего, уничтожение одного ведет за собой полное утверждение другого» (Там же, 32).

Лукиан утверждает: «что тот, кто хочет хорошо написать историю, должен с самого начала обладать двумя основными достоинствами: государственным чутьем и умением излагать; первому нельзя научиться — оно является как бы даром природы; второе достигается в значительной степени упражнением, непрерывным трудом и подражанием древним. [Выделено – авт.] Ни то, ни другое не требует никакой теории и не нуждается в моих советах. И моя книжка не обещает сделать умными и проницательными тех, кто не обладает этими качествами от природы; она была бы очень драгоценной, вернее неопределимой, если бы способна была совершать переделки и превращения, например, свинец обращать в золото или олово в серебро...» (Там же, 34). При этом он решительно осуждает тех, кто желает улучшить историю, подправляет свершившиеся в ней ошибки и недостатки (Там же, 38). Он утверждает: «единственное дело историка — рассказывать все так, как оно было» (Там же, 39). Но поскольку история соприкасается с политикой, то постоянно происходит искажение ее, в интересах сильных сира сего. Вот эти искажения и есть то, что мы называем карнавальной политической культурой.¹

есть признак карнавальности.

- 1 Лукиан по этому поводу резонно замечает: «тот, кто собирается писать историю, должен служить только одной истине, а на все остальное не обращать внимания; вообще у него может быть только одно верное мерило: считаться не с теперешними слушателями, а с теми, кто впоследствии будет читать его книги. Если же кто служит только текущему мгнове-

Писатель создает идеальный образ историка: «да будет мой историк таков: бесстрашен, неподкупен, независим, друг свободного слова и истины, называющий, как говорит комический писатель, смокву смоквой, а корыто — корытом, не руководящийся ни в чем дружбой или враждой, не знающий пощады или жалости, ложного стыда или страха, справедливый судья, доброжелательный ко всем настолько, чтобы никому не давать больше, чем он того заслужил, чужестранец, пока он пишет свой труд, не имеющий родины, не знающий никакого закона, кроме самого себя, не имеющий над собой никакого владыки, не мечущийся во все стороны в зависимости от чужого мнения, но описывающий то, что есть на самом деле» (Там же, 41). Таковым для него является Фукидид: «то, что пишет он, является скорее памятником для вечности, нежели попыткой соревнования, приятной только для современности, он не останавливается на баснях, но оставляет в наследие будущим поколениям истину о событиях» (Там же, 42). Историк должен быть равноудален как от хулы, так и от похвалы, придерживаться «золотой середины».¹

Осуждению достойны также те авторы, которые вкладывают в заголовки своей книги высокопарные названия, не соответствующие содержанию их сочинений (Там же, 16). Сами их произведения оказываются бессодержательными и сухим перечислением фактов, без какого бы то либо их объяснения. Лукиан также осуждает тех «историков», которые объявляют себя «философами» и пишут историю как запутанные дебри разума, то и дело используя не по назначению различного рода силлогизмы (Там же, 17).

Элемент карнавальности у историков возникает в силу их незнания и стремления заполнить обнаруженную ими пустоту своими собственными измышлениями. Поэтому своим блестящим и высоким стилем они и пытаются скрыть свою профессиональную некомпетентность. От того и выходит у них история столь невзрачной и нелепой. Это ситуация, когда гора родила мышь. Такие историки пытаются приделать голову Родосского колосса к телу карлика. Но самих таких «историков» Лукиан называет «безголовыми» и сетует на то, что в его время их расплодилось слишком много (Там же, 22-23). Общий вывод, который мы вправе сделать из Лукиана так это то, что пустые рассказы

нию, его по справедливости можно причислить к шайке льстецов, которых история уже давно, с самого начала, отвергла так же, как гимнастика — косметику» (Там же, 39-40).

1 Писатель особо подчеркивает, что «похвала и хула должны быть крайне сдержанными, осторожными, чуждыми клеветы, снабженными доказательствами краткими, уместными, так как историк говорит не перед судом. ...Если придется к слову, можно передать и миф, но не следует ему безусловно доверять, лучше не решать этого вопроса, чтобы каждый судил об этом, как захочет; таким образом ты, не склоняясь ни в ту, ни в другую сторону, будешь свободен от упреков» (Там же, 59-60).

об исторических событиях и исторических лицах – признак карнавальной политической культуры.

Еще одной особенностью карнавальной исторической традиции была фальсификация событий героического прошлого. Карнавальность фальсификации проявляется в переворачивании смысла исторических событий. Так, например, в истории троянской войны достоверным может оказаться только первая неделя осады Трои («Троады»), а все остальное – полет фантазии коллективного Гомера. И вся история с троянским конем и разрушением Трои всего лишь желание скрыть позорное поражение греков-ахейцев (данайцев) в той великой войне. Последовавшее за этой «победоносной» войной вторжение на Пелопоннес дорийцев уж больно напоминает ответный поход жителей «разрушенной» ими Трои. Вся эта история может оказаться перевернутой с ног на голову, когда реальный победитель оказывается побежденным, а победа приписывается побежденному. И подобных примеров в политической истории того времени мы можем привести немало.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРНАВАЛЬНОСТЬ

Карнавальность возникает тогда, когда историк не замечает великих людей и крупные значимые события, а сосредоточивает свое внимание на мелких второстепенных деталях. Это все равно, говорит Лукиан, что, войдя в храм Зевса в Олимпии, не заметить эту грандиозную статую, а начать восхищаться его плитусами и канализацией (Лукиан. Как следует писать историю, 27) (Лукиан Самосатский, 2001б).

Согласно Платону, люди – «чудесные куклы богов, сделанные ими либо для забавы, либо с какой-то серьезной целью, ведь это нам неизвестно; но мы знаем, что внутренние наши состояния, о которых мы говорили, точно шнурки или нити, тянут и влекут нас каждое в свою сторону и, так как они противоположны, увлекают нас к противоположным действиям, что и служит разграничением добродетели и порока. Согласно нашему рассуждению, каждый должен постоянно следовать только одному из влечений, ни в чем от него не отклоняясь и оказывая противодействие остальным нитям, а это и есть золотое и священное руководство разума, называемое общим законом государства. Остальные нити – железные и грубые; только эта нить нежна, хотя она и золотая, те же подобны разнообразным видам. Следует постоянно помогать прекраснейшему руководству закона. Ибо разум, будучи прекрасен, кроток и чужд насилия, нуждается в помощниках при своем руководстве, так, чтобы в нас золотой род побеждал остальные

роды. Этот миф о том, что мы куклы, способствовал бы сохранению добродетели...» (*Законы I, 644d-645d*) (Платон, 1994б).

Политики, как марионетки, появляются вследствие того, что политикой начинают заниматься дилетанты. Платон неоднократно обращал внимание общественности на то, что политикой занимаются люди, мало подготовленные к этому роду деятельности. К власти часто приходят лица с сомнительными профессиональными качествами и с неоднозначной репутацией. Многими движет желание править. И они на интуитивном уровне полагают, что лучше остальных справятся с этой задачей. На самом деле кроме самоуверенности и самомнения у них за душой ничего нет (*Феаг, 125e-131c; Алкивиад II, 141a-147a*) (Платон, 1990а-б). И именно такие «политики» и приводят свои политические миры к катастрофам карнавальной политической культуры.

Предложенная Платоном классификация политического лидерства исходит тоже из критики отрицательных форм государств. По его мнению, одни политики «походят на львов [т.е. форменные звери – прим.авт.], некоторые - на кентавров и на другие подобные создания, [но] большинство же - на сатиров и на сходные с ними существа, слабые и изменчивые: они быстро меняют свой облик и свои свойства на другие» (*Политик, 291a-b*) (Платон, 1994в). Сатирами были козлообразные существа, спутники бога вина и пьянства Диониса. Именно таковыми во времена Платона были политики. И философ открыто об этом говорит. Продолжая его логическое развитие мысли, мы заключаем, что подобные сатиры-политики могли «нормально» функционировать только в условиях карнавальной политической культуры. Именно сатиры и являются карнавальными дураками, пляшущими под дудку своего политического трикстера, который сам болтается на веревочке закулисных кукловодов.

Свою лепту в развитие карнавальных политических традиций Античности внесли и софисты. Причем, если Сократ и Платон были критиками политического карнавала, то софисты, напротив, являлись его прямыми организаторами и участниками. Одной из формул софистов была высказанная еще Протагором: «*Делать слабейшую речь сильнейшей*» (Маковельский, 1940, с.17). В ней, с одной стороны, мы можем усмотреть диалектику элитного качества (в ее свете софистика понимается как искусство нахождения, выделения и усиления качества на фоне количественного многообразия), но с другой стороны – можно увидеть и карнавальный принцип «перевертышей», когда «плюс» меняется на «минус», а хорошее становится плохим и наоборот. Именно игрой в подмены понятий и занимались софисты в своей политической риторике. Для них это были игровые технологии, указывающие

кратчайший (эффективный) путь к успеху. При этом о моральной стороне они старались вообще не упоминать. То, что тиражировали софисты, подпадает под определение политической демагогии. А как раз политической спекуляцией и является описываемый нами политический карнавал, во время которого главными действующими лицами оказываются не серьезные (ответственные) политики, а самые настоящие сатиры.

Софистика всегда производила много шума из ничего. Именно этим в принципе и занимается политический карнавал. Сочетание не сочетаемого и есть главный признак химеры политического карнавала. Когда в одном и том же уживаются две противоположности, политическая карнавальность сама собой начинает проявляться и подменять собой реальность. Так, ученик Сократа олигарх и софист *Критий* (? - май, 403 до н.э.) критиковал тех политиков, которые пришли к власти с одной единственной целью – с целью самообогащения (*Элиан. Пестрая история. X, 17*) (Маковельский, 1941, с.76). Карнавальная политическая культура как раз и питается подобного рода противоречиями и несуразностями.

Льстецы искажают реальность в угоду сильным мира сего. Но Лукиан приводит примеры из новейшей для него политической истории, когда великие люди («люди мужественного образа мыслей») категорически выражали свое несогласие с фальсификацией своего образа: «Так поступил, например, Александр [Македонский]; когда Аристокл описал поединок его с [индийским царем] Потом и прочел ему именно это место из своего сочинения, - он думал сделать приятное царю, выдумывая ему новые подвиги и сочиняя дела большие, чем действительные, - Александр взял книгу и бросил ее в воду (они в это время как раз плыли по реке Гидаспу [июль 326 г. до н.э.]) со словами: «И с тобой бы следовало сделать то же, Аристокл, за то, что ты за меня сражался и убивал слонов одним ударом» (Лукиан. Как следует писать историю, 12) (Лукиан Самосатский, 2001б). Политическая карнавализация - это преднамеренное искажение политической реальности в угоду возвеличивания одних и демонизации других политиков. В данной истории Александр Македонский решительным образом отверг карнавализацию своей истории, потому что не нуждался в искусственном возвеличении своей жизни – она у него без этой лести была великой... Именно льстецы-фальсификаторы и создают вымышленный мир, в котором их герои приобретают противоестественный вид.

Фальсификация искажает историю, ломая логику ее хода событий. Вследствие этого карнавальная политическая культура носит следы постоянных «склеек», маскирующих разрывы шаблонов и смыслов. Если

массовое сознание бывает неспособным распознать эти подделки, но образованные люди (наделенные критическим мышлением) могут эту лесть-фальсификацию распознать и отвергнуть как ложное измышление.¹

Иллюстрирует все вышесказанное исторический пример из жизни Древнего Рима времен Сенеки и Нерона. Известно, что с 54 по 62 гг. н.э. Сенека был фактически правителем Римской империи, нажив в это время огромное состояние (в 300 мил.сестерций). В 62 г. он добровольно ушел от власти и передал все свое состояние императору. Ещё будучи воспитателем Нерона, Сенека в качестве обучающего материала написал дюжину трагедий (Сенека, 1983), на примере которых он хотел воспитать в своем ученике благородные качества справедливого правителя. Успех от такой методики воспитания оказался не столь очевидным, но привил страсть Нерона к театру и желанию стать актером (Грималь, 2003). Именно Сенеке принадлежит мысль: «Жизнь – как пьеса: не то важно, длинна ли она, а то, хорошо ли сыграна». По принципу «весь мир – театр» пытался жить и император Нерон. Но пьеса его жизни вошла в разлад с суровой политической действительностью.² Но так, как её описывает Светоний, – классический пример карнавальной политической культуры.

Апофеоз политического карнавала мы обнаруживаем у Гая Светония в его книге «Жизнь двенадцати цезарей». Это мир исторических историй (откровенных пасквилей и исторических анекдотов) желтой прессы того времени. Перед нами фактически инструкция по очернению своего политического противника, создание негативного имиджа врага. Преднамеренная дискредитация власти, демонизация врага, осмеяние посредством унижения его достоинства, все это порождало карнавальное восприятие политической действительности. Перед нами не просто политики-сатиры, но откровенные «политические обезьяны», безнаказанно упивающиеся абсолютom своей власти (Све-

1 Лукиан достаточно откровенно об этом пишет: «Толпа, может быть, будет хвалить тебя за это, но образованные люди, которыми ты пренебрегаешь, будут смеяться досыта, видя, как искусственно склеены в твоём труде разнородные и не соответствующие друг другу части; ведь всякой вещи свойственна особая красота, и если её перенести на что-нибудь другое, она становится уродством. Уж я не говорю о том, что похвала приятна только тому, кого хвалят, остальным же она надоедает, особенно если в ней есть чрезмерные преувеличения, – а такой похвала бывает у большинства писателей, так как они ищут одобрения со стороны хвалимых и посвящают ей так много времени, что лесть становится всем очевидной. Такие люди не умеют поступать искусно и не затемняют своей лести, но, берясь за дело грубой рукой, смешивают все в одну кучу и рассказывают просто неправдоподобное» (Лукиан. Как следует писать историю, 11) (Лукиан Самосатский, 20016).

2 То, о чем больше всего на свете жалел Нерон перед смертью, была не бездарная потеря императорской власти, а то, что он не состоялся как актер: «Какой великий артист погибает!», с горечью восклицал он всякий раз, готовясь к уходу в вечность (Светоний, Нерон, 49) (Светоний, 1988, с.222).

тоний, Калигула, 32-45) (Светоний, 1988, с.157-162). Описываемые Светонием политики старались избегать принимать ответственные решения, поэтому всегда увлекались решением второстепенных или вообще ничего незначащих проблем. Именно таким образом они скрывали свою некомпетентность и неспособность к выполнению серьезных государственных обязанностей.

Рассмотренные примеры проявления политической карнавальности позволяют сделать общее заключение о том, что такой вид политической культуры возникал всякий раз в политических практиках тогда, когда правящие элиты и их лидеры не находили адекватного ответа на вызов своего времени и были вынуждены прибегать к архаическим (мифологическим) традициям. Саму карнавальную политическую культуру мы склонны оценивать как испорченную систему власти.

АНТИЧНЫЙ ТРИКСТЕР

В мифах многих народов мира трикстер является одним из героев, участвующих в сотворении мира. Он нужен для того, чтобы на его фоне достоинства главного героя были особенно заметны. В качестве фона героического трикстер проявляет определенную активность, для реализации которой он должен обладать некоторыми качествами (хитрость, смелость, коварство и т.д.). Он вывернутый наизнанку герой (т.е. антигерой).

Трикстер одновременно является носителем как демонических, так и комических свойств, выдающих его как плута-озорника. Уже в Библии в «истории грехопадения» мы встречаем полный набор трикстерских черт – это и хитрость, и обман, и воровство, и нарушение табу, и смех. Адама и Еву соблазняет Змей-искуситель, который был «хитрее всех полевых зверей». Змей обманом заставил людей нарушить запрет Бога и украсть плоды с Древа Познания добра и зла. Но вместо обещанного (вкусив плодов, люди якобы сделаются «как боги»), они неожиданно «узнали, что наги». Стыд стал признаком разделения добра и зла. Но трикстер по-прежнему остается в состоянии, где этого разделения нет. Он словно забывает то, что люди владеют этим знанием; он делает вид, что находится по ту сторону Древа Познания добра и зла.

У Олимпийских богов был тоже свой трикстер – это бог торговли, информации и воровства Гермес. Он главный провокатор и главный возмутитель спокойствия священных норм Олимпа. Он всегда аномален, стремится постоянно выйти за установленные нормы. Но самое главное – в функциях самого Гермеса присутствует карнавальная хаос-

тизация: он одновременно и бог торговли, и счастливого случая, боже-ство хитрости, воровства, юношества и красноречия, покровитель глашатаев, послов, пастухов, путников, спортсменов; он даровал грекам письменность; он посланник богов и проводник душ умерших в подземное царство Аида (Грейвс, 1992, с.44 и далее). В нем намешано всё. Он многолик. Нагромождение обязанностей заставляет Гермеса крутиться, как белку в колесе.¹ Он хаотичен и эклектичен. Поэтому мы с полным основанием объявляем его главным носителем карнавальной традиции на Олимпе.

Трикстер является возбудителем суеты, пустословия и бессмысленной активности. Гомер в «Илиаде» рассказывает о Терсите сына Агрива из рода этолийских царей (Псевдо-Аполлодор. Мифологическая библиотека. I 8, 6) (Аполлодор, 2006), который был самым уродливым, злоречивым и дерзким из греков (само имя Терсита говорящее и переводится как «дерзкий»): «Вечно искал он царей оскорблять, презирая пристойность, // Все позволяя себе, что казалось смешно для народа. // Муж безобразнейший, он меж данаев пришел к Илиону; // Был косо-глаз, хромоног; совершенно горбатые сзади // Плечи на персях сходились; глава у него подымалась // Вверх острием, и была лишь редким усеяна пухом. // Враг Одиссея и злейший еще ненавистник Пелида, // Их он всегда порицал; но теперь скиптроносца Атрида // С криком пронзительным он поносил...» (Гомер. Илиада, II, 212-277) (Гомер, 1949). Терсит символ празднословного карканья. Во время осады Трои Одиссей ударил его жезлом за оскорбление, нанесённое на словах Агамемнону. Оскорбление царского величия мог позволить себе только нездравый ум трикстера.

В «Горгии» Платон добавляет, что трикстер Терсит был среди «других мерзавцев из простого звания» (*Горгий*, 525d) (Платон, 1990в). Для Платона (потомка афинских царей) было особенно важно показать, во что может превратиться потомок других царей (Терсит происходил из царского рода Агрива). Если Платон своим примером указывает путь

1 Именно таким его изображает Лукиан в «Диалогах богов»: «...меня совсем замучили, завалив такой работой, — жалуется Гермес своей матери Майе, — *я разрываюсь на части от множества дел* [выделено – авт.]. Лишь только встану поутру, сейчас надо идти выметать столовую. Едва успею привести в порядок места для возлежания и устроить всё, как следует, нужно являться к Зевсу и разносить по земле его приказания, бегая без усталости туда и обратно; только это кончится, я, весь ещё в пыли, уже должен подавать на стол амбросию, — а раньше, пока не прибыл этот вновь приобретённый виночерпий, я и нектар разливал. И ужаснее всего то, что я, единственный из всех богов, по ночам не сплю, а должен водить к Плутону души умерших, должен быть проводником покойников и присутствовать на подземном суде. Но всех моих дневных работ ещё мало; недостаточно, что я присутствую в палестрах, служу глашатаем на народных собраниях, учу ораторов произносить речи, — устраивать дела мертвецов — это тоже моя обязанность!» (Лукиан. Диалоги богов, 24) (Лукиан Самосатский, 2001а, с. 120).

меритократии (восхождение к духовному совершенству), то Терсит обозначает свою жизнь путь морального и физического разложения (оскотинивание человека - после смерти его душа якобы выбрала жизнь обезьяны) (*Платон. Государство, 620c*) (Платон, 1994а).¹

Платон пытается описывать некоторые политические темы посредством категорий карнавальной политической культуры. Он откровенно издевался над софистами и воспитанными ими политиками, указывая на тщетность их знания о мире политики. Политик превращается в сатира тогда, когда в его сознании утверждаются иллюзорные представления о власти, мышление становится эклектичным, а волевые и моральные устои деградируют в свои противоположности. В качестве альтернативы этой карнавальности он предложил систему профессионального образования, которую воплотил в стенах своей Академии. Именно Академия на многие столетия вперед стала альтернативой любителям политической карнавальности, всякий раз возвращая политиков в лоно объективного философско-научного знания.

Одним из прототипов трикстера является и афинский философ Сократ. В диалоге Платона «Пир» один из его персонажей афинский государственный деятель и полководец Алкивиад (ученик Сократа) сравнивает своего учителя с *силеном*: «Если раскрыть такого силена, то внутри у него оказываются изваяния богов. Так вот, Сократ похож, по моему, на сатира Марсия. Что ты сходен с силенами внешне, Сократ, этого ты, пожалуй, и сам не станешь оспаривать. А что ты похож на них и в остальном, об этом послушай. Скажи, ты дерзкий человек или нет? Если ты не ответишь утвердительно, у меня найдутся свидетели... Ты же ничем не отличаешься от Марсия, только достигаешь того же самого без всяких инструментов, одними речами... Когда я слушаю его [Сократа], сердце у меня бьется гораздо сильнее, чем у беснующихся корибантов, а из глаз моих от его речей льются слезы... Да я и сейчас отлично знаю, что стоит лишь мне начать его слушать, как я не выдержу и впаду в такое же состояние. Ведь он заставит меня признать, что при всех моих недостатках я пренебрегаю самим собою и занимаюсь делами афинян. Поэтому я нарочно не слушаю его и пускаюсь от него, как от сирен, наутек... И порою мне даже хочется, чтобы его вообще не стало на свете, хотя, с другой стороны, отлично знаю, что, случись это, я горевал бы гораздо больше» (*Пир, 215а-216с*) (Платон, 1993). Через осмеяния политиков-сатиров, Сократ создавал вокруг них такую критиче-

1 Трансформация человека в обезьяну указывает не только на обратный путь эволюции, но и на демонизацию трикстера. В средневековой традиции было принято обозначать дьявола как «simiadei» («обезьяна Бога») (Юнг, 1999, с.265).

ски кризисную реальность, в которой они оказывались вынужденными признать свою профессиональную несостоятельность.

Античная традиция трикстер найдет свое продолжение в последующих эпохах, для которых она станет эталонной. Многие вещи будут воспроизводиться просто автоматически и даже простое подражание (особенно неудачное) античности станет восприниматься как элемент карнавальной политической культуры.

ВЫВОДЫ

Античная карнавальная политическая культура многократно воспроизводила одни и те же штампы опрокидывания традиции публичной власти, переворачивая смыслов, искажение образов и фальсификацию событий и исторических лиц. Эти шаблоны чаще всего были связаны с упрощением понимания власти (сведения все к простейшим алгоритмам поведения – ответным реакциям на угрозы и вызовы), субъективными перестановками в иерархических структурах, отменой одних (более значимых) ценностей и заменой их на другие (менее значимые), поправлением ответственности и меры дозволенного, низведением моральных устоев и т.д. Сущность карнавальной политической культуры раскрывается через такие её коды, как: (1) смеховая народная культура (традиции высмеивания себя и противника, игровые практики и т.д.); (2) конспирологические теории власти (миром правит коварная закулисная власть, а не тот, кто на троне и т.п.); (3) фальсификация политических событий (придание фактом иного смысла и значения, чем на самом деле, фольк-истори и т.д.).

Карнавальную политическую культуру мы склонны рассматривать как прорыв архаических доисторических традиций в мир уже состоявшейся политики, как возврат к мифологическим формам политического мышления. И везде и повсюду главными инициаторами и участниками этого проекта были политические элиты, испытывавшие серьезные проблемы в сфере своих профессиональных компетенций.

Список литературы

- Pieper, J. (1999) Work versus Leisure. In A. K. Bierman & James A. Gould, *Philosophy for a New Generation*. London: The Macmillan Company Collier-Macmillan Limited.
- Аполлодор. (2006). *Мифологическая библиотека*. Москва.: «Эксмо».
- Бахтин, М.М. (1990). *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. Москва.: «Художественная литература».
- Гесиод. (2001) *Полное собрание текстов. Поэмы, фрагменты*. Москва.: «Лабиринт».

- Гомер. (1949). *Илиада*. Москва.-Ленинград.: Гослитиздат.
- Грейвс, Р. (1992). *Мифы Древней Греции*. Москва.: «Прогресс».
- Грималь, П. (2003). *Сенека, или Совесть империи*. М.: Молодая гвардия.
- Диоген Лаэртский. (1995) *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Москва.: «Танаис».
- Доддс, Э. Р. (2000). *Греки и иррациональное*. СПб.: Алетейя..
- Ельницкий, Л.А. (1946). О социальных идеях Сатурналий. *Вестник древней истории*, (4), 55-65.
- Ирмшер, Й. (Ред.). (1989). *Словарь античности*. Москва: Прогресс.
- Карабущенко, П.Л. (2020а). Карнавальная политическая культура: системный анализ основных категорий. *Вопросы элитологии*, 1(2), 31-62.
- Карабущенко, П.Л. (2020б). Карнавальная политическая культура: субъекты и объекты театра абсурда. *Вопросы элитологии*, 1(3), 93-120.
- Карабущенко, П.Л. (2020в). Карнавальная политическая культура: политические элиты в поисках утраченной идентичности. *Вопросы элитологии*, 1(4), 138-164.
- Колязин, В.Ф. (2002). *От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего средневековья*. Москва.: «Наука».
- Лебедев, А. В. (1989). *Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики*. Москва: «Наука».
- Лосев, А. Ф. (1996). *Мифология греков и римлян*. Москва.: Мысль.
- Лукиан Самосатский. (2001а). *Разговоры богов*. В *Лукиан. Сочинения. В 2 тт. Т.1*, (с. 92-121). Санкт-Петербург.: Алетейя.
- Лукиан Самосатский. (2001б). *Как следует писать историю*. В *Лукиан. Сочинения. В 2 тт. Т.2*, (с.81-99). Санкт-Петербург.: Алетейя.
- Луций Анней Сенека. (1977) *Нравственные письма к Луцилию*. Москва.: Наука. — 384 с.
- Луций Анней Сенека. (1983) *Трагедии*. Москва.: Наука, 1983. — 432 с.
- Мазаев, А.И. (1978). *Праздник как социально-художественное явление*. Москва.: «Наука».
- Маковельский, А.О. (1940). *Софисты. Вып. 1*. Баку: Азербайджанский Государственный Университет им. С. М. Кирова
- Маковельский, А.О. (1941). *Софисты. Вып. 2*. Баку: Азербайджанский Государственный Университет им. С. М. Кирова
- Макробий. (2009). *Сатурналии*. Екатеринбург: Изд. УГП.
- Платон. (1990а). *Феаг*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (с. 112-124). Москва.: «Мысль».
- Платон. (1990б). *Алкивиад*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (с. 125-141). Москва.: «Мысль».

- Платон. (1990в). *Горгий*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (с. 477-574). Москва.: «Мысль».
- Платон. (1993). *Пир*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 2* (с. 81-134). Москва.: «Мысль».
- Платон. (1994а). *Государство*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 3* (с. 79-420). Москва.: «Мысль».
- Платон. (1994б). *Законы*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 4* (с. 71-437). Москва.: «Мысль».
- Платон. (1994в). *Политик*. В А. Ф. Лосев (Ред.), *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 4* (с. 3-70). Москва.: «Мысль».
- Светоний, Г.Т. *Жизнь двенадцати цезарей*. Москва.: Правда, 1988.
- Фрэзер Д.Д. (1986) *Золотая ветвь. Исследование магии и религии*. Москва.: Политиздат.
- Элиаде, М. (1994). *Священное и мирское*. Москва.: Изд-во МГУ, 1994.
- Юнг К.Г. (1999) *О психологии образа Трикстера*. В Пол Радин, *Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи*, (с. 265-286). Санкт Петербург.: Евразия.

References

- Apollodorus. (2006). *Mythological Library*. Moscow: Eksmo. (in Russian).
- Bakhtin, M. M. (1990). *Creativity of François Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: "Artistic Literature". (in Russian).
- Diogenes of Laertes. (1995). *On the life, doctrines and sayings of famous philosophers*. Moscow: Tanais. (in Russian)
- Dodds, E. R. (2000). *The Greeks and the irrational*. SPb: Aletheia. (in Russian).
- Eliade, M. (1994). *The Sacred and the Secular*. Moscow: Moscow State University Press. (in Russian).
- Elnitsky, L.A. (1946). *On the social ideas of Saturnalia*. Bulletin of Ancient History, (4), 55-65. (in Russian).
- Fraser, D.D. (1986). *The Golden Branch. A study of magic and religion*. Moscow: Politizdat. (in Russian).
- Graves, R. (1992). *Myths of Ancient Greece*. Moscow: Progress. (in Russian).
- Grimal, P. (2003). *Seneca, or the Conscience of the Empire*. Moscow: Young Guard. (in Russian)
- Hesiod. (2001) *Complete collection of texts. Poems, Fragments*. Moscow: Labyrinth.
- Homer. (1949). *Iliad*. Moscow-Leningrad: Goslitizdat. (in Russian).
- Irmscher, J. (Ed.). (1989). *A dictionary of antiquity*. Moscow: Progress. (in Russian).
- Jung K.G. (1999) *On the psychology of the Trickster image*. In Paul Radin, *Trickster. A Study of the Myths of North American Indians with Commentaries by K. G. Jung and K. K. Kerényi*, (pp. 265-286). St. Petersburg: Eurasia. (in Russian).

- Karabushchenko, P. L. (2020a). Carnival political culture: a systematic analysis of the main categories. *Issues in Elitology*, 1(2), 31-62. (in Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2020b). Carnival political culture: subjects and objects of the theater of the absurd. *Issues in Elitology*, 1(3), 93-120. (in Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2020c). Carnival political culture: political elites in search of lost identity. *Issues in Elitology*, 1(4), 138-164. (in Russian).
- Kolyazin, V. F. (2002). *From Mystery to Carnival: Theatricality of the German Religious and Square Scene of the Early and Late Middle Ages*. Moscow: Nauka. (in Russian).
- Lebedev, A. V. (1989). Fragments Early Greek Philosophers Part 1. From epic theocosmogony to the emergence of atomistics. Moscow: Nauka. (in Russian).
- Losev, A. F. (1996). *Mythology of the Greeks and Romans*. Moscow: Thought. (in Russian).
- Lucian of Samosata. (2001a). Conversations of the gods. In *Lucian. Works. In 2 vols. vol. 1*, (pp. 92-121). St. Petersburg: Aletheia. (in Russian).
- Lucian of Samosata. (2001b). How history should be written. In *Lucianus. Works. In 2 vols. vol. 2*, (pp.81-99). Saint Petersburg: Aletheia. (in Russian).
- Lucius Annaeus Seneca. (1977) *Moral Letters to Lucilius*. Moscow: Nauka. (in Russian).
- Lucius Annaeus Seneca. (1983) *The Tragedies*. Moscow: Nauka. (in Russian).
- Macrobius. (2009). *Saturnalia*. Yekaterinburg: Izd. UGP. (in Russian).
- Makovelsky, A. O. (1940). *Sophists. Vol. 1*. Baku: Azerbaijani State University named after S. M. Kirov. (in Russian).
- Makovelsky, A. O. (1941). *Sophists. Vol. 2*. Baku: Azerbaijani State University named after S. M. Kirov. (in Russian).
- Mazaev, A. I. (1978). Celebration as a socio-artistic phenomenon. Moscow: Nauka. (in Russian).
- Pieper, J. (1999) Work versus Leisure. In A. K. Bierman & James A. Gould, *Philosophy for a New Generation*. London: The Macmillan Company Collier-Macmillan Limited.
- Plato. (1990a). Theages. In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 1* (pp. 112-124). Moscow: "Thought". (in Russian).
- Plato. (1990b). Alcibiades. ii In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 1* (pp. 125-141). Moscow: "Thought". (in Russian).
- Plato. (1990c). Gorgias. In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 1* (pp. 477-574). Moscow: "Thought". (in Russian).
- Plato. (1993). Symposium. In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 2* (pp. 81-134). Moscow: "Thought". (in Russian).
- Plato. (1994a). Republic. In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 3* (pp. 79-420). Moscow: "Thought". (in Russian).
- Plato. (1994b). Laws. In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 4* (pp. 71-437). Moscow: "Thought". (in Russian).

Plato. (1994В). Politician. In A. F. Losev (Ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 4* (pp. 3-70). Moscow: Thought. (in Russian).

Suetonius, G.T. *Life of the Twelve Caesars*. Moscow: Pravda, 1988. (in Russian).

ELITOLOGY OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

Rezakov Ravil Garifovich (a), Rekesheva Farida Marsilievna (b)

(a) Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia. E-mail: [rarezakov\[at\]yandex.ru](mailto:rarezakov[at]yandex.ru)

(b) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia. E-mail: [rekesheva\[at\]yandex.ru](mailto:rekesheva[at]yandex.ru)

Abstract

The real world is undergoing serious transformational changes associated with the crisis of the globalist (monopolar and multicultural) project and the growth of post-industrial trends. The role of many professional elite communities is changing in these conditions, the accents of their assessment and role in the global social process are changing. Since there are elites in every area of professional activity, it becomes necessary to study the phenomenon of the elite precisely from the point of view of the community of certain selected groups responsible for shaping the response to the challenge of their era. The purpose of this work is to show the role of elite (open and high-quality) university education in the formation of professional qualities of modern elite communities.

The authors use a whole range of methods in their work, from dialectics and hermeneutics to comparative studies and semiotics. This set of research methods allows us to penetrate deep into the qualitative parameters of elite communities, to give them a comprehensive assessment. In this regard, a special role is assigned to the principles of personalism, which reveal the depth of the elite personality and the meaning of its creative process. Namely this task – the disclosure of the meaning of the creativity of outstanding personalities – is a new word in the development of modern elitology, as the science of the elite (form) and elite (content).

The result of this work is the substantiation of the need for elite education in the implementation of meritocratic projects and the gradual rejection of the dominance of oligarchic interference in its technological processes. The novelty of this situation lies in the fact that universities have to strengthen their qualitative potential in a transitional period – from late industrialism to early post-industrialism, which leaves its mark on this entire process.

Keywords

education; elite; university; meritocracy; professionalism; creativity; modern challenges and threats

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ЭЛИТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Резаков Равиль Гарифович (а), Рекешева Фарида Марсильевна (b)

(а) Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
E-mail: rarezakov[at]yandex.ru

(b) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: rekesheva[at]yandex.ru

Аннотация

Настоящий мир переживает серьезные трансформационные изменения, связанные с кризисом глобалистического (монополярного и мультикультурного) проекта и ростом постиндустриальных тенденций. В этих условиях изменяется и роль многих профессиональных элитных сообществ, меняются акценты их оценки и роли в мировом общественном процессе. Поскольку свои элиты есть в каждой области профессиональной деятельности, возникает необходимость исследования феномена элиты именно с точки зрения сообщества неких избранных групп, отвечающих за формирование ответа на вызов своей эпохи. Цель настоящей работы – показать роль элитного (открытого и высококачественного) университетского образования в формировании профессиональных качеств современных элитных сообществ.

В работе авторами используется целый комплекс методов, от диалектики и герменевтики до компаративистики и семиотики. Данный набор методов исследования позволяет проникнуть вглубь качественных параметров элитных сообществ, дать им всестороннюю оценку. В этой связи особую роль отводится принципам персонализма, раскрывающим глубину элитной личности и смысл ее творческого процесса. Именно эта задача – раскрытие смысла творчества выдающихся личностей – и является новым словом в развитии современной элитологии, как науки об элите (форме) и элитности (содержания).

Результатом настоящей работы является обоснование необходимости элитного образования в реализации меритократических проектов и постепенном отказе от доминирования олигархического вмешательства в ее технологические процессы. Новизна данной ситуации состоит в том, что проводить усиление своего качественного потенциала университетам приходится в условиях переходного периода – от позднего индустриализма к раннему постиндустриализму, что накладывает свой отпечаток на весь этот процесс.

Ключевые слова

образование; элита; университет; меритократия; профессионализм; творчество; современные вызовы и угрозы

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Престиж любого университета определяется качеством образовательных технологий, уровнем профессиональной компетенции выпускников и результатами деятельности ее научной элиты. В условиях развивающегося информационного общества (цифровизации и глобализации) роль таких элитных образовательных технологий возрастает и становится решающей. В этой связи именно Университет становится главным «механизмом» в селекции профессиональных элит (политических, научных, культурных и т.д.), задавая им новейшие параметры их компетентности и воспитывая в них чувство ответственности за свою деятельность.

Современный мир полон различными вызовами и угрозами, которые несут риски, как различным политическим системам, так и культурным, научным, образовательным и религиозным структурам. Переживаемый в настоящее время комплексный кризис глобализма, мультикультурализма и либерализма преподнес человечеству немало неожиданностей, а коронавирус (COVID-19) и вовсе погрузил мир в 2020 г. в пучину хаоса и неопределенности. Кризис оказался не просто системным, он получился еще и многослойным. В таком наслаивающемся кризисе и образовательная система оказалась в весьма сложной ситуации. Все системы и структуры общества фактически подверглись испытанию на прочность, на самое настоящее выживание (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky. 2021).

В качестве рабочей *гипотезы* мы можем сформулировать предположение о том, что в настоящее время Университет начинает играть все большую роль в процессе профессионального становления элитных групп, и организовывать их поиск ответа на современные вызовы. В этой связи, в качестве *объекта* настоящего исследования выступает непосредственно само элитное образование, а в качестве *предмета* – компетенции профессиональных элит. *Цель* настоящей работы раскрыть роль элитного (открытого и высококачественного) образования в формировании профессиональных качеств современных элит. Авторы ставят перед собой *задачу* уточнить вопрос о том, как влияет элитное (высокого качества) образование на качество жизни современного общества? Элитное образование в первую очередь влияет на кадровую подготовку специалистов.

В своем исследовании мы опираемся на принципы классических теорий элит (Michels, 1925; Pareto, 1964; Mosca, 1939), которые указывают на важность целенаправленного формирования элитного качества в субъектах управленческого корпуса, а также на исследования россий-

ских элитологов (Ашин, 2010, 2012; Резаков, 2001), анализирующих современные особенности селекции профессиональных элитных сообществ. Особый интерес в оценке качества элитных профессиональных сообществ представляют данные персоналистической философии (Lascoix, 1965; Бердяев, 1994), позволяющие нам заглянуть в мир личности, относящейся к элитным сообществам. Помимо этого мы будем также придерживаться концепта постиндустриализма, в рамках которого возникла и сформировалась теория меритократии, как элиты будущего (Young, 1958; Bell, 1976; Toffler, 2002). В работе используется анализ, как научных источников, так и публицистики, и мемуарной литературы, принадлежащей перу видных политических деятелей и представителей научной общественности.

МЕТОДЫ

В работе авторами используется методологический комплекс - применены методы диалектики, герменевтики, компаративистики, семиотики; использованы принципы историзма, объективизма и комплексного подхода. Такой методологический набор позволяет проводить не только нужную экспертизу научных работ по указанной проблеме, но и производить собственную оценку нынешнему состоянию элитных сообществ. Мы рассматриваем и оцениваем развитие новых элитных профессиональных (меритократических) сообществ как итог всего их исторического развития.

В своей работе мы будем опираться на результаты исследований российских ученых, понимающих элитное образование, прежде всего, как образование высокого качества, дающего студентам передовую научно-практическую компетенцию (Ашин, & Бережнова, & Карабущенко, & Резаков. 1998; Ашин, 2002).

ЭЛИТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Существует мнение, что эпоха «восстания масс» (Ortega, 1975), под знаменем которой прошел весь XX век, сменилась временем «восстания элит» (Lasch, 1995), с которым будут связаны судьбы XXI столетия. Парадоксальность переживаемого момента состоит в том, что на фоне роста влияние элит отмечается заметное падение их профессионализма (особенно это отмечают в политических профессиональных сообществах).

Элиты познаются в их профессиональной деятельности и чем больше творческого начала мы обнаруживаем в них, тем выше их про-

фессиональная компетентность и наша элитологическая оценка их деятельности. В производстве профессиональных элит главенствующая роль отводится университету, который является символом порядка и всеобщности человеческого знания (Карабущенко, & Подвойский, & Резаков, 2019, с. 29). Университет подразумевает универсум знаний. И универсальной становится в первую очередь сама ЛИЧНОСТЬ.

Своими технологиями элитное образование призвано сформировать в личности ее идентичность, профессиональный набор компетенций и способность к их творческой реализации на практике. Идентификация это выбор нужных целей и установление важных ценностей (истин), определяющих суть и местоположение человека в окружающем его мире. Идентификация составная часть селекции (отбора) элит, установления их избранного статуса. Шкала ценностей лежит в основе структуры качества кода элит, расшифровка которого раскрывает саму сущность этих избранных групп. В каком иерархическом порядке выстраиваются эти ценности, в таком ключе и происходит развитие структуры качества элиты (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky, 2021).

Следует специально отметить, что само стремление ввести в учебный процесс общий или специальный курс элитологии, следует рассматривать не просто как инновацию, но и как рациональное стремление соединить теорию и практику элитологии образования. Судя по выложенным на сайтах университетов учебным программам, такие курсы по «Элитологии» (или какой-либо отраслевой элитологии) читаются во многих вузах России (Ростов-на-Дону, Астрахань, Новокузнецк, Пермь и др.). Продвижение «Элитологии» в качестве учебной дисциплины, свидетельствует не только об её успешной научной социализации, но и востребованности как средства получения передового высокого качества знания.

Определенные сложности вносит фактор финансовой зависимости элитного образования от различных олигархических структур (грандов и фондов). Для удержания своего господства олигархам важно контролировать такие структуры как университеты, которые для проведения своей научно-исследовательской деятельности нуждаются в финансовой поддержке. Но поддержка олигархов порождает кабалу, подчиняющую науку рыночным законам и погоне за прибылью. В результате наука все больше начинает напоминать рекламную имитацию и откровенную схоластику.

Если элитарное образование представляет собой образование для элиты (закрытой системы для привилегированных слоев общества), то элитное образование носит открытый характер и отличается превос-

ходством в образовательных технологиях. В первом виде престижного образования господствуют олигархические принципы обучения, во втором – преобладают меритократические установки (Резаков, 2001). Если элитарное образование нацелено на воспроизводство элиты из элиты, то элитное образование развивает профессиональные сообщества, главным из которых для нее становится научное. В дальнейшем в настоящей работе речь пойдет именно о меритократическом (элитном) образовании. Сравнительный анализ этих двух систем указывает на доминанцию первого в решении современных тактических задач и превосходство второго в решении стратегических проблем будущего.

АПОЛОГИЯ ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Еще Платон отмечал, что профессионал это тот, кто превосходит всех в качестве, потому, что он лучше всего владеет своим делом (*Государство, 422c – 423d*) (Платон, 1994). Субъект элиты понимался им как возведенное из хорошего в лучшее состояние достоинство человека, дающее ему преимущества и определенные привилегии (статус). И качество получаемого образования играет здесь исключительно важную роль: «правильное воспитание и обучение пробуждает в человеке хорошие природные задатки, а у кого они уже были, те благодаря такому воспитанию становятся еще лучше» (*Государство, 424a*) (Платон, 1994). Именно с этой целью Платон осуществил проект «Академия», создав классический вариант элитной научно-образовательной системы. Именно его Академия работала не на принципах олигархического превосходства (на чем специализировались софисты), а на принципах развития меритократического достоинства личности. Поэтому Платона можно с полным основанием считать родоначальником концепции элитного (открытого) образования (Подвойский, 2020). Ж. Лакруа считал, что Платон продемонстрировал нам всем *диалектическую аскезу ума, направленную на совершенствование души* (Lacroix, 1965). Исходя из этой целеустановки, мы и моделируем основы элитного образования как системы ценностей направленной на всестороннее развитие личности. О «*humancapital*» в свое время писали многие исследователи, связывая его с экономикой знаний и умными технологиями.

В отличие от элитарного (закрытого) образования элитное подразумевает поиск и селекцию (развитие) талантов. При таком подходе неизбежна дифференциация. Но она носит не социальный, а культурно-интеллектуальный характер и призвана в первую очередь выявить молодые дарования, развить в них новые таланты и дать необходимую социализацию (Резаков, 2001, с.157). Такая система подготовки высших кадров оказывается диаметрально противоположной

традиционной олигархической (элитарной) системе. Она оказывается наиболее приближенной к меритократическим идеалам. Именно последнее и вызывает остроту конкуренции с олигархическими ценностями, которые утрачивают свою прежнюю гегемонию над образовательными технологиями высшего порядка.

Элитное (открытое) образование играет важную роль в процессе социальной мобильности и нормальном функционировании социальных лифтов. По этому поводу классик российской элитологии профессор Г. К. Ашин в свое время отмечал: «Особенно велика роль образования для социальной мобильности и репродукции общества. Концепции социальной стратификации обращаются к классовой и статусной иерархии общества и неравномерности образовательных возможностей между людьми, принадлежащими к различным классам или имеющим различный статус. В исследованиях социальной мобильности ударение обычно делается на межпоколенческую мобильность, которая означает изменение класса и статуса от родителей к детям; пример межгенерационной мобильности— когда сын или дочь рабочего становится менеджером. Напротив, если они остаются рабочими— это пример социальной репродукции. Системы социальной стратификации, которые подчеркивают аскриптивный (предписанный) характер классовой и статусной позиции, определяются как закрытые: они ведут к наследованию статуса, к воспроизводству класса. Те системы социальной стратификации, которые подчеркивают личные достижения, определяются как открытые, ведущие к социальной мобильности» (Ашин, 2002, с. 35). Именно подобные технологии мы склонны называть меритократическими системами, работающими не на узкую олигархическую кучку, а на все общество в целом.

Элитное (открытое для всех сословий) качественное образование призвано ограничить олигархические принципы селекции элит и утвердить единственно верный принцип – принцип меритократии. Главным оправданием элитного образования является создание научной и культурной элит, на принципах открытой профессиональной конкуренции. Элитное образование направлено на становление профессиональной компетенции самодостаточной ЛИЧНОСТИ, способной самостоятельно решать профессиональные проблемы. Но главная ее цель это селекция научной элиты, призванной формировать ответ на вызов своего времени. Как отмечал еще А. Тойнби, задача *творческого меньшинства* заключается в сохранении и приумножении творческого потенциала человечества (Тойнби, & Хантингтон, 2016). Если научная и культурная элиты перестанут это делать, мир вступит в пору своего упадка и заката.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Существующие в настоящее время вызовы и угрозы составляют проблемное поле нашей эпохи, которая как уже выше отмечалось, характеризуется переходом от позднего индустриализма к раннему постиндустриальному обществу. В этой связи пересмотру подвергаются многие теории, ранее считавшиеся классическими в описании индустриального мира. Уже в настоящее время многие из этих позиций подвергаются критическому осмыслению. В числе наиболее востребованных в настоящее время теорий, нуждающихся в подобной корректировке, оказываются и классические теории элит.

Наметившийся в 2010-е гг. кризис глобализма поставил под сомнение все ранее пропагандируемые по всему миру либеральные ценности и мультикультурный проект. Шок от этих разрушений привел (особенно западное общество) в состояние дезориентации и пессимизма. Политическая система оказалась дезорганизованной, в ней стали происходить слишком частые сбои. Глобализм попытался разрушить национальные границы. Но они устояли и дали ответную реакцию в виде роста национализма и кризиса либерализма. В этих условиях позиция и роль Университета претерпела значительные изменения, прежде всего связанные с целеполаганием подготовки кадров.

Посредством развития меритократических принципов элитного (открытого) образования человечество готовится к окончательному переходу от позднего индустриального века к раннему постиндустриальному обществу (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky, 2021).

Еще одной серьезной угрозой современности является кризис творчества научного процесса. Ученые давно бьют тревогу относительно того, что в современной науке практически не происходят фундаментальные научные открытия, способные серьезно изменить постнеклассическую научную картину мира. Общий диагноз науки – кризис творчества. Усиливается элемент имитации научной деятельности, растет удельный вес схоластических тенденций. Все это несет свои риски и угрозы, снижая качество творческой деятельности профессиональных научных элит. В последнее время на этом фоне активизировались различного рода псевдонаучные теории и концепции, со стороны подрывая авторитет современной науки.

Рост в образовательных системах элемента схоластики, приводит к бюрократическому засилью чиновников, которые контролируют кадровую подготовку. Это в свою очередь отрицательно влияет на объективную селекцию самих профессиональных элит, постепенно приучая их к изначальному бюрократическому произволу и волоките (Карабушченко, Резаков, & Подвойский, 2018). Последняя угроза имеет как вну-

тренний, так и внешний характер, поскольку в равной степени воздействует на кадровую подготовку специалистов. Итогом развития такой неправильной системы может стать формирование «неправильной элиты», не способной адекватно отвечать на объективные вызовы своей эпохи. Именно бюрократизация может привести к формализации и выхолащиванию меритократического духа из элитного (открытого) образования.

Новой угрозой 2020 г. стал коронавирус (COVID-19), который приобрел характер пандемии. Образовательные технологии столкнулись с вызовом, который заставил их начать перестройку без четкого стратегического плана и продуманной тактики. Самой главной сложностью стало так называемое дистантное образование, к которому оказались все не готовы – и студенты, и преподаватели, и сами вузы. По ходу выяснились уязвимые моменты такой формы образования. Оказалось, что декларируемые ею ценности на практике своих заявленных качеств не проявили. Поэтому корректировать эти минусы придется уже по ходу самой пандемии.

Глобальный кризис заметно ограничил возможности элитного образования, поставив его в весьма жесткие условия выживаемости. Налицо общее ухудшение состояния образовательного процесса и элитного образования в целом (в некоторых случаях можно даже говорить об обрушении отдельных сегментов и о появлении брешей в разрекламированных образовательных технологиях). Особенно западные элитарные системы работать в экстремальных условиях не привыкли и могут выжить только за счет накопленных финансовых средств в былые «жирные годы». Иное дело элитные образовательные системы, которые всегда развивались за счет усиления своего внутреннего качества (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky. 2021).

КРИТИКА

Как показывают наши собственные замеры, современным профессиональным элитным сообществам явно не хватает уровня креативности. Ряд исследователей прямо указывают на то, что современным субъектам политических элит хронически не хватает именно глубины и качества профессионального образования и корпоративной культуры (Trierweiler, 2014; Wolff, 2018). Это связано в первую очередь с дефицитом качественного знания. Так, например, политические элиты попали в *ловушку времени* – они оказались в ситуации острого конфликта ценностей переходного периода (от позднего индустриализма к раннему постиндустриализму), когда старые технологии уже не работают, а новые еще не пришли им на смену. Именно разрыв в техно-

логии и приводит к их дезориентации и склонности к ценностям и нормам карнавальной политической культуры.

Компенсируя профессиональную недостаточность, субъекты начинают отходить от норм объективной реальности в сторону неких искусственных форм, в частности карнавальной культуры. Политический карнавал понимается как некий неконтролируемый шабаш экзальтированных политических субъектов, пытающихся создать некую параллельную реальность, в которой бы они могли утвердить свое превосходство и доминацию. Карнавал вносит сумятицу в сложившиеся символы элит, перемешивая все их коммуникационные связи и разрушая классические профессиональные смыслы. Вместо научных данных они начинают использовать паранаучные технологии. При этом исследователи отмечают, что не всегда научные представления самих политических лидеров соответствуют научным данным. Часто они противоречат настолько, что наносят ощутимый вред всему общественному сознанию, на которое имеют непосредственное влияние.

Как показывают исследования, политические и научные элиты по-прежнему испытывают серьезную зависимость от олигархических и государственных структур, которые зачастую диктуют им свои условия (Ulfkotte, 2014; Paul Craig Roberts, 2014). Причем этот факт весьма охотно признают и сами политики, несколько этого не стесняясь (Trump, 2015; Macron, 2016; Clinton, 2017; Hollande, 2018). Сама меритократия служит рекламной вывеской, прикрывающей изъяны олигархических принципов селекции элиты (Hayes, 2012: 22).

ОБСУЖДЕНИЕ

В предшествующие годы в Европе регулярно выходили исследования по проблеме истории университетов, которые представляют собой системный анализ высшего образования, научного знания и научной элиты. Подобные исследования дают необходимые данные по интересующей нас проблеме, особенно теме истории развития меритократии. С уверенностью можно сказать, что там, где обсуждается тема меритократии, неизбежно встают и проблемы *elitology education* (Hayes, 2012). Выводы самих авторов частично опираются на эти исследования, которые раскрывают нам предысторию рассматриваемого вопроса.

Обсуждаемая на страницах этой работы тема, нашла весьма широкий дискурс в рамках элитологических конгрессов (2013, 2016, 2017, 2019 гг.), которые регулярно проводились российским элитологическим сообществом (Рудой, 2013; Шутов, 2016; Лунев, 2017; Шутов, 2019). Совокупность всех этих работ указывает на то, что данная проблема

весьма остро интересовала сообщество российских элитологов, которые уделяли её анализу значительное внимание. Опираясь на них, мы можем сделать вывод о том, что меритократия постепенно входит в число наиболее актуальных научных проблем. Специально анализу феномена научной элиты и высшего элитного образования был посвящен исследовательский проект «Элитология образования», проводимый в России в 2017 - 2020 гг., итогом которого стала трилогия монографий под одноименным названием (Карабущенко, Подвойский, & Резаков, 2018; 2019; 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы в оценках качества элитных групп отмечается рост приоритета их профессиональной компетентности и уровня ответственности за самостоятельно принимаемые решения. И большинство исследователей указывают на Университет, как колыбель формирования профессиональных элит. Однако, в развитии основ элитного образования можно выделить две главные проблемы, преодоление которых откроет перед нею новые перспективы: 1) существующая финансовая зависимость от олигархических структур и 2) возможность преодоления исторического барьера, связанного с переходом от позднего индустриального общества к постиндустриальному (информационному).

Диалектика развития элитного образования указывает на существующие в этом процессе значительного числа противоречий, снятие которых в будущем должно привести к росту популярности этого направления селекции профессиональных элит. В этой связи весьма перспективным становится исследование кризиса профессионализма в современных политических элитах и их склонности к карнавализации политической культуры в целом. Данное направление позволит выявить наиболее слабые стороны университетского этапа селекции профессиональных элитных сообществ и внести коррективы в дальнейшее развитие образовательных технологий.

Список литературы

- Bell, D. (1976). *The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting*. 2nd ed. New-York.: Basic Books.
- Clinton, H. R. (2017). *What Happened*. New-York: Simon & Schuster.
- Trump, D. J. (2015). *Crippled America : How to Make America Great Again*. New York: Threshold Editions.

- Geschichte (2010) - *Geschichte der Universität in Europa* Band IV: Vom Zweiten Weltkrieg-bis zum Ende des zwanzigsten Jahrhunderts.
- Hayes, C.. (2012). *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. New-York.: Crown Publishing Group.
- Hollande, F. (2018). *Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D.* Paris.: L'Obs.
- Karabushchenko, P., Rekesheva, F., & Podvoisky, L. (2021). Elite education and problems of forming professional elites. *SHS Web of Conferences*, 98, 04008. doi: 10.1051/shsconf/20219804008
- Lacroix, J. (1965). *Le sens du dialogue*, 4 éd., Neuchâtel.
- Lasch, Ch. (1995). *The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy*. New York, London.: W. W. Norton & Company.
- Macron, E. (2016). *Révolution*. Paris.: XO Éditions.
- Michels R. (1925). *Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens*, 1911. Leipzig.
- Mosca G. (1939). *The Ruling Class*. (Elementi di scienzapolitica, 1896). New-York.: McGraw-Hill.
- Ortega y Gasset, J. (1975). *La rebellion de las masas*. Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente.
- Pareto, V. (1964). *Trattate di sociologia generale*, 2 volumes (Vol. 2). (1916), Milano: Edizioni di Comunita.
- Roberts, P. C. (2014). *How America was Lost. From 9/11 to the Police /Warfare State*. Atlanta, GA: Clarity Press.
- Toffler, A. (2002). *Future shock*. New York.: Random House, Curtis Brown, Ltd.
- Trierweiler, V. (2014). *Merci pour ce moment*. Paris.: Les Arènes.
- Ulfkotte, U. (2014). *Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken*. Rottenburg: Kopp Verlag.
- Wolff, M. (2018). *Fire and Fury: Inside the Trump White House*. New York: Henry Holt and Co.
- Young, M. (1958). *The Rise of the Meritocracy: 1870 - 2033: An Essay on Education and Equality*. London.: Thames and Hudson.
- Ашин, Г.К. (2002). Элитное образование в меняющемся мире. В Г.К. Ашин, С.А. Кравченко (Ред.), *Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО. Сборник научных трудов*. Москва.: МГИМО.
- Ашин, Г.К. (2010). *Элитология: история, теория, современность: монография*. Москва.: МГИМО (У).
- Ашин, Г.К., Бережнова, Л.Н., Карабущенко, П.Л., & Резаков, Р.Г. (1998). *Теоретические основы элитологии образования*. Москва.: Из-во: МОСУ и МГИМО (У) МИД РФ.
- Ашин, Г.К., Понеделков, А.В., & Старостин, А.М. (2012). *Основы политической элитологии*. Ростов-на-Дону: ОАО «Дониздат».

- Бердяев, Н.А. (1994). Смысл творчества. В Н.А. Бердяев, *Философия творчества, культуры, искусства. В 2-х т. Т.1*, (с.37-341). Москва.: Искусство.
- Карабущенко, П.Л., Подвойский, Л.Я., & Резаков, Р.Г. (2019). *Элитология образования: Элита и Университет*. Москва: «Экон-Информ».
- Карабущенко, П.Л., Резаков, Р.Г., & Подвойский, Л.Я. (2018). *Элитология образования: основы педагогической селекции элит*. Москва.: «Экон-Информ».
- Карабущенко П.Л., Резаков, Р.Г., & Подвойский, Л.Я. (2020). *Элитология образования: генезис научной элиты*. Москва.: «Экон-Информ».
- Лунев, А.П., & Карабущенко, П.Л. (ред.) (2017). *Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете. Материалы международного конгресса. 19-22 апреля 2017 г.* Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».
- Платон (1994). Государство В. А. Ф. Лосев (ред.). Платон. *Собрание сочинений в 4 т. Том 3* (с. 79-420). Москва: «Мысль».
- Подвойский, Л.Я. (2020). *Платоносфера: Избранные труды*. Москва.: «Экон-Информ».
- Резаков Р.Г. (2001) *Формирование интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования*. Москва: «Прометей», МПГУ. – 267с.
- Рудой В.В. и др. (Ред.). (2013). *Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8.10.2013 г. Ростов-на-Дону*. Ростов-на-Дону.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, Донское книжное издательство.
- Тойнби А. Дж., & Хантингтон, С.Ф. (2016). *Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации*. Москва: Алгоритм.
- Шутов А.Ю. (ред). (2016). - *Элитология и стратегии развития современной России. Второй всероссийский элитологический конгресс с международным участием, 21-22.10.2016, Ростов-на-Дону, Т.1*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Шутов А.Ю., Локота, О.В., Понеделков, А.В. (ред) (2019). *Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 15-16 февраля 2019 г. в 2 томах*, Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

References

- Ashin, G.K. (2002). Elite Education in a Changing World. In G.K. Ashin, S.A. Kravchenko (Eds.), *Elite Education: World Experience and the MGIMO Model. Collection of scientific works*. Moscow: MGIMO. (In Russian).
- Ashin, G.K. (2010). *Elitology: history, theory, contemporaneity*: monograph. Moscow: MGIMO (U). (In Russian).
- Ashin, G.K., Berezhnova, L.N., Karabushchenko, P.L., & Rezakov, R.G. (1998). *Theoretical foundations of educational elitology*. Moscow: Izvestia: MOSU and MGIMO (U) MFA RF. (In Russian).
- Ashin, G.K., Ponedelkov, A.V., & Starostin, A.M. (2012). *Fundamentals of political elitology*. Rostov-on-Don: OJSC "Donizdat". (In Russian).

- Bell, D. (1976). *The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting*. 2nd ed. New-York.: Basic Books.
- Berdyayev, N.A. (1994). The meaning of creativity. In N.A. Berdyayev, *Philosophy of Creativity, Culture, Art. In 2 vols. vol. 1*, (pp. 37-341). Moscow: Art. (In Russian).
- Clinton, H. R. (2017). *What Happened*. New-York.: Simon & Schuster.
- Geschichte (2010) - *Geschichte der Universität in Europa Band IV: Vom Zweiten Weltkrieg-bis zum Ende des zwanzigsten Jahrhunderts*.
- Hayes, C.. (2012). *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. New-York.: Crown Publishing Group.
- Hollande, F. (2018). *Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D*. Paris.: L'Obs.
- Karabushchenko, P., Rekesheva, F., & Podvoisky, L. (2021). Elite education and problems of forming professional elites. *SHS Web of Conferences*, 98, 04 008. doi: 10.1051/shsconf/20219804008
- Karabushchenko, P.L., Podvoisky, L.Ya., & Rezakov, R.G. (2019). *Elitology of education: Elites and the University*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).
- Karabushchenko, P.L., Rezakov, R.G., & Podvoisky, L.Y. (2018). *Elitology of education: bases of pedagogical selection of elites*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).
- Karabushchenko, P.L., Rezakov, R.G., & Podvoisky, L.Y. (2020). *Elitology of education: genesis of the scientific elite*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).
- Lacroix, J. (1965). *Le sens du dialogue*, 4 éd., Neuchâtel.
- Lasch, Ch. (1995). *The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy*. New York, London.: W. W. Norton & Company.
- Lunev, A.P., & Karabushchenko, P.L. (eds.) (2017) *Elites and leaders: strategies of formation in the modern university. Proceedings of the international congress. 19-22 April 2017. Astrakhan: Astrakhan University Publishing House*. (In Russian).
- Macron, E. (2016). *Révolution*. Paris.: XO Éditions.
- Michels R. (1925). *Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens*, 1911. Leipzig.
- Mosca G. (1939). *The Ruling Class*. (Elementi di scienzapolitica, 1896).New-York.: McGraw-Hill.
- Ortega y Gasset, J. (1975). *La rebellion de las masas*. Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente.
- Pareto, V. (1964). *Trattate di sociologia generale*, 2 volumes (Vol. 2). (1916), Milano: Edizioni di Comunita.
- Plato (1994). Republic. In A. F. Losev (ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 3* (pp. 79-420). Moscow: "Thought". (In Russian).
- Podvoisky, L.Y. (2020). *Platonosphere: Selected works*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).

- Rezakov, R.G. (2001) *Formation of the Intellectual Elite in the System of Continuing Education*. Moscow: Prometheus, Moscow State Pedagogical University. (In Russian).
- Roberts, P. C. (2014). *How America was Lost. From 9/11 to the Police /Warfare State*. Atlanta, GA: Clarity Press.
- Rudoy V.V. et al. (Ed.). (2013). *Elitology of Russia: current state and prospects for development: materials of the First All-Russian Elitological Congress with international participation, 7-8.10.2013. Rostov-on-Don*. Rostov-on-Don: Izd vo YRIF RANKhigS, Donskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Shutov A.Y., Lokota, O.V., Ponedelkov, A.V. (Eds.) (2019). *Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world: materials of the Third All-Russian Elitological Congress with international participation February 15-16, 2019 in 2 volumes, Rostov-on-Don*. Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА. (In Russian).
- Shutov A.Yu. (ed.). (2016). - *Elitology and Development Strategies of Modern Russia. Second All-Russian Elitological Congress with International Participation, 21-22.10.2016, Rostov-on-Don, Vol. 1*. Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPА. (In Russian).
- Toffler, A. (2002). *Future shock*. New York.: Random House, Curtis Brown, Ltd.
- Toynbee A.J., & Huntington, S.F. (2016). *Challenges and Answers. How civilizations perish*. Moscow: Algorithm. (In Russian).
- Trierweiler, V. (2014). *Merci pour ce moment*. Paris.: Les Arènes.
- Trump, D. J. (2015). *Crippled America : How to Make America Great Again*. New York: Threshold Editions.
- Ulfkotte, U. (2014). *Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken*. Rottenburg: Kopp Verlag.
- Wolff, M. (2018). *Fire and Fury: Inside the Trump White House*. New York: Henry Holt and Co.
- Young, M. (1958). *The Rise of the Meritocracy: 1870 - 2033: An Essay on Education and Equality*. London.: Thames and Hudson.

TRANSNATIONAL ELITES IN THE SYSTEM OF GEOPOLITICAL COORDINATES

Vyacheslav G. Golovin (a), Ekaterina E. Golovina (b)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [golovinvg\[at\]rambler.ru](mailto:golovinvg[at]rambler.ru).
ORCID: 0000-0002-5560-6785

(b) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [golovinaeeasp\[at\]gmail.com](mailto:golovinaeeasp[at]gmail.com)

Abstract

The problem of researching the phenomenon of transnational elites (TNC-elites) remains one of the priorities in the modern dynamically changing world. The emerging new world economic and technological structures are objectively blurring national borders, transnational corporations and their elites are being transformed into a “global” segment of world geopolitics and geo-economics.

Achievement of comprehensive global domination in all spheres of life allows us to consider the TNC elite as the most important non-state actors of the world political system. Ageo-financial space is created using the accumulated geo-economics resources in which financial capital, financial flows and fictitious capital take a special place. Geopolitical commercial realities have been formed - the geoeconomic and geo-financial world.

Modern Internet technologies lead to the formation of a new type of elite - the “digital elite”, and the latter - a supernova virtual geopolitical world. Global TNCs, without borders, are characterized by an all-encompassing nature. Digital and information technologies have almost limitless resources and opportunities for the formation of virtual socio-economic relations, virtual world economy, virtual money, fictitious and virtual capital.

As a result, supernova information network spaces and new values are created, which form a fertile ground for the flourishing of postmodern philosophy. Therefore, the emerging “digital elite” should be responsible for an objective philosophical understanding of the social life of the new world.

Keywords

transnational elites; globalization; transnational and global corporations; international relationships; postindustrial economy; new values; digital elite; virtual world

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Головин Вячеслав Григорьевич (а), Головина Екатерина Евгеньевна (б)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: [golovinvg\[at\]rambler.ru](mailto:golovinvg[at]rambler.ru); ORCID: 0000-0002-5560-6785

(б) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия.
E-mail: [golovinaeeasp\[at\]gmail.com](mailto:golovinaeeasp[at]gmail.com)

Аннотация

В современном динамично изменяющемся мире проблематика исследований феномена транснациональных элит (ТНК-элиты) остается одной из приоритетных. Нарождающиеся новые мирохозяйственный и технологический уклады объективно размывают национальные границы, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики.

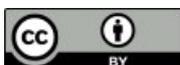
Достижение всеобъемлющего глобального доминирования во всех сферах жизнедеятельности позволяет рассматривать ТНК-элиты в качестве важнейших негосударственных акторов мировой политической системы. Одновременно, с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается геофинансовое пространство, особое место в котором занимает финансовый капитал, финансовые потоки и фиктивный капитал. Сформировались геополитические коммерческие реальности - геоэкономический и геофинансовый мир.

Современные интернет-технологии приводят к формированию новой разновидности элит – «цифровая элита», а последние – сверхновый виртуальный геополитический мир. Глобальные ТНК, не имея границ, характеризуются всеобъемлющим характером. Цифровые и информационные технологии располагают практически безграничными ресурсами и возможностями формирования виртуальных социально-экономических отношений, виртуальной мировой экономики, виртуальных денег, фиктивного и виртуального капитала.

В результате создаются суперновые информационные сетевые пространства и новые ценности, которые формируют благоприятную почву для процветания постмодернистской философии. Поэтому нарождающаяся «цифровая элита», как новая геополитическая реальность, должна нести ответственность за объективное философское понимание общественной жизни нового мира.

Ключевые слова

транснациональные элиты; глобализация; транснациональные и глобальные корпорации; международные отношения; постиндустриальная экономика; новые ценности; цифровая элита; виртуальный мир

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «транснациональные элиты» (ТНК-элиты) достаточно распространено в научной литературе и рассматривается с позиций их влияния как на геополитические (глобальные), так и геоэкономические процессы. Их социально-экономическую основу составляют крупные бизнес-сообщества (транснациональные корпорации - ТНК), занимающие или стремящиеся завоевать доминирующее положение на международных рынках нескольких государств и группы стран.

В рамках теории транснационализма выделяются транснациональные и трансграничные регионы, а также различные концепции развития транснационального сообщества, соответственно, транснациональных корпоративных, банковских, трансправительственных и иных отношений, формируя многообразие каналов взаимосвязей и – зависимости, расширяя при этом границы интернационализации пространства.

Трансформационные процессы в международных отношениях формируют новые теории и концепции развития транснациональных бизнес-сообществ, сообразно которым эволюционируют и сами ТНК-элиты. С бурным развитием нового технологического уклада и производительных сил, возрастает обратная зависимость, когда интеллектуальный потенциал сопровождается ростом, например, инновационных информационных технологий, а транснациональные компании приобретают сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими агентами.

Указанные особенности актуализируют необходимость исследования современных процессов совершенствования деятельности и развития транснациональных элит на междисциплинарной основе, так и во взаимосвязи «базиса и надстройки», понимаемых как ТНК и ТНК-элиты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является оценка процессов потенциальных преобразований транснациональных элит в системе формирования и развития транснациональных компаний, как взаимосвязи «базиса и надстройки» глобальных социально-политических и геоэкономических международных отношений. В качестве объекта выступают транснациональные элиты, изменяющиеся в системе новых геополитических

тических координат под воздействием нарождающегося нового мирохозяйственного и технологического укладов.

В основу исследования положен структурно-функциональный подход, позволивший использовать методы компаративного и системного анализа, статистической и экспертной оценок, институциональный метод и др.

Результаты эмпирических исследований имеют промежуточный характер, основе которых продолжается дальнейшее изучение данной тематики.

В работе использованы труды отечественных (Глазьев С.Ю., Делягин М.Г., Карабущенко П.Л., Катасонов В.Ю., Кочетков А.П., Львов Д.С., Рахманов А.Б.) и зарубежных авторов и государственных деятелей (Бжезинский З., Тэтчер М.), точка зрения которых имеет свои особенности и иное толкование.

ТНК-ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Экономическая элита (бизнес-элита, олигархия) – профессиональная корпорация, формирующаяся в результате успешной финансово-экономической деятельности. Она представляет собой соединение промышленников («генералов производства») и финансистов («жирных банковских котлов»), руководящих производством товаров и услуг, и распределением финансов (Карабущенко, 2020, с. 33).

Согласно многочисленным исследованиям новый мировой порядок представляется как многополярный мир, который характеризуется различными взглядами к его формированию. По оценкам Н.В. Карпиленя, «лишь в западной цивилизации превалирует материальное личное над духовным общим, когда политики государств руководствуются экономическими интересами, ... в то время как для остальных цивилизаций в политике внутри государств наблюдается в целом приоритет духовного в синтезе общего (благо общества и государства) и частного (индивидуального личности)» (Карпиленя, 2019, с. 51).

Соответственно этим подходам существует разновекторное развитие цивилизаций (западной, исламской, китайской, индуистской, буддистской и др.) и многообразия их элит. Поэтому исследование проблематики «транснациональных элит» целесообразно осуществлять с изучения исторических корней англосаксонства, и прежде всего, США и Великобритании, «их идеологии стремления к мировой гегемонии» (Афанасьев, 2018, с. 148).

Указанные концептуальные положения достаточно откровенно и публично были высказаны бывшим премьер-министром Великобри-

тании Маргарет Тэтчер на конференции Совета по международным делам Лос-Анджелеса (16.11.1991) - «Если действительно существует «Новый мировой порядок», то он в первую очередь установлен Соединенными Штатами. ...он обязательно должен охватывать не только Европу (как Запад, так и Восток), Северную и Южную Америку и республики, возникшие из бывшего Советского Союза: он также должен стать реальностью для всей Азии и, конечно, Ближний Восток и Африка тоже» (Thatcher, 1991).

По ее мнению, только благодаря военной и экономической мощи, как жизненно важного компонента национальной мощи и влияния, Соединенные Штаты обеспечивают степень стабильности в политике безопасности, которой европейские государства, индивидуально или коллективно, никогда не смогут достичь (Thatcher, 1991).

В целях возрастания англосаксонского геополитического влияния, предпринимаются попытки нарастания геэкономического доминирования, которое осуществляется через транснациональные корпорации и формирующих их элиты. Данный феномен, как многогранное явление, рассматривается исследователями различных дисциплин, что послужило появлению многообразия интерпретаций. Так, в понимании А.П. Кочеткова - это транснациональные бизнес-сообщества, стремящиеся создать наднациональные структуры экономической и политической власти (Кочетков, 2012). По роли в мировой экономике ТНК признаны как несущая конструкция современной международной экономики (Фишер, 1999, с. 77).

По мнению Клауса Шваба, основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума (в Давосе), «национальные государства – анахронизм, пережиток старого капитализма. Надо стремиться к размыванию национальных границ, национальных государств. И в «дивном новом мире» корпорации будут не «транснациональными», а «глобальными». Глобальные корпорации должны постепенно брать на себя все функции государства, по сути, планируется приватизация государства» (Катасонов, 2021).

Данная интерпретация позволяет констатировать, что указанное бизнес-сообщество отличается от национальных элит, оно формируется и развивается по отдельным закономерностям и при определенных социально-экономических и политических условиях. Их консолидирующая цель – достижение всеобъемлющего глобального доминирования во всех сферах жизнедеятельности.

Д.О. Крюкова полагает, что «по мере формирования этого нового типа общества будет происходить трансформация существующего типа элиты, которая, в конечном счете, может стать настоящей револю-

цией для современности» (Крюков, 2010, с. 356). Поэтому переход к постиндустриальному обществу может сопровождаться в XXI столетии грядущим «восстанием элит» (Крюков, 2010, с.355), например, в условиях появления зачатков «цифровой элиты» (Чапурко, Волошин & Чапурко, 2018, с. 150).

В современных социологических исследованиях системное изучение различных аспектов бизнес-элит ведущих стран мира осуществляется под руководством доктора философских наук, профессора А.Б. Рахманова (МГУ имени М.В. Ломоносова). Исследуя социально-экономические и демографические характеристики, он выделяет две категории бизнес-элит: высшую - миллиардеров, лиц с чистым богатством (капитал, активы) на сумму свыше 1 млрд долл. США и низшую, миллионеров, с чистым богатством на сумму свыше 1 млн долл. США (Рахманов, 2020, с. 194).

Согласно результатам данных исследований, используя авторские группировки, проведем аналитическую оценку отдельным закономерностям развития ТНК-элит в системе современного мирового порядка (табл. 1). Для сравнительной оценки использованы показатели валового внутреннего продукта (ВВП) по номиналу и паритету покупательной способности, призванных обеспечить сопоставимость приобретения однотипной корзины товаров и услуг за 2019 год.

Аналитические данные свидетельствуют, что отсутствует прямая корреляция между исследуемыми показателями. Так, США опережают Китай по числу миллиардеров в 1,6 раза, а по их совокупному богатству – в 2,5 раза, имеют иные пропорции по ВВП: (по номиналу), занимая первое место в мировом рейтинге, опережают КНР в 1,5 раза, (по ППС) отступили на второе место с разрывом в 1,1 раза. Последняя тенденция продолжает интенсивно нарастать, подтверждая рост экономического развития и внутреннего рынка спроса граждан Китая.

Более существенную диспропорцию можно отметить по другим развитым странам мира. Например, Гонконг, занимая 6 место по численности и совокупного богатства миллиардеров ведущих стран мира, расположился по ВВП: на 35 месте по номиналу и на 45 – по ППС. Аналогичный дисбаланс характерен для Тайваня, Швейцарии, Швеции, Сингапура. Обратная закономерность наблюдается у Японии, Индонезии, Мексики.

Ранг	Страна	По данным Forbes, на 18.03.2020 г.		По данным МВФ ВВП за 2019 г., млрд долл.				
		Численность, человек	Совокупное богатство, млрд долл.	ВВП по номиналу		ВВП (ППС)		
				ранг	сумма	ранг	сумма	доля в мире, %
1	США	614	2947,5	1	21 433	2	21 433	15,93
2	Китай	389	1180,1	2	14 402	1	23 393	17,39
3	Германия	107	447,0	4	3862	5	4672	3,47
4	Индия	102	312,6	5	2869	3	9542	7,09
5	Россия	99	385,1	11	1702	6	4136	3,07
6	Гонконг	66	309,9	35	366	45	468	0,35
7	Великобритания	45	152,9	6	2831	8	3255	2,42
8	Бразилия	45	127,1	9	1839	10	3223	2,40
9	Канада	44	142,8	10	1736	16	1921	1,43
10	Франция	39	304,3	7	2716	9	3228	2,40
11	Италия	36	125,6	8	2001	11	2666	1,98
12	Тайвань	36	75,4	21	611	21	1257	0,94
13	Швейцария	35	96,4	20	705	36	615	0,46
14	Швеция	31	106,6	25	530	39	565	0,42
15	Австралия	31	95,0	14	1387	18	1346	1,00
16	Южная Корея	28	70,4	12	1647	14	2305	1,71
17	Сингапур	27	90,7	34	372	38	579	0,43
18	Япония	26	110,0	3	5080	4	5451	4,05
19	Испания	24	97,1	13	1394	15	2006	1,49
20	Турция	23	38,9	19	761	13	2626	1,95
21	Тайланд	20	66,4	24	544	19	1340	1,00
23	Индонезия	15	53,7	16	1120	7	3332	2,48
25	Мексика	12	103,0	15	1258	12	2626	1,95
28	Нидерланды	11	28,7	17	907	28	1029	0,76
29	Саудовская Аравия	н/д	н/д	18	793	17	1677	1,25
30	Польша	н/д	н/д	22	592	20	1309	0,97

Таблица 1. Сравнительная оценка численности и совокупного богатства миллиардеров ведущих стран мира и их валового внутреннего продукта. (Рахманов, 2020, с. 195-196; Report for Selected Countries and Subjects.IMF, 2020;GDP based on PPP share of world total.IMF, 2020).

Следовательно, можно предполагать, что уровень развития экономик ведущих стран мира не всегда определяется состоянием совокупного богатства бизнес-элит высшей категории (миллиардеров). Поэтому, в целях изучения причинно-следственных связей указанной взаимозависимости, целесообразно проведение дополнительных междисциплинарных исследований.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

В научной литературе транснациональные корпорации представлены как экономическая категория, бизнес-структуры, сообщества, имеющие определенные национальные особенности и характеристики. Многообразие их определений достаточно подробно описаны в работе В.И. Смагиной «Понятие и сущность ТНК» (Смагина, 2007).

Под транснациональными корпорациями также понимаются крупные бизнес-компании, имеющие единую глобальную стратегию развития и стремящиеся к доминирующему положению на рынках нескольких стран путем развития сети филиалов и дочерних фирм и относительно неограниченного инвестирования акционерного капитала (Зайцев, 2018).

В общем представлении, понятие «транснациональный» означает «выходящий за пределы нации, страны, связанный с деятельностью международных или региональных организаций» (Куликов, 2011).

Согласно определению Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) транснациональная корпорация (ТНК) - это предприятие, которое контролирует активы других субъектов в странах, отличных от его родной экономики, обычно путем владения определенной долей акционерного капитала. (Transnational corporations and foreign affiliates, 2019).

Понятие транснационализация имеет количественные измерения, представленные соответствующими индексами транснационализации исследуемого уровня (ТНК, мировой, региональной экономики) и рассчитываемые средне арифметическими значениями по группам компаний и/или стран.

Для оценки уровня транснационализации ее взаимосвязанность с основными мировыми экономическими развитиями, представим выборку некоторые показателей (табл. 2).

Годы	Значение индекса транснационализации	Мировые темпы роста				
		ВВП	внешней торговли	инвестиций в основной капитал	прямых иностранных инвестиций	
Индекс транснационализации мировой экономики, %						
2014	65,1	3,3	3,8	2,9	-16	
2015	65,4	3,0	2,8	2,8	38	
2016	65,9	3,1	2,2	2,7	-2	
2017	66,1	3,6	5,2	3,7	-23	
2018	64,5	3,0	4,2	5,5	-19	
Индекс транснационализации ведущих экономик за 2018 год, %						
Развитые страны мира			Развивающиеся страны			
Страны	Индекс	Индекс	Страны			
Германия	72,1	53,8	ОАЭ			
Франция	72,1	65,2	Сингапур			
Италия	56,7	33,6	Российская Федерация			
Япония	58,1	56,7	Мексика			
Нидерланды	94,8	65,6	Малайзия			
Люксембург	82,7	48,5	Индия			
Испания	69,1	29,3	Китай			
Швейцария	82,0	47,6	Чили			
Великобритания	83,1	79,4	Аргентина			
США	50,5	41,5	Бразилия			

Таблица 2. Соотношение мирового индекса транснационализации с мировыми темпами роста основных экономических показателей за 2014–2018 гг., %. (Коптева, 2019; Сайт: Ereport.ru; Квашнина, 2019).

Приведенные показатели демонстрируют неоднородную динамику развития в условиях нарождающегося мирохозяйственного кризиса и стагнации мировой экономики.

Представленные статистические ряды взаимосвязанных показателей, позволяют выявить определенную зависимость между значениями индекса транснационализации и другими факторами влияния (ВВП, объемов внешней торговли, инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций). Рост его значений находится в прямой зависимости от динамики роста мирового ВВП, который, в свою очередь, отражается на «оживлении» финансово-экономического климата в международных отношениях. С другой стороны, факторы, имеющие длительный цикл временного проявления (инвестицион-

ные вложения), носят более сложную экономико-политическую зависимость и носят несколько разновекторную направленность.

Указанные особенности наглядно проявляются по показателю «прямых иностранных инвестиций» за период 2014-2015 гг. и 2017-2018 гг., что позволяет прогнозировать последующую динамику снижения индекса транснационализации мировой экономики. Статистический ряд «инвестиций в основной капитал» с темпами роста в 3,7% и 5,5% (2017-2018 гг.) соответствуют тенденциям модернизации и наращивания капитал ТНК в национальных секторах экономики и ориентацией на новые продукты (услуги) и новые товарные и финансовые рынки.

Показательна статистика по индексам транснационализации ведущих экономик развитых и развивающихся страны мира. Среди лидеров развитых стран доминируют европейские государства (Нидерланды, Великобритания, Люксембург, Швейцария). Группа ведущих экономик (США, Италия и Япония) имеют самые низкие показатели транснационализации, что вызвано особенностями национальных экономик и их секторальным вектором развития.

Развивающиеся страны, включая государства с переходной экономикой, отличаются разновекторностью развития, поэтому можно выделить группу лидеров (Аргентина, Сингапур и Малайзия) и аутсайдеров (Китай, Россия, Бразилия и Чили). Специфические особенности этих стран носят исторические корни развития. Если латиноамериканские государства длительное время находились под патронажем и воздействием США, то на развитие экономик Российской Федерации и Китая оказывали факторы закрытости, т.н. «железный занавес». Их последствия и отсутствие должной диверсификации отраслей экономики. Для российской системы хозяйствования характерны низкий уровень научно-технологического и инновационного развития.

Указанная отсталость вызвана несоответствием «директивного» политического подхода государственного управления Россией с научно-обоснованной доктриной сменой общественно-экономической формацией. Так, в период становления современной России ведущими учеными-экономистами были обоснованы теоретические положения о роли и значении отечественных ТНК как современной организационно-технологической основы «в реализации стратегического проекта создания Евроазиатского моста - новой территориальной инфраструктуры российской экономики». По мнению академика РАН Д. С. Львова такой подход позволит освоить пространство страны и ее природные ресурсы, сформироваться новое индустриальное общество лица России (Львов, 1999, с. 34).

По оценкам И.А. Квашниной на снижение индекса транснационализации оказывают влияние усложнение взаимоотношений между правительствами принимающих государств и стран-базирования ТНК, рост торговых барьеров, нарастанием влияния ТНК-элит и компаний из развивающихся стран, развитие конкуренции (Квашнина, 2019).

Наряду с указанными факторами влияние корпоративных элит сопровождается ростом их политического влияния и нарастанием определенных вызовов и угроз (Кузнецов, 2012, с. 185): снижение возможностей национальных государств контролировать процесс изменения отношений собственности; ослабление влияния институтов представительства интересов граждан (партий, парламентов, общественных организаций и движений) способности противостоять корпоративному эгоизму и постоянному стремлению к максимизации прибыли.

Таким образом, в соответствии с общепринятой классификацией, ТНК относятся к основным агентам глобализации. В международных отношениях они выступают в качестве негосударственных акторов мировой политической системы; создают особую надстройку и архитектуру взаимоотношений над системой взаимоотношений наций-государств, создавая конкурентные отношения между ТНК и национальными правительствами (Маруев, 2018, с. 94).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ - ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС-ЭЛИТ

Глобализация как процесс (или совокупность процессов) воплощает в себе трансформацию пространственной организации социальных отношений и взаимодействий, который измеряется многообразием показателей (протяженность, интенсивность, скорость, воздействие), порождающих межконтинентальные (межрегиональные) потоки и структуры активности, взаимодействий и проявлений власти (Хелд, Гольдблатт, Макгрю, & Перратон, 2004, с. 19).

По мнению американских исследователей Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон выделяется четыре типа воздействия глобализации на современный мир: 1) воздействие в сфере принятия решений (в какой степени формирование и реализация политики конкретных акторов /правительство, корпорация, НКО/ зависят от глобальных сил и обстоятельств); 2) институциональное воздействие (формирование и функционирование условий и правил, в которых реализуются конкретные решения); 3) распределительное воздействие (способы влияния на расстановку и соотношение социальных сил в конкретных странах); 4) структурное воздействие (формирование социальных, эко-

номических, политических и иных моделей поведения внутри конкретных стран (Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., & Перратон Дж. 2004, с. 21).

В результате указанных воздействий формируются трансформационно-пространственные организации социальных отношений и взаимодействий, межконтинентальные и/или межрегиональные потоки и структуры активности, взаимодействия и проявления власти (Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. 2004, с. 19).

По оценкам известного финансиста Дж. Сороса, экономическая функция современного капитализма не просто начинает доминировать над остальными сферами общественной жизни, но и делает главной и чуть ли не абсолютной ценностью мотив получения прибыли (Сорос, 1999).

Одновременно, с использованием накопленных геоэкономических ресурсов создается геофинансовое пространство, в котором особое место занимает финансовый капитал и формирующий его финансовые потоки – фиктивный капитал. Американский доллар выступает главной мировой резервной валютой, а процесс ее «управления» сопровождается финансовой экспансией США большинства экономик и региональных пространств мира, возрастанием военно-политического давления (Головина, 2020).

В результате геофинансы превращаются в глобальный инструмент мирового экономического противостояния и геополитического давления, а основу геоэкономики представляют геофинансовое противостояние и миросистемные механизмы геоэкономического сотрудничества (Стрыгин, 2015, с. 9-10).

Совокупность указанных факторов стали формировать глобализацию как новую геополитическую идеологию мировых транснациональных и политических элит. По мнению З. Бжезинского данная идеология оказалась исторически своевременной, обращена к ключевым властным элитам, обладающим общими интересами, содержала критику того, что следовало отрицать, и «обещала лучшее будущее» (Бжезинский, 2005, с. 188).

Известный профессор Гарвардской школы бизнеса (США) Теодор Левитт обосновал уникальную характеристику понятию «глобализация» как особой сферы деятельности ТНК, результате которой сформировались новые коммерческие «реальности – появления глобальных рынков для стандартизированных потребительских товаров на невообразимой шкале масштаба» (Levitt, 1983).

В этих условиях ТНК выступают важнейшим и основным субъектом открытой экономики, занимая доминирующее положение, также

обеспечивает «довлеющую» конкурентоспособность на контролируемых экономических пространствах. По оценкам французского экономиста Ж. Фурастье, оптимальная структура постиндустриальной экономики (понимается как новое общество потребления) достигается, если в третичном секторе (сфера услуг) будет занято около 85 % трудоспособного населения, во вторичном – 10 %, а в первичном – 5 % (Долгин, 2010, с. 210–211).

По мнению российского политолога и экономиста А.И. Неклессы, перераспределение совокупного мирового дохода в глобальной экономике происходит через геоэкономические субъекты в сферах, связанных с высокими технологиями, информационными и финансовыми услугами. Фундаментом такой инфраструктуры является не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, доходов и прибыли, поэтому в центре внимания геоэкономики как научного направления глобалистики находятся геоэкономический и геофинансовый мир (Белоусов & Лубский, 2013, с. 13-15).

На основе данных А.Б. Рахманова, составленных по показателям рейтинга *Numon*, оценим состояние отраслевой специализации бизнес-элит высшей категории (табл. 3).

Страны	Отраслевая специализация				
	Высокотехнологичная	Промышленная	Потребительские товары (услуги), АПК	Финансово-торговая	Энергетико-сырьевая
США	X			X	
Япония	X			X	
Южная Корея	X				
Китай	X			X	
Индия	X			X	
Германия	X	X		X	
Велико-британия				X	X
Франция			X	X	
Италия			X	X	
Испания				X	
Тайвань		X		X	
Гонконг, Бразилия				X	
Россия					X

Таблица 3. Отраслевая специализация бизнес-элит высшей категории по ведущим странам мира за 2019 год. (Рахманов, 2020, с. 205).

Аналитические данные показывают, что в сфере международной экономической деятельности наблюдается устойчивая тенденция дальнейшей специализации бизнес-элиты высшей категории (миллиардеров) ведущих стран мира. В рамках специализации доминирующее положение стали занимать:

- высокотехнологичные отрасли (информационные технологии, интернет-услуги, телекоммуникации, авиация, медицинские и образовательные услуги, фармацевтика, биотехнологии, электротехника, бытовая электроника, медицинское оборудование и т.п.);

- финансово-торговая деятельность (банковское дело, финансовые услуги, операции с недвижимостью, все виды торговли, реклама и др.).

Развитие промышленных направлений (машиностроение, тяжелая и химическая промышленность, строительство, логистика, транспорт, кроме авиации), характерно для Европы (Германия), Юго-Восточной Азии (Тайвань).

Энергетико-сырьевая специализация (энергетика, нефть, газ, металлы, горнорудное дело и др.) продолжает доминировать в России и Великобритании.

Безусловно, существуют мировые лидеры, например, страны Аравийского полуострова, которые занимают обособленное (доминирующее) место в международном разделении труда, но они не оказывают существенного влияния на современные тенденции развития.

А.Б. Рахманов в своих исследованиях (Рахманов, 2019; Рахманов, 2020) прогнозирует лидерство государств и их бизнес-элит:

- в области высоких технологий и наукоемкой промышленности (США, Китай, Германия, Индия и Швейцария);

- центрами классической промышленности (Китай, США, Германия, Швейцария и Индия);

- основных центров высоких технологий и промышленности (США, Китай, Евросоюз, Индия);

- ведущими центрами производства потребительских товаров и услуг - США, Китай, Франция, Таиланд и Германия.

- глобальными центрами финансово-торговых операций - США, Китай, Франция, Гонконг и Великобритания.

По его оценкам, крупный российский бизнес и его элиты вовлечены в энергетико-сырьевую экономику (доля этих вложений превышает 66,0 % от их совокупного богатства) и ориентированы на производство сырья и полуфабрикатов, а не развитие наукоемких технологий и высокотехнологичных продуктов, сохраняя экстенсивно-сырьевую модель капитализма в стране (Рахманов, 2020, с. 206).

С другой стороны, высшие категории глобальной бизнес-элиты приобретают все более интернациональный характер, ядро которого пока остается американо-западноевропейским, но оно постепенно размывается за счет притока новых миллиардеров из развивающихся стран (Рахманов, 2019).

В условиях возрастающей конкуренции на мировых товарных и финансовых рынках, первостепенное значение приобретают стратегии развития ТНК, инновационные способности которых выступают одним из ключевых факторов повышения их конкурентоспособности и позиционирования компаний на мировых рынках (Осьмова & Глушченко, 2014, с. 224).

ЗАРОЖДЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭЛИТЫ КАК НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Состояние отраслевой специализации транснациональных корпораций и бизнес-элит высшей категории по ведущим странам мира (см. табл. 3) свидетельствует о приоритетных направлениях развития современных ТНК – высокотехнологичные отрасли и финансово-торговая деятельность, как основа развития интернет-технологий и услуг.

Современные интернет-технологии приводят к формированию новой разновидности элит – «цифровая элита». В данном контексте можно согласиться с доктором экономических наук М.Г. Делягиным, что «коммуникационный бум», сблизивший человечество и превративший его (в пределах развитых обществ и элит успешных развивающихся стран) в единое целое, породил понятие «глобализация» (Делягин, 2003, с. 30). Однако целесообразно вести речь о новой эпохе «глобализации», т.к. в настоящее время в геометрической прогрессии трансформируется уклад жизни, меняются общественно-экономические отношения и общие ценности.

По мнению М.Портера «общие ценности - не то же самое, что социальная ответственность, благотворительность и даже устойчивое развитие; это - новый путь к экономическим успехам. Мы убеждены, что концепция общих ценностей приведет к перевороту в деловом мировоззрении» (Портер & Креймер, 2011). Следовательно, можно вновь вернуться к цикличности действия постулата З. Бжезинского о факторе влияния идеологии на массовое сознание, как обещания лучшего будущего (Бжезинский, 2005, с. 188).

Особенность данного исторического этапа развития человечества - ускорение времени, уплотнение пространства, размывание границ и интенсификация социальных процессов (Кадомцева & Манахова, 2017, с. 17). Очевидно, что указанные процессы будут динамично развивать-

ся, т.к. ТНК «контролируют почти 4/5 лицензий и патентов на новую технику и технологии» (Рокоча, 2001, с. 8). Последнее позволяет прогнозировать усиление доминирующего положения ТНК в мировом геополитическом и - экономическом пространствах.

При этом, по мнению академика РАН Глазьева С.Ю., существующие глобальные и региональные торгово-экономические, инвестиционные и производственные цепочки разрушаются. Происходит бурный рост и распространение биоинженерных, цифровых и информационных технологий, обеспечивающих ежегодный прирост экономических темпов развития до 35-50 % (Глазьев, 2020).

Инновационный потенциал новых технологий, базирующихся на цифровых и платформенных решениях, характеризуется двумя особенностями (интенсивности роста и масштабами распространения):

- доля цифровой экономики в мировом ВВП вырастет до 24,7 % к 2021 году (Десятник, 2018);

- потенциал стран с развивающейся и переходной экономикой (70,3 % в сфере развития цифровой инфраструктуры и 68,7 % в области цифрового бизнеса) является доминирующим в мировой экономике (Коптева, 2019).

Последнее позволяет полагать, что формирование современного мирохозяйственного и технологического укладов осуществляется в новых сегментах и центрах мирового экономического развития. Новые самостоятельные центры мировой экономики представлены: Китаем, странами АСЕАН, Индией, а также ЕАЭС, которые «обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой» (Глазьев, 2018, с. 593).

По многочисленным исследованиям академика РАН Глазьева С.Ю., России для обеспечения экономического суверенитета и безопасности от внешних геоэкономических и рыночно-конъюнктурных угроз, необходимо: 1) войти в новый технологический уклад; 2) стать лидером нового – интегрального – мирохозяйственного уклада. Также необходима стратегия опережающего экономического развития, которая обеспечит рост производства в России на 8-10 % в год при условии опережающего роста инвестиций в основной капитал (Глазьев, 2020).

При этом необходимо учитывать совокупность внешних современных вызовов и угроз, а также тенденции развития накопленного потенциала России.

В этой связи МИД Российской Федерации указывает на ранее не известные вызовы, связанные с полной неуправляемостью информационного пространства и незащищенности граждан и их персональ-

ных данных. «Американские ИТ-гиганты способны беспрепятственно самостоятельно формировать облик современной коммуникационной инфраструктуры в интересах своих корпораций и их «кураторов», игнорируя основополагающие демократические и этические нормы» (Заявление МИД России, 2020).

Такие компании имеют всеобъемлющий характер, в широком контексте можно охарактеризовать как не имеющий границ. Действительно, развивающийся виртуальный мир раскрывает практически безграничные ресурсы и возможности их использования. В широкий обиход вошли такие понятия как виртуальная мировая экономика, виртуальные экономические отношения, виртуальные деньги, фиктивный и виртуальный капитал. В нашем представлении, цифровая экономика представляет собой производство, основанное на сетевых и цифровых технологиях, связях и отношениях, а также формированием единого информационно- сетевого пространства и созданием новых ценностей (Головина & Головин, 2020, с. 22).

Важнейшие особенности современного мирохозяйственного развития состоят в изменении системы взаимоотношений и взаимосвязей между субъектами и объектами рыночных отношений (организация сетевых структур и сетевых потоков, кластерно-сетевых технологий взаимодействия и т.д.).

Активно развиваются новые форматы коллаборации на основе новых моделей организации бизнеса в глобализированной экономике: мультинациональные компании (МНК); транснациональные компании (ТНК) и мультилокальные компании (МЛК), характерные для постиндустриальной экономики, в которой добавленная стоимость определяется сетевыми инновационными эффектами. (Смородинская, 2015, с. 43-45). Совокупность указанных моделей формируют сетевые экосистемы, а системы, построенные на коллаборации - инновационные экосистемы (Смородинская, 2015, с. 50).

Процессы развития транснациональных корпораций и бизнес-элит в современных условиях развития интернет-технологий и разновидностей «цифровых элит» будут формироваться новыми тенденциями и особенностями развития нарождающегося мирохозяйственного уклада, который предполагает «расширенное воспроизводство национальных экономик, определяющих механизм глобальных экономических отношений» (Глазьев, 2018, с. 561). При этом предполагается смена «парадигмы либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира на парадигму устойчивого развития в интересах всего человечества» (Глазьев, 2016, с. 223).

Учитывая геополитическое и пространственно-географическое положение России, она «могла бы сыграть важную роль в этом процессе, встав на путь опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственных укладов» (Глазьев, 2018, с. 569-570).

Указанные положения могут способствовать трансформации социально-общественной концепции развития нового интегрального мирохозяйственного уклада, ТНК и ТНК-элиты которого, исходя из национальной политики и идеологии государственно-частного партнерства, например, Китайской Народной Республики, обеспечили поступательно-динамичное и гармоничное развитие китайского государства как одного из ведущих центров современной и будущей мировой цивилизации.

ВЫВОД

Трансформация современных мирохозяйственных связей и отношений в значительной степени определяются глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами, инициируемыми транснациональными элитами и эволюцией в самих ТНК-элитах.

Бурное развитие производительных сил в рамках нового технологического уклада, сопровождается преобразованием ТНК в сетевые формы организации бизнес-сообществ, деятельность которых основана на сетевых и виртуальных технологиях, а также на сети информационных обменов между экономическими и политическими агентами.

Нараждающиеся новые мирохозяйственный и технологический уклады объективно размывают национальные границы, транснациональные корпорации и их элиты трансформируются в «глобальный» сегмент мировой геополитики и геоэкономики. Одновременно создается геофинансовое пространство, особое место в котором занимает финансовый капитал, финансовые потоки и фиктивный капитал. Сформировались геополитические коммерческие реальности - геоэкономический и геофинансовый мир. Современные интернет-технологии приводят к формированию новой разновидности элит - «цифровая элита», а последние - сверхновый виртуальный геополитический мир, обладающий безграничными ресурсами и возможностями формирования виртуальных социально-экономических отношений, виртуальной мировой экономики, виртуальных денег, фиктивного и виртуального капитала.

Суперновые информационные сетевые пространства и новые ценности формируют благоприятную почву для процветания постмодернистской философии, которая может сопровождаться сменой традиционной парадигмы и развитием дегуманизации, расчеловечива-

ния, а также формированием постчеловека, как гипотетического образа будущего человека, значительно отличающегося от привычного человеческого облика в результате использования передовых технологий: информатики, биотехнологии, медицины и др.

В этих условиях нарождающаяся «цифровая элита», как новая геополитическая реальность, должна нести ответственность за объективное философское понимание общественной жизни нового мира.

Список литературы

- "Мировой ВВП. Темпы роста мирового ВВП - Ereport.ru". Retrieved from EREPORT.RU – мировая экономика <http://www.ereport.ru/graph/gdpworld.htm>
- GDP based on PPP share of world total. IMF (13.10.2020). International Monetary Fund. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=PPPSH,&sy=2019&ey=2019&ssm=0&scsm=0&sc=0&ssd=0&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=,&br=1>
- Levitt, T. (1983). *Globalization of Market*. Harvard Business Review. Retrieved from: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.
- Report for Selected Countries and Subjects*. IMF. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=NGDPD,&sy=2018&ey=2019&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1>
- Thatcher, M. (16.11.1991) *Margaret Thatcher Speech to Los Angeles World Affairs Council*, . Retrieved from: <https://www.margaretthatcher.org/document/108290>

- Transnational corporations and foreign affiliates*. UNCTAD. (2019). - Retrived from: http://unctad.org/en/Docs/gdscsir20041c3_en.pdf
- Афанасьев, И.Б. (2018) Идеология англосаксов и мировая гегемония. *Берегиня*. 777.Сова, 3(38), 143-150.
- Белоусов, В.М. & Лубский, А.В. (2013). Геоэкономическая парадигма научных исследований. *Terra ecomomicus*, 11(4-3), 10-17.
- Бжезинский, З. (2005). *Глобальное господство или глобальное лидерство*. Москва: Международный. отношения.
- Глазьев, С.Ю. (19.11.2020). *Для сохранения своего доминирования элита США затеяла гибридную войну*. Изборский клуб. Получено из: <https://izborsk-club.ru/20217>
- Глазьев, С.Ю. (2016). *Последняя мировая Война. США начинают и проигрывают*. Москва.: Книжный мир.
- Глазьев, С.Ю. (2018). *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. Москва.: Книжный мир.
- Головина, Е.Е. (2020). *Геоэкономика в системе международных отношений*. Интернаука, (22). Получено из: <http://internauka.org/journal/science/internauka/151>
- Головина, Е.Е., Головин, А.В., & Головин В.Г. (2020). Модель сетевой платформы по работе с корпоративными обязательствами. В *Цифровизация: Россия и СНГ в контексте глобальной трансформации: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 декабря 2020 г.)*, (с. 18-23). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука».
- Делягин, М.Г. (2003). *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. Москва: ИНФРА. Получено из: <https://itexts.net/avtor-mihail-gennadevich-delyagin/129384-mirovoy-krizis-obschaya-teoriya-globalizacii-mihail-delyagin.html>
- Десятник, А. (16.05.2018). *Оцифрованное будущее. «Умная экономика» меняет подходы к бизнесу*. Forbes. Получено из: <https://www.forbes.ru/biznes/361403-ocifrovanное-budushchee-umnaya-ekonomika-menyat-podhody-k-biznesu>
- Долгин, А.Б. (2010) *Манифест новой экономике. Вторая невидимая рука рынка*. Москва.: «АСТ».
- Зайцев, С. Ю. (2018). Транснациональные корпорации как агенты глобализации. *Общество: политика, экономика, право*, (1), 15-19. doi: <https://doi.org/10.24158/rep.2018.1.2>.
- Кадомцева, С.В. & Манахова И.В. (2017). Современная парадигма социально-экономического развития. Часть I. Информационная революция. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, (5), 17-23.
- Карабущенко, П.Л. (2020). Философские корни элитологии. *Вопросы элитологии*, 1(1), 16-41.
- Карпилена, Н.В. (2019). Мировой порядок: развитие идей Г. Киссинджера в проекции США, Европы, стержневых государств многоликой Азии, Союзного государства и России. *Электронный научный журнал «Архонт»*, (3), 12-54.

- Катасонов, В. (05.01.2021) *Локдаун навсегда: «Великая перезагрузка» Клауса Шваба*. Царьград. Получено из: https://tsargrad.tv/articles/lokdaun-navsegdavelikaja-perezagruzka-klausa-shvaba_311153.
- Квашнина, И.А. (2019). Новые тенденции в глобальных потоках прямых инвестиций. *Вестник ИЭ РАН*, (4), 125–133.
- Коптева, Л.А. (2019). Влияние тенденций развития транснациональных компаний на экономическую безопасность государства в условиях цифровизации. *Вестник Евразийской науки*, (6). Получено из: <https://esj.today/PDF/12ECVN619.pdf>
- Кочетков, А.П. (2012). *Корпоративные элиты*. Москва.: РОССПЭН.
- Крюков, Д.О. (2010). Политическая и научная элиты в постиндустриальном обществе. *Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика*, (1), 350-358.
- Кузнецов, И.И. (2012). Корпоративные элиты в современных политических процессах. *Власть*, (12), 185-190.
- Куликов, И.М. (2011) *Глобальная экономика. Энциклопедия*. Москва: Финансы и статистика.
- Львов, Д.С. (1999). *Свободная экономика России – взгляд в XXI век*. В Д. Львова, В. Макарова, Г. Клейнера (Ред.), *Экономика России на перепутье веков*, (с. 4-36). Москва: «Вече».
- Маруев, А.Ю. & Евсюков, А.А. (2018). Транснациональные корпорации в современной системе международных отношений. *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*,(2), 93-102.
- МИД (27.01.2020). *Заявление МИД России о деятельности американских интернет-монополистов*. Получено из: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/4543778
- Осьмова, М.Н. (ред.) (2014). *Глобализация мирового хозяйства*. Москва.: ИНФРА-М.
- Портер, М., & Креймер, М. (21.03.2011). *Капитализм для всех*. Harvard Business Review Россия. Получено из: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/a10881>
- Рахманов, А.Б. (2019). *Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2019 году*. Экономический портал: Экономика России и мира. Получено из: <https://institutiones.com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html>
- Рахманов, А.Б. (2020). Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: комплексное исследование. *Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология*, (56), 194-222.
- Рокоча, В., Плотников, И., & Новицкий, В. и др. (2001). *Транснациональные корпорации*. Москва.
- Смагина, В.И. (2007). Понятие и сущность ТНК. *Вестник ТГУ*, (8), 66-71.
- Смородинская, Н.В. (2015). *Глобализованная экономика: от иерархий к сетевому укладу*. М.: ИЭ РАН.

- Сорос, Дж. (1999). *Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности*. Москва.: ИНФРА-М.
- Стрыгин, А.В. (2015). Геоэкономика: от метода познания к методу действия. *Вестник РУДН. серия Экономика.*, (2), 7-13.
- Фишер, Г. (1999). *Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направления, перспективы*. Москва.: Дипломат. академия МИД РФ.
- Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю Э. & Перратон Дж. (2004). *Глобальные трансформации: политика, экономика, культура*. Москва.: Праксис
- Чапурко, Т.М., Волошин И.И. & Чапурко Я.Я. (2018). Зарождение «цифровой элиты» в процессе модернизации России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (1) 144-151.

References

- "World GDP. The growth rate of world GDP - Ereport.ru". Retrieved from EREPORT.RU - World Economy <http://www.ereport.ru/graph/gdpworld.htm>
- Afanasyev I.B. (2018). The ideology of the Anglo-Saxons and world hegemony. *Bereginya*. 777. Owl, (3), 143-150. (in Russian).
- Belousov, V.M. & Lubsky, A.V. (2013). Geoeconomic paradigm of scientific research. *Terra economicus*, 11(4-3), 10-17. (in Russian).
- Brzezinski Z. (2005) Global domination or global leadership. Moscow: Mezhdunar. relations.
- Chapurko, T.M., Voloshin I.I. & Chapurko Ya. The emergence of the "digital elite" in the process of Russia's modernization. State and municipal governance. *Scientific Notes*, (1) 144-151. (in Russian).
- Delyagin, M.G. (2003). *World crisis: General theory of globalization*. Moscow: INFRA. Retrieved from: <https://itexts.net/avtor-mihail-gennadevich-delyagin/129384-mirovoy-krizis-obschaya-teoriya-globalizacii-mihail-delyagin.html>
- Desyatinik, A. (16.05.2018). *The digitized future. "Smart economy" changes approaches to business*. Forbes. Retrieved from: <https://www.forbes.ru/biznes/361403-ocifrovannoe-budushchee-umnaya-ekonomika-menyaet-podhody-k-biznesu>
- Dolgin, A. B. (2010). *The New Economy Manifesto. The second invisible hand of the market*. Moscow: "AST".
- Fischer, G. (1999). *Globalization of world economic relations: essence, directions, prospects*. Moscow: Diplomat Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
- GDP based on PPP share of world total. IMF (13.10.2020). International Monetary Fund. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158>

439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&s=PPPSH,&sy=2019&ey=2019&ssm=0&scsm=0&sc=0&ssd=0&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=,&br=1. 13.10.2020.

- Glazyev, S. Yu. (2016). *The Last World War. The United States begins and loses*. Moscow: Book World.
- Glazyev, S.Yu. (2018). *A leap into the future. Russia in the new technological and world economic patterns*. Moscow: Book World.
- Glazyev, S.Yu. (November 19, 2020). To preserve its dominance, the U.S. elite has engaged in hybrid warfare. Izborsk Club. Retrieved from: <https://izborsk-club.ru/20217>
- Golovina, E.E. (2020). Geoeconomics in the system of international relations. Internauka, (22). Retrieved from: <http://internauka.org/journal/science/internauka/151>
- Golovina, E.E., Golovin, A.V., & Golovin V.G. (2020). Model of a network platform for working with corporate commitments. In *Digitalization: Russia and the CIS in the context of global transformation: collection of articles of the International Scientific-Practical Conference (December 20, 2020)*, (pp. 18-23). Petrozavodsk: ICNP "New Science".
- Held, D., Goldblatt, D., McGrew E. & Perraton J. (2004). *Global transformations: politics, economics, culture*. Moscow: Praxis.
- Kadomtseva, S.V. & Manakhova I.V. (2017). The modern paradigm of socio-economic development. Part I. The information revolution. *Vestnik Saratov State Social and Economic University*, (5), 17-23.
- Karabushchenko, P.L. (2020). The philosophical roots of elitology. *Issues in elitology*, 1(1), 16-41.
- Karpilenya, N.V. (2019). World order: development of H. Kissinger's ideas in the projection of the USA, Europe, pivotal states of multifaceted Asia, the Union State and Russia. *Archont Electronic Scientific Journal*, (3), 12-54.
- Katasonov, V. (05.01.2021) Lockdown forever: Klaus Schwab's "Great Reset". Tsargrad. Retrieved from: https://tsargrad.tv/articles/lokdaun-navsegdavelikaja-perezagruzka-klausa-shvaba_311153.
- Kochetkov, A.P. (2012). *Corporate elites*. Moscow: ROSSPEN.
- Kopteva, L. A. (2019). Influence of development trends of transnational companies on the economic security of the state in the conditions of digitalization. *Bulletin of Eurasian Science*, (6). Retrieved from: <https://esj.today/PDF/12ECVN619.pdf>
- Kryukov, D.O. (2010). Political and scientific elites in post-industrial society. *Vestnik (Herald) of St. Petersburg State University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, (1), 350-358.
- Kulikov, I.M. (2011) *Global economy*. Encyclopedia. Moscow: Finance and Statistics.
- Kuznetsov, I.I. (2012). Corporate elites in modern political processes. *Power*, (12), 185-190.

- Kvashnina, I.A. (2019). New trends in global direct investment flows. *Vestnik IE RAS*, (4), 125-133.
- Levitt, T. (1983). *Globalization of Market*. Harvard Business Review. Retrieved from: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.
- Lvov, D.S. (1999). Free economy in Russia - a look into the XXI century. In D. Lvov, V. Makarov, and G. Kleiner (Eds.), *The Economy of Russia at the Crossroads of the Century*, (pp. 4-36). Moscow: Veche.
- Maruev, A.Yu. & Evsyukov, A.A. (2018). Transnational corporations in the modern system of international relations. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 12. Political Science*, (2), 93-102.
- Osmova, M.N. (ed.) (2014). *Globalization of the world economy*. Moscow: INFRA-M.
- Porter, M., & Kramer, M. (March 21, 2011). Capitalism for all. Harvard Business Review Russia. Retrieved from: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/etika-i-reputatsiya/a10881>
- Rakhmanov, A.B. (2019). Business elites of the world's leading countries in 2019. Economic Portal: Economics of Russia and the World. Retrieved from: <https://institutiones.-com/general/3458-biznes-elity-veduschih-stran-mira.html>
- Rakhmanov, A.B. (2020). Business elites of the world's leading countries in 2020: a comprehensive study. *Vestnik (Herald) of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political Science*, (56), 194-222.
- Report for Selected Countries and Subjects*. IMF. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/weo-report?c=512,914,612,614,311,213,911,314,193,122,912,313,419,513,316,913,124,339,638,514,218,963,616,223,516,918,748,618,624,522,622,156,626,628,228,924,233,632,636,634,238,662,960,423,935,128,611,321,243,248,469,253,642,643,939,734,644,819,172,132,646,648,915,134,652,174,328,258,656,654,336,263,268,532,944,176,534,536,429,433,178,436,136,343,158,439,916,664,826,542,967,443,917,544,941,446,666,668,672,946,137,546,674,676,548,556,678,181,867,682,684,273,868,921,948,943,686,688,518,728,836,558,138,196,278,692,694,962,142,449,564,565,283,853,288,293,566,964,182,359,453,968,922,714,862,135,716,456,722,942,718,724,576,936,961,813,726,199,733,184,524,361,362,364,732,366,144,146,463,528,923,738,578,537,742,866,369,744,186,925,869,746,926,466,112,111,298,927,846,299,582,487,474,754,698,&cs=NGDPD,&sy=2018&ey=2019&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1>
- Rokocha, V., Plotnikov, I., & Novitsky, B. et al. (2001). *Transnational corporations*. Moscow: Russian Foreign Ministry. (27.01.2020). Statement of the Russian Foreign Ministry on the activities of American Internet monopolists. Retrieved from: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/4543778
- Smagina, V.I. (2007). The concept and essence of TNCs. *Vestnik TSU*, (8), 66-71.
- Smorodinskaya, N.V. (2015). *Globalized economy: from hierarchies to a network pattern*. M.: IE RAS.
- Soros, J. (1999). *The crisis of world capitalism. Open society in danger*. Moscow: INFRA-M.

Strygin, A.V. (2015). Geoeconomics: from the method of knowledge to the method of action. Bulletin of RUDN. series Economics., (2), 7-13.

Thatcher, M. (16.11.1991) *Margaret Thatcher Speech to Los Angeles World Affairs Council*, . Retrieved from: <https://www.margaretthatcher.org/document/108290>

Transnational corporations and foreign affiliates. UNCTAD. (2019). Retrieved from: http://unctad.org/en/Docs/gdscsir20041c3_en.pdf

Zaitsev, S. Yu. (2018). Transnational corporations as agents of globalization. Society: politics, economy, law, (1), 15-19. doi: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.1.2>.

TRANSNATIONAL ELITE GROUPS: THE VATICAN GROUP.

Arushan A. Vartumyan (a)

(a) Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North Caucasus Federal University (Pyatigorsk). Pyatigorsk, Russia. E-mail: [pragpu\[at\]mail.ru](mailto:pragpu[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-2295-5436

Abstract

This article reflects the changes in the economic, social and political spheres in the process of global development. In the modern world, serious changes are taking place in the traditional system of society, which are a consequence of the growing role of corporations not only in the world economy, but also in politics. Transnational elites are being formed, influencing the economic and political processes in the world. Among the large transnational elites, the VATICAN group stands out, which has been operating for over 1000 years and is the largest financial and economic structure. The VATICAN Group has a wide-spread network of representative offices all over the world and has a significant impact on economic and political stability in various regions.

Keywords

transnational elites; VATICAN group; global processes; Vatican Bank; Catholic Church; Catholic orders; shadow economy; global transnational processes

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТНЫЕ ГРУППЫ: ГРУППА ВАТИКАН.

Вартумян Арушан Арушанович (а)

(а) Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета (г. Пятигорск). Пятигорск, Россия
E-mail: [pragpu\[at\]mail.ru](mailto:pragpu[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-2295-5436

Аннотация

В представленной статье отражены перемены в экономической, социальной, политической сферах в процессе глобального развития. В современном мире происходят серьёзные изменения в традиционной системе общества, которые являются следствием возрастания роли корпораций не только в мировой экономике, но и в политике. Образовываются транснациональные элиты, влияющие на экономические и политические процессы в мире. Из крупных транснациональных элит выделяются группа «ВАТИКАН», которая функционирует более 1000 лет и является крупнейшей финансово-экономической структурой. Группа ВАТИКАН имеет широко разветвлённую сеть представительств во всем мире и оказывает существенное влияние на экономическую и политическую стабильность в различных регионах.

Ключевые слова

транснациональные элиты; группа ВАТИКАН; глобальные процессы; банк «Ватикан»; католическая церковь; католические ордена; теневая экономика; глобальные транснациональные процессы

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

Век XXI привнес в мир колоссальные изменения в политической, экономической, социальной сферах. Разрушились многие мифы, создается новая финансово-экономическая система. Процесс глобализации приводит к интенсификации новых общемировых трендов. По мнению Клауса Шваба, президента всемирного Давосского форума, характерной чертой технологической революции является стирание границ между материальным, цифровым и биологическим мирами. По размаху и сложности сама трансформация будет абсолютно непохожа на что-либо уже пережитое человечеством ранее (Шваб К., 2018).

Наблюдается рост корпораций и в мировой экономике, и в национальной (внутригосударственной) политике. Появляется новый тип элит, завершается/завершился процесс слияния бизнес-элит с верхушкой политических элит, создаются корпоративные элиты, которые трансформируются в транснациональные элиты.

По мнению автора, транснациональные элиты – это акторы, предпринимающие оперативные действия на глобальном уровне, которые регулируют отношения не на государственном уровне, а на частном.

В настоящее время происходят грандиозные изменения во всех сферах деятельности, связанные с экономическими, политическими, социальными процессами. Как правило, процессы, имеющие локальные «процессы», являются частью глобальных явлений и, несмотря на кажущуюся «провинциальность», выполняют предназначенную им миссию глобального масштаба. В мире происходит переосмысление таких категорий политики как «государство», «суверенитет», «независимость», «свобода».

На наших глазах происходит четвертая технологическая революция, характерными признаками которой являются слияния технологий, «размывающие привычные границы между материальными, цифровыми и биологическим мирами. По своему масштабу, размаху и сложности сама трансформация будет абсолютно не похожей на что-либо уже пережитое человечеством ранее» (Klaus Schwab, 2017).

Вместе с тем, мы наблюдаем процесс изменения в социально-экономической системе общества, являющимся следствием возрастания роли корпораций не только в мировой экономике, но и в политике. По мнению Кочеткова А.П., это «привело к появлению нового типа элит, и в настоящее время в национальных государствах завершился процесс фактического влияния верхушки политических и бизнес элит, образование единых корпоративных элит, имеющих также мощные транснациональные структуры, по существу новых мировых элит» (Кочетков,

2017). По убеждению Д. Рокфеллера, «наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты «банкиров мира», несомненно, более предпочтительна, чем национальное самоопределение практиковавшееся ранее» (Савельева, 2014).

МЕТОДОЛОГИЯ

Сам термин «транснациональная элита» не имеет единой научной интерпретации. Сама категория была использована и описана в трудах Миллса Р. (Миллс, 1959, с.336), Кастельса К. (Кастельс, 1999), Робинсона W.A. (Robinson, 2004), Чернышева С. (Чернышев, 2001), Колемана Дж. (Колеман, 2005), Иванова В.Г. (Иванов, 2007), Кочеткова А.П. (Кочетков, 2012), Вартумяна А.А. (Вартумян, 2020) и др.

В нашем понимании термин «транснациональные элиты» обозначает бизнес-сообщества, которые стремятся создать национальные структуры экономической и политической власти.

В настоящей статье, предназначенной для научного журнала «Вопросы элитологии», объектом исследования, является одна из трех крупнейших основных транснациональных элитных групп - группа Ватикана, которая объединяет подавляющую часть католической финансово-экономической элиты, европейской католической аристократии во главе с Ватиканом.

БАНКИРЫ ВАТИКАНА

Основу активов Ватикана составляют земля и недвижимость, банки и финансовые группы, ценные бумаги и международная кредитная деятельность. На словах, запрещая ростовщическую деятельность (в отличие от протестантов), отдельные структуры Ватикана еще с XII - XIII вв. превращаются в крупнейшие финансовые институты Европы.

Долгое время Ватикан осуществлял свою финансовую деятельность через подконтрольные финансовые структуры, а в 1942 году создает собственный банк (Институт религиозных дел).

Банк Ватикана является самым уникальным банком мира, а именно:

- не следует ни одному финансовому законодательству;
- сотрудников банка не имеют права допрашивать налоговые и правоохранительные органы;
- не обрабатывает клиентскую базу электронным способом;
- никогда не публикует отчеты;

- принимает «черные» деньги, т.е. без справки о происхождении, «отмывает» и выдает «белыми».

Ватикан имеет три главных источника дохода:

- 1 банк Ватикана (Институт религиозных дел);
- 2 «Грош Св. Петра» т.е. пожертвование верующих лично папе Римскому;
- 3 собственные предприятия. Торговля недвижимостью и операции с пакетами акций.

В Италии ему принадлежит 482 тысячи гектар сельскохозяйственных площадей.

Финансовая группа Ватикан является основным акционером крупнейшей итальянской строительной фирмы «Дженерале immobiliare», контрольный пакет акций института по реконструкции промышленных предприятий принадлежит папскому государству, кроме этого авиакомпания «АлИталия», морская компания «Италия», 90 % производства чугуна Италии, бизнес паломников, еще одна статья доходов. 126 монастырей с объемом 12 000 коек, сувениры и религиозные предметы. Филателия и нумизматика приносят дополнительные доходы Ватикану.¹

После избрания, Бенедикт XVI начал проводить политику «открытых дверей» и поставил цель сделать деятельность финансовой системы Ватикана более прозрачной. Эта политика привела к резким финансовым и клиентским потерям. «Заккрытие почти четверти счетов сомнительных клиентов – 3,5 тыс. из 15 тыс. – привело к резкому снижению прибыли банка Ватикана. Прибыль IOR за прошлый год [2013 г.] снизилась почти в 30 (!) раз – до 2,9 млн. евро» (Мануков, 2014). Эксперты отмечают, что католическая церковь является одной из богатейших организаций в мире. Достаточно указать, что «сам Ватикан оценивает свои активы в 10 млрд. евро, из которых 9 млрд. находятся в ценных бумагах и 1 млрд. – в недвижимости. Однако итальянские журналисты уверены, что эти цифры сильно занижены. Главное расхождение, по их мнению, в оценке стоимости недвижимости, принадлежащей Святому престолу» (Мануков, 2014). Кроме Института религиозных дел группа Ватикан владеет Sandater Bank – крупнейшее финансовое учреждение в Испании, которое в результате слияний и погло-

1 По оценкам авторитетного агентства недвижимости Gruppo RE, Ватикан владеет только на Апеннинах примерно 20% всей недвижимости. Одних только «некоммерческих» объектов, то есть объектов недвижимости, с которой католическая церковь десятки лет не платила никаких налогов, у Ватикана порядка 100 тысяч. Среди них 8779 школ, 26 300 церковных построек и сооружений, 4714 больниц и госпиталей, тысячи гостиниц и так далее. Один только налог с нее, как подсчитали экономисты правительства Италии, может составить до 600 млн. евро в год (Мануков С., 2014).

щений получило статус крупнейшей финансовой сети в Латинской Америке, занимающий 12 место в мире по рыночной капитализации, 7-е место по размеру прибыли и имеет статус крупнейшей финансовой сети в Латинской Америке (Мануков, 2014).

В рамках группы Stantander был создан специальный фонд со штаб-квартирой в Мадриде. Элиты Китая, Индии, России и Бразилии в частных обсуждениях решают вопросы мировой экономики и политики. Группа Stantander является единственным банком, в рамках которого существует отдельное глобальное подразделение, называемое «Университеты Сартандер», отвечающее за программу сотрудничества с академическими сообществами в различных странах мира. Финансовая группа Ватикана тесно сотрудничает с группами Ротшильдов и Рокфеллеров. Известный финансовый историк и аналитик Авро Манхэттен в классическом труде о Ватикане (*The Vatican Biltions*) констатирует: «Католическая церковь – самая мощная финансовая сила, аккумулятор богатства и собственности. Она владеет более крупными активами, чем любое учреждение, корпорация, банк, траст или правительство» (Тайны Ватикана, 2018). Транснациональная финансовая «группа Ватикан» является одним из основных «закулисных игроков» мирового политического процесса. В Российской Федерации деятельность Ватикана не рассматривается как элитное проникновение в экономические и политические реалии.

Может быть, следует сохранить баланс на уровне государство – гражданское общество – транснациональные элиты. Следует признать наличие действующих транснациональных элит сложившимся фактором и ограничить влияние транснациональных элит на дальнейшее развитие демократии.

Согласно А. Турену, современный этап развития политического мироустройства является «программируемым», т. е. органически связанным с сознательным воплощением экономических и политических проектов. В настоящее время воплощением и реализацией этих проектов по всему миру, даже включая стратегии развития отдельных национальных государств, все в большей степени занимаются не национальные, а транснациональные элиты. При этом они явно добиваются приоритетной реализации собственных интересов, в первую очередь экономических. Таким образом, современную политику можно определить, как властное распределение дефицитных ресурсов под давлением заинтересованных групп (Touraine, 1974).

Представляется важной экспликация понятия «транснациональные элиты». Политическую элиту можно определить, как внутренне сплоченную, составляющую меньшинство социальную общность, яв-

ляющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом. Однако это определение можно экстраполировать и на более широкий круг лиц, не связанных границами национальных государств. Речь идет именно о сетевой и дисперсной транснациональной элите, обладающей огромным ресурсным и властным потенциалом, оказывающей влияние на большинство стран мира, и все в большей степени претендующей на целенаправленное и принятие стратегически важных решений.

Транснациональные элиты – это, прежде всего, западные элиты. Они являются проводниками западного влияния, оказывая огромное влияние на глобальные и транснациональные процессы, а элиты других стран могут примыкать к ним. Они заинтересованы в реализации собственных интересов в пространстве единого мирового рынка, нередко за счет собственных стран и народов. Всю совокупность человеческих и социальных отношений для них наиболее эффективно рассматривать как товарные отношения, и, соответственно, одним из важнейших тезисов «новых кочевников» является формула Бильдербергского клуба «власть – это товар».

В элитологической науке проблема транснациональных элит исследована недостаточно. О перерождении элит, изменении их роли и статусности, признании новых функций и рычагов воздействия писали классики мировой политической науки, такие как Р. Даль, Т. Дай, Л. Зиглер, Р. Миллс, М. Паренти и другие. Из отечественных авторов, активно изучающих транснациональные элиты, следует отметить А.П. Кочеткова, А.Ю. Мельвиля, П.А. Цыганкова, А. Евсюкова, Д. Тренин и др.

Термин «транснациональная элита» пока еще не имеет единой научной интерпретации. Под дефиницией «транснациональные элиты» автор понимает транснациональные бизнес-сообщества, которые стремятся создать наднациональные структуры экономической и политической власти. В этом определении автор солидарен с позицией В.Г. Иванова (Иванов В.Г., 2007) и А.П. Кочеткова (Кочетков А.П., 2012; 2020).

В качестве объекта исследования нами выбран феномен под названием Ватикан, который обладает большей властью, чем любая транснациональная корпорация. Православная церковь, исламский мир, буддийский, религиозно-философские учения не в состоянии создать такую финансово-политическую пирамиду, которую Ватикан создал и создает на протяжении тысячелетий.

Практически все ключевые представители транснациональных групп (Ротшильды, Рокфеллеры и т.д.), так или иначе, связаны с Ватиканом.

В тайной иерархии Римской католической церкви существует четкое деление на элиту и простолюдинов. К элите Ватикана относятся итальянские семейные кланы, которые «поставляют» пап и кардиналов в структуре Ватикана. Принципы управления и система властных отношений исключают публичность и основана на закулисных переговорах. Ватикан имеет два ордена (иезуитов и мальтийский), которые имеют «моральное» и «историческое» право вершить судьбами мира. За соблюдением этих канонов следит тайная разведслужба Ватикана «Опус Дел».

Сейчас Ватикан является государством, официальная степень влияния которого почти равна американской, а неофициально Святой престол является ключевым игроком в мировой геополитике, что подтверждается опубликованными Wikileaks документами переписки представителей дипломатического корпуса США. Ватикан поддерживает дипломатические отношения с 179 государствами мира, уступая только США. Святой Престол имеет статус наблюдателя при ООН и поддерживает дипотношения с Евросоюзом и Суверенным Мальтийским орденом. За годы понтификата Бенедикта XVI своими резиденциями в Риме обзавелись послы Австралии, Камеруна, Восточного Тимора и Бенина. В Апостольской столице специальным статусом располагает даже постоянное представительство Организации Освобождения Палестины.

Ватикан также оформил свое членство в 7 организациях и агентствах системы ООН, статус наблюдателя в 8 других и 5 региональных структурах. 5 декабря 2011 года в Женеве совет Международной Организации по проблемам миграции (МОМ) признал за Святым Престолом статус полноправного участника МОМ. В 2010 году Ватикан подписал важные соглашения с Азербайджаном, Черногорией и Мозамбиком.

За многовековой период своей истории Ватикан весьма преуспел в создании системы скрытого влияния на мировую политику, оставаясь при этом за кулисами даже закулисных процессов, что весьма непросто. Одним из способов, помогающих Ватикану в достижении его целей, является искусство мифотворчества. Для того, чтобы получить в свои руки рычаги управления мировой политикой, Ватикан пошел на создание нескольких мифов, призванных отвлечь внимание от него самого и даже представить Ватикан как «жертву» и главную мишень «заговоров» или единственного «спасителя душ» в преддверии

грядущей катастрофы. Для этого использовались сразу несколько искусственно созданных мифов из серии «теории заговоров», наиболее серьезными из которых стали «заговор банкиров» (против всего мира) и «заговор иллюминатов» (против Римской католической церкви).

Следует признать, что Ватикан через свое финансовое могущество осуществляет влияние во многих странах мира, минуя религиозную основу своей деятельности. Финансовые транснациональные операции, рынок ценных бумаг, игра на котировках, смещение политических режимов, участие в локальных и мировых войнах, спекуляции с недвижимостью во всем мире, всемирная разведывательная деятельность, «торговля» результатами этой деятельности, лоббирование своих целей и задач – вот реальная деятельность Ватикана – как одного из транснациональных игроков.

Анализ деятельности транснациональных элит на примере группы ВАТИКАН показал, что в современную эпоху завершился процесс сращивания мировых политических и бизнес-элит, который продолжается и в настоящее время. Транснациональные элиты проникли в важнейшие общественные структуры, что привело к резкому усилению их влияния на экономическую политику. Группа ВАТИКАН, сосредоточив в своих руках огромную власть, использует ее, прежде всего, для собственного обогащения и упрочения своего положения в мировом сообществе. Настоящий неомонополизм негативно сказывается на общем развитии демократии, переходе ее в иное качественное состояние в новых исторических условиях, порождает нестабильность и определяет нормы поведения и практики политических партий. Партийные системы чрезвычайно зависят от транснациональных элит, лишают граждан возможности быть полноправными участниками политического процесса. Главный лозунг повестки дня не «рынок это благо», а «корпорация это благо». Группа ВАТИКАН теснейшим образом сотрудничает с другими транснациональными группами и оказывает воздействие на принятие решений на наднациональном уровне мирового управления. Это приводит к изменению социально-политической ситуации в мире и регрессу общественного развития.

Список литературы

Robinson, W. (2004). *A Theory of Global Capitalism*. Baltimore: The John Hopkins University Press.

- Touraine, A. (1974). *The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society*. N. Y., 1974.
- Schwab, K.. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. Penguin Books.
- Вартумян, А.А. (2020). К вопросу о деятельности транснациональных элит в России: исторический аспект. *Вопросы элитологии*, 1(1), 84-90.
- Иванов, В.Г. (2007). *Транснациональные элиты: Кто они? Концептуальное поле исследования*. Москва: РУДН.
- Кастельс, М. (1999). Становление общества сетевых инфраструктур. В *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология.*, (с. 494-505). Москва.:Академия .
- Колешан, Дж. (2005). *Комитет 300. Тайны мирового правительства*. Москва: Витязь.
- Кочетков, А. П. (2017) Влияние транснациональных элит на мировой политический процесс. *Власть*, 25(8), 10-17.
- Кочетков, А.П. (2012). *Корпоративные элиты*. Москва: РОССПЭН.
- Кочетков, А.П. (2020). *Транснациональные элиты в глобальном мире*. Москва: «Аспект-Пресс».
- Мануков, С. (2014, July 21). Богатая церковь для бедных. Retrieved from Новые Известия website: <https://newizv.ru/news/world/21-07-2014/204998-bogataja-cerkov-dlja-bednyh>
- Миллс, Р. (1959) *Властвующая элита*. Москва: Издательство иностранной литературы.
- Савельева, Т. (2014). *Самые емкие цитаты Дэвида Рокфеллера о бизнесе, политика и об обществе*. Retrived from pre-party.com.ua website: <https://pre-party.com.ua/content/entry/samyemkie-citaty-devida-rokfellera-ob-biznese-politike-i-ob-obses-tve.html>
- Тайны Ватикана*. (2018, November 17). Retrieved from Ящик Пандоры website: <https://pandoraopen.ru/2018-11-17/tajny-vatikana/>
- Чернышев С. (2000). *Корпоративное предпринимательство От смысла к предмету*. Москва: ГУ-ВШЭ.
- Шваб, К. (2018) *Четвертая промышленная революция*. Москва:ЭКСМО.

References

- Castells, M. (1999). Formation of the society of network infrastructures. In *The new post-industrial wave in the West. Anthology.*, (pp. 494-505). Moscow.:Academy . (in Russian).
- Chernyshev S. (2000). Corporate entrepreneurship From meaning to subject matter. Moscow: GU-HSE. (in Russian).
- Ivanov, V.G. (2007). Transnational elites: Who are they? Conceptual field of research. Moscow: PFUR. (in Russian).

- Kochetkov, A. P. (2017) The influence of transnational elites on the global political process. *Power*, 25(8), 10-17. (in Russian).
- Kochetkov, A.P. (2012). *Corporate elites*. Moscow: ROSSPEN. (in Russian).
- Kochetkov, A.P. (2020). *Transnational elites in the global world*. Moscow: Aspect-Press. (in Russian).
- Koleshan, J. (2005). *The Committee of 300. Secrets of the world government*. Moscow: Vityaz. (in Russian).
- Manukov, S. (2014, July 21). A rich church for the poor. Retrieved from Novye Izvestia website: <https://newizv.ru/news/world/21-07-2014/204998-bogataja-cerkov-dlja-bednyh>. (in Russian).
- Mills, R. (1959) *The ruling elite*. Moscow: Publishers of Foreign Literature. (in Russian).
- Robinson, W. (2004). *A Theory of Global Capitalism*. Baltimore: The John Hopkins University Press.
- Savelyeva, T. (2014). David Rockefeller's most pithy quotes about business, politics and society. Retrieved from pre-party.com.ua website: <https://pre-party.com.ua/content/entry/samye-emkie-citaty-devida-rokfellera-o-biznese-politike-i-ob-obsestve.html>. (in Russian).
- Schwab, K. (2018) *The fourth industrial revolution*. Moscow: EXMO.
- Schwab, K.. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. Penguin Books.
- Secrets of the Vatican. (2018, November 17). Retrieved from Pandora's Box website: <https://pandoraopen.ru/2018-11-17/tajny-vatikana/> (in Russian).
- Touraine, A. (1974). *The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society*. N. Y., 1974.
- Vartumyan, A.A. (2020). On the activity of transnational elites in Russia: a historical aspect. *Issues in Elitology*, 1(1), 84-90. (in Russian).

THE CHECHEN DIASPORA IN THE HIERARCHY OF THE POLITICAL ELITES OF THE MIDDLE EASTERN STATES (THE CASE OF JORDAN)

Denis A. Mirgorod (a), Alihan M. Israilov (b)

(a) Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia. Email: [dennismirgorod\[at\]gmail.com](mailto:dennismirgorod@gmail.com);
ORCID: 0000-0002-0814-918X

(b) Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia. Email: [al.isr.2000\[at\]mail.ru](mailto:al.isr.2000@mail.ru);
ORCID: 0000-0002-7645-2375

Abstract

The Middle East, with its maintaining high conflict potential, is an important research object for identifying the peculiarities of political processes in it. In a situation of active regional transformations and global uncertainty, it is of great importance to determine the parameters of the architecture of statecraft in the Middle Eastern countries, including the formulation of the specifics of building a system of political elites in certain countries of this territory. In this article, the authors, based on various theoretical approaches to the study of elites, attempt to analyze the diaspora factor in the formation of the hierarchy of political elites in the states of the Middle East using the example of Jordan. Taking into account the characteristics of the Hashemite Kingdom, it has been established that the structure of its political elites is complicated by various preconditions of a historical, administrative, ethno-confessional nature and includes representatives of some diasporas, who at the same time constitute an insignificant part of the country's population. One such diaspora, whose representatives occupy a prominent place in the hierarchy of Jordan's political elites, is the Chechen one. Thereby, the research of it has both scientific and practical significance. The elitological analysis of this work consists in identifying the factors that substantiate the high status of the Chechen diaspora in Jordan.

Keywords

political elites; subelites; diaspora; Chechen diaspora; the Middle East; political process; national identity; the degree of assimilation; ethno-confessional composition; the Hashemite Kingdom of Jordan

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ЧЕЧЕНСКАЯ ДИАСПОРА В ИЕРАРХИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ (КЕЙС ИОРДАНИИ)

Миргород Денис Александрович (а), Исраилов Алихан Магомедович (б)

(а) Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия.
Email: dennismirgorod[at]gmail.com; ORCID: 0000-0002-0814-918X

(б) Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия. Email: al.isr.2000[at]mail.ru
ORCID: 0000-0002-7645-2375

Аннотация

Ближний Восток, сохраняя свой высокий конфликтный потенциал, представляет собой важный исследовательский объект для выявления особенностей протекания в нем политических процессов. В ситуации активных региональных преобразований и глобальной неопределенности большое значение имеет фиксация параметров архитектуры власти в ближневосточных странах, включая формулирование специфики выстраивания системы политических элит в конкретных государствах рассматриваемой территории. В настоящей статье авторы, основываясь на различных теоретических подходах к исследованию элит, предпринимают попытку проанализировать диаспоральный фактор в формировании иерархии политических элит в государствах Ближнего Востока на примере Иордании. С учетом характеристик Хашимитского королевства установлено, что структура его политических элит усложняется различными предпосылками исторического, административного, этноконфессионального свойства и включает в себя представителей некоторых диаспор, которые при этом составляют незначительную часть населения страны. Одной из таких диаспор, чьи представители занимают видное место в иерархии политических элит Иордании, является чеченская. Исходя из этого, ее исследование имеет, как научную, так и практическую значимость. Элитологический анализ данной работы состоит в выявлении факторов, обосновывающих высокий статус чеченской диаспоры в Иордании.

Ключевые слова

политические элиты; субэлиты; диаспора; чеченская диаспора; Ближний Восток; политический процесс; национальная идентичность; степень ассимиляции; этноконфессиональный состав; Иорданское Хашимитское Королевство

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ. ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ближний Восток насыщен государствами с различными характеристиками внутривнутриполитического процесса, что связано в первую очередь с той политической системой и культурой, которые присущи любой отдельно взятой стране региона. Высокий конфликтный потенциал указанной территории и его влияние, как на региональную, так и на глобальную повестки, определяют научно-практическую важность выявления специфических особенностей принятия и выработки странами Ближнего Востока внутри- и внешнеполитических решений.

Зачастую политический процесс зависит от действий конкретной политической фигуры и ее окружения, которое может быть вовлечено в этот процесс и принадлежать к различным сферам и облатям жизнедеятельности человека (культура, бизнес, спорт, религия, СМИ и т.д.) (Rosenau, 2006). Исходя из этого, одно из определяющих значений при анализе развития различных стран, включая ближневосточные, принадлежит исследованию политических элит, которые всецело влияют на различные составляющие государственной политики, проецирующейся на международные процессы регионального и глобального порядка.

С учетом этноконфессиональных характеристик государств Ближнего Востока, которые отличаются крайней разнородностью, в ряде стран региона можно наблюдать вкрапление в состав элит народов, которые с большой натяжкой можно рассматривать как государствообразующие, в силу множества факторов: история появления, численность, степень ассимиляции, связи с родиной, социально-экономическая активность, политическая деятельность и т.д. Эти народы в ряде случаев можно классифицировать, как диаспоры (Попков, 2020, с. 7-19).

Исторически, большое влияние на развитие государств Ближнего Востока оказали выходцы из Кавказа. Причина их появления в регионе разнится от вынужденного переселения до добровольной миграции в различные хронологические периоды. Одним из примеров подобного переселения можно считать чеченцев, которые расселились во многих ближневосточных странах (Египет, Ирак, Сирия, Турция и т.д.), где сформировали свои диаспоры.

При этом одной из стран Ближнего Востока, где чеченская диаспора в настоящее время представляет собой существенную политическую силу и играет весомую роль в социально-экономической жизни государства, является Иордания. Этот пример представляет собой значительный исследовательский интерес в силу выявления степени ин-

корпорированности диаспор в иерархию элит ближневосточных государств и выявления диаспорального влияния на их политический процесс.

МЕТОДОЛОГИЯ

С целью формирования требуемой методологической базы настоящей работы авторы руководствовались классическими теориями в сфере исследования элит. Исходя из этого, главная цель всех элитологических научных разработок состоит в определении, находится ли власть в руках сплоченного меньшинства и ответе на вопрос о природе власти в обществе (Pareto, 1991). Соответственно, как классические, так и современные ученые номинируют эту группу меньшинства как «элиту», признавая, что ее члены обладают властью и другими заметными чертами и характеристиками (Parry, 2005).

Для понимания возможной принадлежности диаспор к составу политических элит следует обратиться к трудам Г. Моска, который классифицировал элиты общества с точки зрения использования ими политической власти или их участия в борьбе за политическое лидерство, такое как членство в правительстве и «высшей администрации», принадлежность вооруженным силам, родственность влиятельным аристократическим семьям или королевскому дому, ассоциированность с интеллигенцией и крупным бизнесом (Mosca, 1939).

Для более четкого позиционирования диаспоры в иерархии политических элит государств в исследовании широко применялось понятие «субэлит», которые снабжают правящий «элитарный» класс новыми «рекрутами» (Bottomore, 2006). Следовательно, элиты могут быть верхнего и низкого уровня в зависимости от степени аффилиции с реальной властью. Вместе с тем, с учетом совокупности существующих подходов в области исследования элит, вне зависимости от своего уровня они принадлежат к доминирующему слою общества, формирующему политическую повестку (Putnam, 1971).

С целью понимания особенностей диаспорального фактора в политических процессах государства авторами рассматривались работы А.Н. Барковской (Барковская, 2011), Л. Бранда (Brand, 2017), Г. Цурапаса (Tsourapas, 2020). Более целостному пониманию социально-политических процессов на Ближнем Востоке и влиянию на них диаспор способствовал анализ подходов С. Длола (Dlol, 2015) и В. Шафран (Safran, 2004).

Указанные подходы и авторы позволили сформировать требуемую теоретическую базу для исследования чеченской диаспоры в

иерархии политических элит ближневосточных государств в рамках общего элитологического анализа.

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ИОРДАНИИ

Главной особенностью структуры политических элит Иордании является то, что эта страна представляет собой монархию. Вместе с тем, у Хашимитского королевства есть и свои уникальные черты. Так, исследователь иорданской монархии Р. Лукас приходит к выводу, что она с момента своего создания взяла на себя ведущую роль в формировании национальной идентичности страны, которая соответствует ее режиму. Монархический режим Иордании построил вокруг себя новое государство, а не реконструировал уже существующее государство (Lucas, 2004, с. 104). В своем исследовании Р. Лукас указывает на существование двух типов ближневосточных монархий: династические монархии и «монархии-гаранты», относя Иорданию ко второму типу (2004, с. 110).

Здесь необходимо указать на то, что в монархиях-гарантах королевская семья обычно участвует только в политических институтах самой монархии, но не в государственной бюрократии. Иордания и Марокко являются яркими примерами монархического режима этого типа. Правители подобных монархий действуют сверху над схваткой племенных, этнических или религиозных разделений внутри своего государства, выступая в качестве гаранта (стержня) в уравнивании, манипулировании и контроле вертикальных расколов в плюралистическом обществе (Keunan, 2012). Следовательно, поскольку монарх стратегически продвигает мобилизацию различных групп посредством своего покровительства, оппозиции будет трудно найти общий язык в своих интересах и объединиться против монархии. Скорее, они будут иметь тенденцию напрямую соревноваться друг с другом, при этом вертикально выражая положительное внимание к монархии (Brown & Shahin, 2013).

Таким образом, при иорданском типе монархии король не правит в одиночку, а формирует коалицию и остается в ее центре. В качестве этой коалиции и выступают элиты, которые имеют сложную структуру и специфические именно для Иордании черты.

Основу элит в Иордании помимо, естественно, королевской семьи составляют различные лидеры и видные представители разнообразных племен. При этом в современном Хашимитском королевстве четко прослеживается формирование подобных элит на основании длительного исторического процесса формирования государства и множества территориальных преобразований. Еще со времен суще-

ствования Трансиордании наблюдались ярко выраженные черты трайбализма.

С учетом этого нынешний доминирующий класс в Иордании состоит из элит Восточного и Западного берегов реки Иордан, основу которых составляют именно племена. Их богатство, власть и высокое правительственное, социальное и экономическое положение делают их влиятельными и наиболее выдающимися фигурами в иорданском обществе. Например, влияние и известность элит Восточного берега берет свое начало в крупных племенах, к которым они принадлежат. На протяжении многих лет крупные племена Иордании сохранили власть и богатство; таким образом, крупные племена Иордании сохраняют свое влияние вплоть до настоящего времени (Thomas, 2003, с. 543). В современной Иордании именно представители племен являются главным источником элит, наполняющим все сферы жизни общества: от вооруженных сил и правительства до бизнеса и интеллигенции.

Еще одной важной чертой структуры политических элит Иордании является то, что эта страна, как и многие другие ближневосточные государства, функционально в значительной степени опирается на силу и деятельность силовых ведомств, в первую очередь армии. Так, авторитетный исследователь ближневосточного процесса Г. Бен-Дор в своем сравнительном исследовании политических элит на Ближнем Востоке, указывает на важность субэлит, принадлежащих к вооруженным силам сразу в нескольких государствах региона (Ben-Dor, 1984). В Иордании принадлежность к вооруженным силам дает возможность войти в состав элит, при этом на основании исследований Г. Бен-Дора можно сделать вывод о том, что именно армия является важной смычкой между элитами и простым населением. Он отмечает существование тесной связи между военными и средним классом в обществе. Таким образом, господство высшего класса над обществом преодолевается вмешательством среднего класса через карьеру в армии.

К силовому блоку элит в Иордании также следует относить спецслужбы. Аппарат национальной безопасности Иордании, или «Мухабарат», получил довольно широкое распространение с момента основания государства и контролирует всю его деятельность (Hudson, 2001, с. 801).

Также при рассмотрении иорданских политических элит необходимо упомянуть национальный бизнес и банковский сектор, которые оказывают значительное влияние на политический процесс в стране. При этом следует отметить важный факт, основу иорданского банковского и финансового секторов составляют уже упомянутые выходцы из племен Восточного берега реки Иордан.

Как и в любом другом арабском государстве, важным элементом структуры политических элит Хашимитского королевства являются религиозные деятели, в основном мусульманские. Иордания не является религиозной страной в теократическом смысле. В корне это светское государство, в том смысле, что существует разделение между политическим и религиозными учреждениями. При сохранении внутренней политики государства, законодательства и международных отношений независимых и отделенных от религии, Иордания не исключает религию из общественной сферы, скорее включает религиозный институт в позитивную духовную роль, которая способствует развитию моральных ценностей общества, поддерживая необходимый консенсус и баланс (Shboul, 2018).

Наконец весомое место в иерархии политических элит Иордании занимают представители ряда диаспор. Причем это, как правило, некрупные диаспоры. Связано это в первую очередь с палестинской проблемой для Хашимитского королевства. После отмены британского мандата в Трансиордании и палестино-израильского конфликта этнические палестинцы составляют большинство в этой арабской стране, которое нередко несогласно с политикой правящих элит, что требует от руководства Иордании поиска опоры в лице других этносов, населяющих государство (El-Abed, 2020). К одной из таких диаспор следует отнести чеченскую.

МЕСТО ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ СРЕДИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ СОВРЕМЕННОЙ ИОРДАНИИ

Исследуя место чеченской диаспоры в иерархии политических элит Иордании, сразу следует указать на то, что она занимает в этой стране достаточно привилегированное положение. Это объясняется двумя важными факторами. Во-первых, чеченцы являлись основателями оседлых поселений в Заиорданье, где уровень их землевладельческой культуры был существенно выше, чем у окружающих бедуинских племен, в результате чего именно они закладывали основу формирования и становления иорданской государственности. Во-вторых, это уже упомянутое стремление королевской семьи сформировать противовес резко растущему палестинскому населению в лице лояльных консолидированных этнических групп (Ганич, 2003).

Еще одним признаком привилегированного положения чеченской диаспоры в Иордании является высокий уровень сохранения национальной идентичности. Один из наиболее известных исследователей чеченской диаспоры в Иордании В. Кайлани говорит о высоком уровне сохранения собственной культуры среди иорданских чеченцев.

В. Кайлани объяснил некоторые способы, благодаря которым чеченцы сумели сохранить свое чувство идентичности в течение последних ста лет, даже после больших миграционных волн бедуинов и палестинской иммиграции в Иорданию в течение двадцатого века (Kailani, 1998). Одним из основных способов сделать это было использование чеченского языка. В целом следует подчеркнуть, что чеченской диаспоре в Иордании удалось сохранить свою идентичность. Это в значительной степени стало возможным благодаря тому, что иорданским чеченцам удалось установить тесные отношения с правящей Хашимитской королевской семьей и сохранить определенную степень экономической независимости.

Другой исследователь этнополитических процессов в Иордании Г. Нойман дает оценку тому, как иорданское население относится к чеченскому меньшинству в стране, и о природе чечено-палестинских отношений в Иордании. Он отмечает, что, изучив отношения чеченцев с правящей семьей Иордании, чеченское население, хотя и очень маленькое, приобрело репутацию чрезвычайно лояльного к династии Хашимитов и широко представлено на высоких постах в правительстве и армии Иордании (Neuman, 2002).

С учетом этих, даже самых общих данных, мы видим, что чеченская диаспора достаточно прочно вплетена в общественно-политическую жизнь Иордании. В этом контексте также следует упомянуть о существовании в Иордании городов и поселений, которые прочно ассоциируются именно с этническими чеченцами. Так, город Эз-Зарка, являющийся центром чеченцев в Иордании, и его муниципалитет главным образом возглавляется чеченцами. Чеченцы Иордании расселены также в Сувейлахе, Сухне, Азрак-Шипан, которые были основаны чеченцами, а также в Аммане. При этом, например, в Сувейлахе чеченцы открыли первую общеобразовательную школу в Иордании (Чечен Инфо, 2019).

Представители чеченской диаспоры работают в непосредственном окружении короля, наследного принца, премьер-министра и парламента, занимают ответственные посты в силовых ведомствах, МИД и др. На наиболее высоком официальном посту находился С. Бено, дивизионный генерал (ливаа), назначенный министром по делам совмина при формировании нового правительства в августе 1998 года. Чеченцы представлены в парламенте страны одним депутатом. Ранее выходцы чеченской общины занимали и такие ключевые посты, как начальник генштаба, президент Королевского научного общества (Академия наук), мэров городов и др.

Среди чеченцев, которые активно участвовали в общественно-политической жизни Иордании также можно выделить А.-Б. Джамо – государственного и общественного деятеля Иордании, министра по юридическим и парламентским делам, затем министра по делам религии Иордании. В 28 лет он стал депутатом иорданского парламента, неоднократно занимал посты министра по делам парламента и министра по делам религии Хашимитского королевства. В целом около полувека играл заметную роль во внешней и внутренней политике Иордании, являлся духовным лидером чеченской диаспоры (The Jordan Times, 2016). Упоминания также заслуживает единственный дважды герой Иордании А. Арслан Алладина, который имеет фактически легендарный статус в Хашимитском королевстве.

Значительный след в жизни Иордании оставили и такие чеченцы как: А. Сайед Батал (генерал Иорданской армии), Б. Шишани (иорданский профессор); Б. Саид Юнис (директор Дорожного департамента Министерства общественных работ), М. Башир Исмаил (генерал-майор Иорданской армии), Р. Ахмад (генерал Иорданской армии), Ш. Фарид Абдель-Хамид (военачальник, герой Сирии и Иордании) и многие другие.

Укажем также на то, что в Иордании действует много организаций, основанных чеченской диаспорой. Среди них выделим: Кавказский клуб, основанный в 1932 году в Сувейлахе; Благотворительную ассоциацию «Эз-Зарка», основанную в 1958 году в Эз-Зарке; Ассоциацию друзей Чеченской Республики, основанную в 1989 году; Ассоциацию кавказской культуры (Jordanian Chechen Site, 2021). Эти структуры принимают активное участие в жизни Иордании, участвуют в различных праздничных мероприятиях, также согласуют свою работу с государственными структурами. Все это лишний раз свидетельствует о том высоком статусе, который занимает чеченская диаспора в иерархии политических элит Иордании.

Большое значение подобных организаций в общественно-политической жизни страны подтверждает, например, тот факт, что Ее Величество Королева Р. Аль-Абдулла регулярно посещает Чеченское благотворительное общество женщин в Сувейлахе и оказывает свою поддержку различным проектам общества и высоко оценивает его достижения. Ее Величество проводит встречи с председателем правления Общества госпожой Д. Абд Аль-Кудус и заместителем председателя госпожой Н. Зиндаки, а также с директором общества госпожой А. Шабсоу. Королева проинформирована о программах общества и услугах, которые оно предоставляет в области здравоохранения, образования и молодежной политики. Королева высоко оценила разнооб-

разные и адаптивные программы общества, которые отвечают потребностям и вызовам общества. Королева также высоко оценила ее внимание к молодежи и образованию. Ее Величество сказала, что с помощью простых инициатив и коллективных действий можно добиться прогресса, одновременно «поощряя национальную гордость» (Queen Rania, 2015).

Высокие роль и место чеченской диаспоры в Иордании, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют слова Короля Иордании Аблаллы II, сказанные им во время его посещения Чеченской республики в 2014 году. Монарх отметил, что представители чеченского народа внесли весомый вклад в строительство Королевства Иордании. «Чеченцы вместе с иорданцами создавали Королевство Иордания. Сегодня они являются основной частью иорданского общества, занимают особое место в наших сердцах», – сказал король Иордании (Кавполит, 2014).

Таким образом, мы видим, что, несмотря на свой небольшой удельный вес в общем населении Иордании, чеченцы оставили значительный след в истории этого арабского государства и продолжают оказывать значительное влияние на различные сферы общественно-политической жизни Хашимитского Королевства. Этнические чеченцы являются консолидированной национальной группой, сохраняющей традиции своего народа. Представители чеченской диаспоры занимали и продолжают занимать высокие посты в Иордании. Они формируют различные общественные организации, фонды и сообщества. Добавим, что помимо внутренней политики высока роль чеченцев и во внешнеполитической сфере.

ВЫВОДЫ

Этноконфессиональный состав современного Ближнего Востока отчасти формирует его высокий конфликтный потенциал, связанный, в том числе, с внутривластной борьбой за власть. Во многих государствах региона действующим политическим элитам, которые включают в себя представителей не только политической сферы, но и выходцев из сфер культуры, бизнеса, спорта, религии, СМИ и т.д. Именно поэтому руководство в большинстве ближневосточных стран стремится сплотить вокруг себя лояльную прослойку общества, которая бы позволяла максимально контролировать внутренние процессы.

Иорданское Хашимитское Королевство отличается достаточно сложной иерархией политических элит в силу характеристик монархического строя, сложной историей формирования государства и наличием многонационального состава населения. Основу современных иорданских политических элит составляют представители королевско-

го дома, высокопоставленные военные и сотрудники спецслужб, ведущие бизнесмены и выходцы из финансового сектора, религиозные деятели. При этом дополнительную сложность устройству политических элит в государстве придает принадлежность к различным племенам, которая в значительной степени воздействует на возможности по продвижению в вертикали высших слоев населения. Помимо этого на формирование политических элит в Иордании существенное влияние оказывает палестинское население страны, которое уже превосходит коренное и претендует на определенные привилегии и преференции, а в перспективе способно навязать и реальную борьбу за власть королевской семье. Именно поэтому власти Хашимитского королевства охотно взаимодействуют с другими этническими группами, включая диаспоры, предоставляя возможности по вхождению в состав современных политических элит Иордании.

Одной из таких диаспор является чеченская, которая на свою небольшую численность активно вовлечены во внутри- и внешнеполитический процесс Иордании при сохранении высокой степени национальной идентичности. Этнические чеченцы широко представлены практически во всех сферах общественно-политической жизни, занимают руководящие должности, вносят вклад в развитие культуры и т. д.

Список литературы

- Ben-Dor, G. (1984). *State, Society, and Military Elites in the Middle East: An Essay in Comparative Political Sociology (Vol. 88)*. Tel Aviv: Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Shiloah Institute, Tel Aviv University.
- Bottomore, T. (2006). *Elites and Society*. Routledge.
- Brand, L. A. (2017). *State, Citizenship, and Diaspora: The Cases of Jordan and Lebanon*. Retrieved from <https://escholarship.org/content/qt4bw8d8xz/qt4bw8d8xz.pdf>
- Brown, N. J., & Shahin, E. (Eds.). (2013). *The Struggle over Democracy in the Middle East. Regional Politics and External Policies, Vol. 1*. Routledge
- Chechen Organization in Jordan. (2021). Retrieved from Jordanian Chechen Site website: https://www.sukhneh.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=15&Itemid=264
- Dlol, S. (2015). The Palestinian Diaspora in Jordan: A case of Systematic Discriminations. Retrieved from <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1482894&dswid=7349>
- El-Abed, O. (2020). The Invisible Citizens of Jordan. In *Minorities and State-Building in the Middle East* (pp. 111–129). Cham: Palgrave Macmillan.
- Former Minister Jammoh Passes away. (2019). Retrieved from *The Jordan Times* website: <https://www.jordantimes.com/news/local/former-minister-jammoh-passes-away>

- Hudson, M. C. (2001). The Middle East. *PS: Political Science and Politics*, 34(4), 801–804.
- Kailani, W. M. (1998). *The Jordanian Chechens' Identity Between the Original and the Host Culture: A Field Work Among the Chechens in Al-Sukhnah-Al-Zarqa District-Jordan* (Doctoral Dissertation,). Yarmouk University.
- Keyman, A. (2012). The Resilience of Arab Spring Monarchies. Retrieved from <https://www.e-ir.info/2012/04/02/the-resilience-of-arab-monarchies-in-the-arab-spring/>
- Lucas, R. E. (2004). Monarchical Authoritarianism: Survival and Political Liberalization in a Middle Eastern Regime Type. *International Journal of Middle East Studies*, 36(1), 103–119.
- Mosca, G. (1939). *The Ruling Class (First)*. New York and London: McGraw-Hill Book Company, Inc.
- Neuman, H. (2002). Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. Belfer Center for Science and International Affairs. Retrieved from <https://www.belfercenter.org/publication/chechens-middle-east-between-original-and-host-cultures>
- Pareto, V. (1991). *The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology*. Transaction Publishers.
- Parry, G. (2005). *Political Elites*. ECPR Press.
- Putnam, R. D. (1971). Studying Elite Political Culture: The Case of. Ideology. *The American Political Science Review*, 65(3), 651–681.
- Queen Rania. (2015). Queen Rania Visits the Chechen Charitable Society for Women. Retrieved from *Queen Rania's official website* website: <https://www.queenrania.jo/en/media/press/queen-rania-visits-chechen-charitable-society-women>
- Rosenau, J. N. (2006). *The Study of World Politics: Volume 1: Theoretical and Methodological Challenges*. Routledge.
- Safran, W. (2004). Deconstructing and Comparing Diasporas. In *Diaspora, Identity and Religion: New Directions in Theory and Research* (pp. 9–29).
- Shboul, H. (2018). The Relationship between Religion and State in Jordan. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/322629517_The_Relationship_between_Religion_and_State_in_Jordan_Historical_Perspective
- Thomas, M. (2003). Bedouin Tribes and the imperial intelligence services in Syria, Iraq and Transjordan in the 1920s. *Journal of Contemporary History*, 38(4), 539–561.
- Tsourapas, G. (2020). Theorizing State-Diaspora Relations in the Middle East: Authoritarian Emigration States in Comparative Perspective. *Mediterranean Politics*, 25(2), 135–159.
- Барковская, А. Н. (2011). Диаспора в контексте сетевой концепции политической жизни. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 1, 350–353.
- Ганич, А. (2003). Черкесская диаспора Иордании (самоидентификация, представления об исторической родине и влияние на ситуацию на Северном Кавказе. *Центральная Азия и Кавказ*, 1, 25–36.

- Грозный Информ. (2014). *Ушел из жизни легендарный чеченский генерал Ахмад Алауддин Арслан*. Retrieved from <https://www.grozny-inform.ru/news/society/55818/>
- Король Абдалла II: “Чеченцы вместе с иорданцами создавали Королевство Иордания.” (2014). Retrieved from http://www.kavpolit.com/articles/korol_iordanii_abdalla_ii_chechentsy_vmeste_s_iord-6170/
- Попков, В. Д. (2020). *Феномен этнических диаспор*. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М».
- Чеченские города Иордании*. (2019). Retrieved from <http://www.checheninfo.ru/195319-jes-suhna-chechenskie-goroda-v-iordanii.html>.

References

- Barkovskaya, A.N. (2011). Diaspora in the Context of the Network Concept of Political Life. *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*, (1), 350-353. (In Russian)
- Ben-Dor, G. (1984). *State, Society, and Military Elites in the Middle East: An Essay in Comparative Political Sociology* (Vol. 88). Tel Aviv: Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Shiloah Institute, Tel Aviv University.
- Bottomore, T. (2006). *Elites and Society*. Routledge.
- Brand, L. A. (2017). *State, Citizenship, and Diaspora: The Cases of Jordan and Lebanon*. Retrieved from <https://escholarship.org/content/qt4bw8d8xz/qt4bw8d8xz.pdf>
- Brown, N. J., & Shahin, E. (Eds.). (2013). *The Struggle over Democracy in the Middle East. Regional Politics and External Policies, 1*.
- Chechen Info. (2019). Chechen Cities of Jordan. Retrieved from: <http://www.checheninfo.ru/195319-jes-suhna-chechenskie-goroda-v-iordanii.html> (In Russian)
- Chechen Organization in Jordan. (2021). Retrieved from Jordanian Chechen Site website: https://www.sukhneh.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=15&Itemid=264
- Dlol, S. (2015). The Palestinian Diaspora in Jordan: A case of Systematic Discriminations. Retrieved from <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1482894&dswid=7349>
- El-Abed, O. (2020). The Invisible Citizens of Jordan. In *Minorities and State-Building in the Middle East* (pp. 111–129). Cham: Palgrave Macmillan.
- Former Minister Jammoh Passes away. (2019). Retrieved from The Jordan Times website: <https://www.jordantimes.com/news/local/former-minister-jammoh-passes-away>
- Ganich, A. (2003). Circassian Diaspora in Jordan (Self-Identification, Ideas about the Historical Homeland and Influence on the Situation in the North Caucasus). *Central Asia and the Caucasus*, (1), 25-36. (In Russian)
- Grozny Inform. (2014). The Legendary Chechen General Ahmad Alauddin Arslan has Passed away. Retrieved from: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/55818/> (In Russian)

- Hudson, M. C. (2001). The Middle East. *PS: Political Science and Politics*, 34(4), 801–804.
- Kailani, W. M. (1998). *The Jordanian Chechens' Identity Between the Original and the Host Culture: A Field Work Among the Chechens in Al-Sukhnah-Al-Zarqa District-Jordan* (Doctoral Dissertation,). Yarmouk University.
- Kavpolit. (2014). King Abdullah II: "The Chechens, together with the Jordanians, Created the Kingdom of Jordan". Retrieved from: http://www.kavpolit.com/articles/korol_ior-danii_abdalla_ii_chechentsy_vmeste_s_iord-6170/ (In Russian)
- Keyman, A. (2012). The Resilience of Arab Spring Monarchies. Retrieved from E-International Relations website: <https://www.e-ir.info/2012/04/02/the-resilience-of-arab-monarchies-in-the-arab-spring/>
- Lucas, R. E. (2004). Monarchical Authoritarianism: Survival and Political Liberalization in a Middle Eastern Regime Type. *International Journal of Middle East Studies*, 36(1), 103–119.
- Mosca, G. (1939). *The Ruling Class* (First). New York and London: McGraw-Hill Book Company, Inc.
- Neuman, H. (2002). *Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures*. Belfer Center for Science and International Affairs. Retrieved from <https://www.belfer-center.org/publication/chechens-middle-east-between-original-and-host-cultures>
- Pareto, V. (1991). *The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology*. Transaction Publishers.
- Parry, G. (2005). *Political Elites*. ECPR Press.
- Popkov, V.D. (2020). The Phenomenon of Ethnic Diasporas. Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M".
- Putnam, R. D. (1971). Studying Elite Political Culture: The Case of. *Ideology*". *The American Political Science Review*, 65(3), 651–681.
- Queen Rania. (2015). Queen Rania Visits the Chechen Charitable Society for Women. Retrieved from Queen Rania's official website website: <https://www.queenrania.jo/en/media/press/queen-rania-visits-chechen-charitable-society-women>
- Rosenau, J. N. (2006). *The Study of World Politics: Volume 1: Theoretical and Methodological Challenges*. Routledge.
- Safran, W. (2004). Deconstructing and Comparing Diasporas. In *Diaspora, Identity and Religion: New Directions in Theory and Research* (pp. 9–29).
- Shboul, H. (2018). *The Relationship between Religion and State in Jordan*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/322629517_The_Relationship_between_Religion_and_State_in_Jordan_Historical_Perspective
- Thomas, M. (2003). Bedouin Tribes and the imperial intelligence services in Syria, Iraq and Transjordan in the 1920s. *Journal of Contemporary History*, 38(4), 539–561.
- Tsourapas, G. (2020). Theorizing State-Diaspora Relations in the Middle East: Authoritarian Emigration States in Comparative Perspective. *Mediterranean Politics*, 25(2), 135–159.

INTELLECTUAL CRITICISM OF THE CHURCH IN MODERN GEORGIA AS A CONFLICT OF ELITES

Maksym W. Kyrchanoff

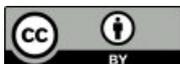
Voronezh State University. Voronezh, Russia. Email: maksymkyrchanoff[at]gmail.com

Abstract

The author analyzes the contradictions between the secular and church segments of modern Georgian society in the context of the conflict between elites. The purpose of the article is to analyze the conflict between the secular and non-secular elites of Georgia. It is assumed that the Georgian civil society in the the 1990s and 2010s was able to consolidate and became an important factor in cultural and social life. Georgian intellectuals prefer to use secular models of cultural and social communications. The author believes that despite the processes of secularization and the development of civil society, the Church retained its political influence. It is assumed that representatives of the Church in Georgia form non-secular cultural and intellectual elites. The relationship between secular and Church intellectuals in modern Georgia can be defined as tense and confrontational. It is shown that non-Church intellectuals support and promote the values of a secular society actively, criticizing the Church for its conservatism. The article analyzes the main directions of secular criticism of the Church. The author believes that criticism of the Church in the modern conflict of elites is politicized and ideologized. The author presumes that secular intellectuals form a negative image of the Church as an archaic and conservative institution, accusing the hierarchs of corruption and violation of the norms of Christian ethics. Criticism of the Church has become an important segment of the contemporary Georgian intellectual situation. Anti-clerical narratives are widespread and influential widely that they can be defined as an invented tradition of contemporary Georgian civil nationalism. The prospects for the development of relations between secular intellectuals and the Church remain uncertain. The author believes that further radicalization of secular intellectual communities is possible because the pro-European and pro-Western political course of political elites contributes to the fragmentation of Georgian society and the growth of contradictions between secular radical and conservative church elites.

Keywords

Georgia; intellectual community; intellectual elites; Church; secularism; clericalism; secular and non-secular elites; conflict of elites; identities; invention of traditions.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КРИТИКА ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ КАК КОНФЛИКТ ЭЛИТ

Кирчанов Максим Валерьевич

Воронежский государственный университет. Воронеж, Россия
E-mail: [maksymkyrchanoff\[at\]gmail.com](mailto:maksymkyrchanoff[at]gmail.com)

Аннотация

Автор анализирует противоречия между светским и церковным сегментом современного грузинского общества в контекстах конфликта элит. Целью статьи является анализ конфликта между светскими и несветскими элитами Грузии. Предполагается, что грузинское гражданское общество в 1990 – 2010-е годы успело консолидироваться и стало важным фактором культурной и социальной жизни. Грузинские интеллектуалы предпочитают использовать светские модели культурной и социальной коммуникации. Несмотря на процессы секуляризации и развития гражданского общества, Церковь сохранила свое политическое влияние. Предполагается, что представители Церкви в Грузии формируют несветские культурные и интеллектуальные элиты. Отношения между светскими и духовными интеллектуалами в современной Грузии могут быть определены как напряженные и конфронтационные. Показано, что нецерковные интеллектуалы активно поддерживают и продвигают ценности секулярного общества, критикуя Церковь за ее консерватизм. В статье анализируются основные направления критики Церкви. Автор полагает, что критика Церкви в современном конфликте элит политизирована и идеологизирована. Автор полагает, что светские интеллектуалы формируют негативный образ Церкви как архаичного и консервативного института, обвиняя иерархов в коррупции и нарушении норм христианской этики. Критика Церкви стала важным сегментом современной грузинской интеллектуальной ситуации. Антиклерикальные нарративы столь широко распространены и влиятельны, что они могут быть определены как изобретенная традиция современного грузинского гражданского национализма. Перспективы развития отношений между светскими интеллектуалами и Церковью остаются неопределенными. Автор полагает, что нельзя исключать дальнейшую радикализацию светских интеллектуальных сообществ, так как общий проевропейский и прозападный политический курс политических элит содействует фрагментации грузинского общества и росту противоречий между светскими радикальными и консервативными церковными элитами.

Ключевые слова

Грузия; интеллектуальное сообщество; интеллектуальные элиты; Церковь; секуляризация; клерикализм; светские и духовные элиты; конфликт элит; идентичность; изобретение традиций

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Современная Грузия относится к числу тех постсоветских государств, которые отличаются значительными особенностями культурного, социального и исторического развития.

Одним из них является значительная роль Церкви¹ в общественной и политической жизни при одновременном развитии общества и гражданского сектора, представленного многочисленными неправительственными организациями. В результате постсоветских трансформаций в Грузии сложилась уникальная ситуация: до «революции роз» страна была типичным постсоветским государством, которое не только сохраняло на формально своей территории нерешенные этнические конфликты, но и развивалось в рамках инерционной модели; после «революции роз» Грузия пережила период радикальной модернизации и вестернизации, которая затронула практически все сферы жизни общества за исключением роли, влияния и значения Церкви.

Как следствие, грузинское общество и интеллектуалы достигли значительных результатов и успехов как в деле собственной консолидации, так и в предложении качественно новых и содержательно других, отличных от более ранних, концепций того, как должна развиваться Грузия. Церковь же на протяжении почти трех десятилетий оставалась в стороне от этих процессов, что, правда, не помешало ей стать важным экономическим актором. В этой ситуации конфликт между секулярными и церковными элитами в Грузии, который стал заметен в 2010-е годы, фактически оказался неизбежным.

Поэтому в центре авторского внимания в этой статье будет именно этот конфликт. **Целью** статьи является анализ ситуации конфликтного сосуществования между светскими и церковными элитами в интеллектуальном дискурсе современной Грузии. В число **задач** статьи входит анализ аргументов участников конфликта, рассмотрение секулярной аргументации и критики Церкви, выявление особенностей конфликта между различными группами элит в современной Грузии.

Методологически в данной статье автор следует в русле теории «изобретения традиций» (Hobsbawm & Ranger, 1983) в ее расширенном понимании. Под изобретенными традициями понимаются не только политические и гражданские ритуалы и практики национализма, но и

1 Официальное название Православной Церкви в Грузии – Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь (საქართველოს სამოციქულო ავტოკეფალური მართლმადიდებელი ეკლესია [Sakartvelos Samotsikulo Avt'ok'epaluri Martlmadidebeli Ek'lesia]). В тексте статьи понятия Церковь и Православная Церковь используются как синонимы. Речь идет именно о Грузинской Церкви, если это не оговорено особо.

те образы Другого и Инаковости (в данном случае – Церкви), которые формируются националистически мыслящими интеллектуалами.

ГРУЗИНСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: СЕКУЛЯРНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ?

Современные грузинские интеллектуалы, комментируя актуальные трансформации интеллектуального воображения в целом и националистического воображения как его частной версии, указывают на то, что интеллектуальные процессы развиваются очень динамично. Лали Закарадзе, комментируя ситуацию, подчеркивает, что «мышление является историческим и перспективным. Историчность и перспективность определяют схемы и перспективы мышления, круг проблем, о которых мы говорим с “реальностью”. Текущие изменения в современном мире, глобальное потепление, экологические кризисы и катаклизмы ставят перед человечеством новые вызовы и определяют новые тенденции в современном мышлении. Перспектива мира заставляет гуманитарные и социальные науки искать новые приоритеты и определять характеристики глобального мышления» (Zakaradze, 2011).

В националистической версии воображения интеллектуалы в современной Грузии склонны особое внимание уделять проблемам преемственности и континуитета в истории грузинской государственности (K'enk'ishvili, 2020), они, тем не менее, постоянно мигрируют в направлении политически и идеологически мотивированной рефлексии относительно современной ситуации (Rekhviashvili 2019). Поэтому развитие постсоветской Грузии воспринимается как результат одновременно ускоренного протекания политических процессов и замедленной актуализации точки зрения интеллектуалов как представителей гражданского общества в современной грузинской политике. В этой ситуации Давит Бухрикидзе, комментируя особенности политических процессов, подчеркивает, что они напоминали «истеричное написание новой истории или просто диктовку» (Bukhikidze, 2018) с чужого голоса. Поэтому, в современной истории Грузии, по наблюдениям Тамар Карелидзе, одновременно сосуществуют исключаящие друг друга тенденции – от толерантности до гомофобии, от либерализма до ксенофобии, от секуляризма до религиозной конфронтации (K'arelidze, 2017).

Современные грузинские интеллектуалы, формулируя не совсем удобные и корректные для современного мира вопросы «Что означает религиозность в эпоху капитализма и как она обретает элементы

современного бизнеса?» и «Является ли общество продуктом религии?» (Guruli, 2017), периодически вынуждены констатировать множественные несовпадения между формальным статусом Церкви и ее фактическим положением в обществе, а весь диапазон отношений, который можно встретить в грузинском обществе в отношении Церкви, четко и емко выразил Мамука Лекиашвили в своей, на первый взгляд, не очень логичной декларации: «Я, Мамука Лекиашвили, я атеист. Если бы Бог существовал, он был бы атеистом» (Leviashvili, 2015). Столь радикальное сопоставление веры и неверия / религии и атеизма в современном грузинском интеллектуальном дискурсе, как политически мотивированном (Lilla, 2016), свидетельствует о глубине и степени тех трансформаций, которые пережило интеллектуальное сообщество (Fawn, 2004) в постсоветской Грузии после разочарования в коммунизме, пришедшем понимании важности и противоречивости национализма, утвердилось знание того, что конструктивистский язык фактически стал универсальным инструментом для описания гетерогенных и порой взаимоисключающих социальных и культурных реалий Грузии.

НЕПРИЯТИЕ ЦЕРКВИ КАК СТРАТЕГИЯ СВЕТСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Неприятие Церкви в грузинском интеллектуальном дискурсе (DiLeo, 2016) подкрепляется фобиями, страхами и опасениями, что именно православие стало тем фактором, который ведет к росту крайних настроений и радикализации общества, хотя определенная роль религии как «механизма, способствующего сохранению идентичности» (Jinch'veleishvili, 2015) все же радикально не отрицается. В связи с этим Гиорги Майсурадзе предостерегал от восхищения Церковью как оплотом духовности, подчеркивая, что именно Православная Церковь в действительности «является инкубатором фашизма, этой позорной и до сих пор самой негуманной идеологии и практики в истории человечества в Грузии, ее вдохновителем... ни одна политическая сила в Грузии не смогла сделать за последние 25 лет так много – заставить людей ненавидеть... и организовывать насилие против своих сограждан... в конце 80-х годов прошлого века Грузинская православная церковь сознательно поглощала и осваивала все экстремистские, мракобесные и насильственные тенденции, которые возникли в Грузии в то время» (Maisuradze, 2013). В этом контексте Церковь в Грузии и других странах часто ассоциируется с трендом антиинтеллектуализма (Lim, 2012). Подобное отношение со стороны интеллектуального сообщества, которое в значительной степени политизировано (Jennings,

2013), к Церкви в современной Грузии является показательным, так как интеллектуалы склонны критиковать не религию как культурный и социальный институт, но ее институционализированное, официальное измерение, структурно и организационно оформленное в виде Церкви, воспринимаемой в качестве в большей степени экономическое, а не духовного участника жизни грузинского общества.

Особенность интеллектуальной ситуации состоит в том, что Церковь критикуема не только со стороны светской и либеральной части интеллектуального сообщества (López, Leighton, 2014) – с ее критикой в ряде случаев выступают и грузинские традиционалисты, недовольные той ситуацией, которая на протяжении независимости сложилась в церковной среде. Например, Гиорги Тигинашвили-Ивриспирели, замеченный в критическом отношении к либералам, не смог в середине 2010-х годов игнорировать негативные тенденции в Церкви, представленные «множеством пороков церковной жизни, слепым ритуализмом или моральной развращенностью». Суммируя свои претензии к Церкви, Г. Тигинашвили-Ивриспирели формулирует их следующим образом: во-первых, Церковь втянута в «проповедь догматического богословия с церковных кафедр... псевдопатриотической, ложно-мессианской, ксенофобской и шовинистической идеологии, которая абсолютно лишена христианского сознания»; во-вторых, такая деятельность может быть определена как «поощрение православного этнонационализма... и квазирелигиозного клерикализма... патриотического популизма и создание образа врага»; в-третьих, Церковь в лице первоиерархов несет ответственность за культивирование «антихристианского, нацистского учения о существовании “Небесной Грузии”, что является... теологической чепухой, культивируемой самим духовенством»; в-четвертых, Церковь культивирует «ложные учения о наследовании греха»; в-пятых, в вину иерархам Церкви ставятся про-российские и просталенинские симпатии; в-шестых, иерархи обвиняются в фетишизме и идолопоклонстве, так как фактически переносят в грузинские контексты, заимствованную у католиков идею непогрешимости папы, трансформировав ее в тезис о непогрешимости Католикоса-Патриарха; в-седьмых, авторитарный стиль управления епархиями; в-восьмых, отсутствие церковного суда и игнорирование церковного права, связанного с монашеством; в-девятых, игнорирование важности отношений с другими восточными Церквями в пользу фактического подчинения Московскому Патриархату; и, в-десятых, упадок нравственности, что проявляется в гомосексуализме, фактическом проживании / сожительстве с женщинами и обогащении (T'iginashvili-Ivrisp'ireli, 2014).

СИТУАЦИЯ “НЕНОРМАЛЬНОСТИ”: СВЕТСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКВИ

Весной 2020 года претензии к Церкви обрели новые проявления. Зураб Джапаридзе, критикуя позицию Грузинской Православной Церкви и Патриарха, подчеркивал, что в Грузии сложилась ненормальная ситуация с точки зрения отношений между светскими властями и церковью. Основными элементами этой ненормальности, по мнению З. Джапаридзе, стали отсутствие противоречий между светскими властями и Церковью; превращение Патриархата в структуру, имитирующую государство; ненормальные фобии со стороны высших иерархов о том, что на Церковь будет возложена ответственность на пандемию; не Церковь, а светские власти были вынуждены согласовывать с Патриархом свою позицию по введению ограничений в связи с коронавирусом; вся политика Церкви сводится исключительно к укреплению своего статуса и, следовательно, получение новых привилегий; Церковь смогла минимизировать роль государства, превратив светские власти в инструмент для достижения своих экономических интересов; Церковь, которая срослась с государственными структурами, последовательно ограничивает права и свободы граждан (Japaridze, 2020).

В этой ситуации к Церкви со стороны грузинских интеллектуалов, которые успели стать активными участниками политического процесса (что, впрочем, было характерно не только для Грузии (Bozóki, 1998)), предъявляется немало претензий, которые варьируются от экономических до политических. Вероятно, среди самых распространённых обвинений – сотрудничество с КГБ в советский период (Aroshvili, 2020). Саломе Асатиани смогла сформулировать эти претензии в форме очень неудобного и неприятного для Церкви вопроса, который отсылает ее к истории, когда она не имела столь противоречивой репутации, отягощенной сексуальными и экономическими скандалами: «Как контркультурное движение, созданное вокруг Иисуса Христа, основанное на отрицании собственности и богатства, превратилось в очень богатую инфраструктуру?» (Asatiani, 2019). Разумеется, что в современном грузинском обществе этот вопрос останется без ответа в силу того, что в Грузии, как и в некоторых других постсоветских странах с формальным численным доминированием православия, возник альянс между светскими и церковными элитами.

Комментируя ситуацию Тамар Карелидзе, например, подчеркивает, что, согласно Конституции, Грузия «демократическое государство, источником власти которого является народ, а управление осуществляется в рамках, установленных Конституцией». С другой стороны,

признается и то, что «высший закон страны также гласит, что конкордат между государством и церковью должен соответствовать международно признанным нормам права», но грузинские интеллектуалы вынуждены признавать, что эти положения Конституции носят декларативный характер в силу того, что реальность далека от конституционно прописанных норм потому, что «церковный бизнес не облагается налогом, финансируется десятками миллионов в год из бюджета и имеет ряд других привилегий, Грузия по-прежнему является светской страной. Тем не менее, существует стереотип, что церковь и патриархат являются одним из наиболее важных органов власти в стране» (K'arelidze, 2015). Еще большее неприятие со стороны светских интеллектуалов (MacDonald, 2014) в середине 2010-х годов вызывали высказывание иерархов Церкви, которые сводились или к необходимости реставрации монархии, или подчинению светской власти церковной (Nach'q'ebia, 2014), что воспринималось ими как покушение на конституционные устои Грузии и попытка архаизации страны.

Если некоторые политики стремятся последовательно выступать в защиту Церкви, то ряд грузинских интеллектуалов не менее решительно обвиняет Церковь не только в том, что ее некоторые члены являются монашествующими только формально (Gamzardia, 2020), но и в культивировании т.н. «православной этики», которая «враждебна западным и демократическим ценностям» в силу того, что «наиболее неприемлемым для нее является любое проявление личной свободы, которое не подлежит церковному контролю» (Maisuradze, 2012), но и в несовсем этичном поведении, полагая, что ее иерархи фактически стали участниками грузинской версии капиталистических отношений: «религия, которая господствует в современной капиталистической Грузии, является своего рода приапизмом, проявляющимся во владении большими и драгоценными вещами и их универсальном эксгибиционизме. Гигантские джипы, которые больше похожи на тракторы и грузовики в значительной степени непригодны для городской среды, указывая на сельскохозяйственный менталитет их владельца... ценности, основанные на приобретении и владении, критерием которых является только увеличение количества и объема, являются признаком инфляции ценностей и, следовательно, смерти этой религии» (Maisuradze, 2014a). В этой ситуации с критикой официальной позиции Церкви выступают и левые интеллектуалы (Adeishvili, 2012), правда некоторые из них стремятся трансплантировать в грузинский интеллектуальный дискурс идеи социально ответственного капитализма, которые в 20 веке предлагались западными теологами – как католическими, так и протестантскими, что актуализирует степень эрозии доверия

со стороны интеллектуалов к формально национальной Православной Церкви.

КОНСОЛИДАЦИЯ ЦЕРКВИ КАК ПОВОД ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА СВЕТСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Значительная роль Церкви в обществе, воспринимаемая самим обществом как «погоня за роскошью, поощрение мракобесия и нетерпимости, далеких от новозаветной веры и ставших симптомами теологической и моральной бедности» (Maisuradze, 2020), стала стимулом, который вдохновляет антицерковные и антирелигиозные настроения интеллектуалов как родовой признак этого сообщества (Posner, 2003). Комментируя ситуацию, Паата Шамугиа полагает, что «клерикальные иерархии превратились в главные фетиши современного неверующего общества» (Shamugia, 2013), а Гиорги Майсурадзе с еще большим радикализмом настаивал, что Православная Церковь институционализировала «демократию крестоносцев» (Maisuradze, 2014b), как синтез религии и преступности, превратив православие в «последнюю и самую возвышенную стадию капитализма в Грузии» (Maisuradze, 2014c).

Растущая роль Церкви в грузинском обществе получает различные оценки со стороны интеллектуалов, становящихся все более важным социальным и политическим фактором (Sowell, 2012; Swartz, 2013). Серго Ратиани в этой ситуации в 2020 году выражал свою обеспокоенность тем, что Церковь становится экономическим актором и крупным земельным собственником (Ratiani, 2020). Часть авторов склонна опасаться роста религиозности, что может привести к замедлению процессов социальной и культурной модернизации. Поэтому некоторые интеллектуалы выражают свои тревоги, опасения и фобии относительно Церкви и формулируют крайне неудобный для части общества вопрос «Как нам избежать угрозы фундаментализма?». Поэтому некоторые представители интеллектуального сообщества в числе тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается общество, склонны локализовать такие явления как «религиозный фундаментализм», «фанатизм», «инструментализация религии», «антиэкуменическая истерия», «религиозный экстремизм», «радикализм», «ультраортодоксальность» (Shamugiai, 2010), ставшие следствием усиления, по их мнению, роли Церкви.

В критике Православной Церкви со стороны грузинских интеллектуалов примечательно не только неприятие той социальной и экономической позиции, которую занимают православные иерархи, но и то, что другие христианские Церкви с их стороны вызывают больше

симпатий и даже сочувствия. В частности, Римско-Католическая Церковь воспринимается грузинскими авторами более позитивно чем Православная Церковь. Например, Иракли Джавахишвили склонен воспринимать католицизм как более социально и экономически ответственное направление в христианстве, что позитивно отличает его от православия. Особые симпатии со стороны некоторых грузинских авторов вызывает и критика «неконтролируемого либерализма» (Javakhishvili, 2017), которую периодически озвучивают католические теологи.

Несмотря на формальное признание роли Церкви, грузинские интеллектуалы иногда склонны настаивать, что ее роль несоразмерна с ее реальным значением. Например, Ладо Гогиашвили еще в начале 2010-х годов, анализируя эту проблему, выделил несколько ее измерений или общественных проявлений, полагая, что в постсоветской Грузии фактически не существует религиозных традиций, традиции высшего духовного образования неразвиты, между современной и традиционной грузинской религиозностью существует значительный временной и мировоззренческий разрыв, порожденной политикой принудительной модернизации в советский период (Gigiashvili, 2011). Эти аргументы используются грузинскими авторами и в тех случаях, когда они полемизируют с представителями Церкви относительно европейской политики Грузии, хотя заявления самих иерархов (Saria, 2020a) становятся поводами для критики, так как священники склонны выражать радикальные точки зрения, отрицая не только европейские ценности, преувеличивая роль в ЕС сексуальных меньшинств, но и открыто сомневаясь в политике в отношении борьбы с пандемией зимой – весной 2020 года (Saria, 2020b). Сами же представители Церкви возложили в этой ситуации ответственность на своих светских критиков и оппонентов, заявив, что они стали причиной «антизападных заявлений» церковных иерархов в силу того, что «финансируются европейскими фондами... проповедует европейские ценности и продолжает попираť церковь» (Jaghmaidze, 2020).

ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ПАТРИАРХА: СЕКУЛЯРНО-КЛЕРИКАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Усилиями современного интеллектуального сообщества, которое стало важным фактором (Schneiderman, 2017), Церковь постепенно делегитимизируется, подвергаясь десакрализации, так как интеллектуалы склонны видеть в ней преимущественно материальный институт с экономическими интересами, которые существенно потеснили духов-

ную миссию. В этой ситуации для части интеллектуального сообщества многочисленные заявления Илии II, тесно связанного с современными политическими элитами и активно вмешивающегося в дела светского государства, о приближении Страшного суда (IIa II, 2019a) или о том, что «злые силы пытаются отвратить людей от Бога» (IIa II, 2019b), а также попытки других иерархов использовать ресурс этничности, являются поводом для критики, так как актуализируют архаичность и антиевропейскую направленность той позиции, которую занимает Церковь. Поэтому, наиболее традиционно ориентированные сегменты грузинского общества консолидируются вокруг патриарха под видом «борьбы с нападками на государственность и церковь» (Gakharia, 2019a), что фактически является стремлением политических и религиозных элит сохранить свою монополию, не допустив появления альтернативных идей и течений.

Если светские политики обвиняются в атеизме, то Патриарх, пользующийся доверием и поддержкой со стороны лояльных ему светских элит (Gakharia, 2019b) и определенных интеллектуалов, как правило, старшего поколения, склонен общаться со своей религиозной аудиторией, которая вполне удовлетворена от пространных изречений Илии II в стиле: «Бог с нами ... Грузия богата святыми. Грузия не искала за границей богатство, золото и серебро, но искала благодать. Святая Троица дала благодать, и мы счастливы быть страной благодати, благодать изобилует в Грузии ... Святой Георгий, Святая Нино и все святые вернуться в Грузию, Бог с нами» (IIa II, 2020b), что не только не воспринимается, но, вероятно, и отторгается светскими интеллектуалами для которых св. Гиорги и св. Нино – не более чем проявления традиционного сознания архаичного общества в характерной для него религиозно-центричной картиной мира или вовсе конструкты и изобретенные традиции, коллективные места памяти. При этом регулярные высказывания Илии Второго о том, что «вера является краеугольным камнем нашего существования» (IIa II, 2020c) служат в большей степени его дискредитации в грузинском обществе, как минимум – среди представителей интеллектуального сообщества.

Критикуя атеистов, глава Грузинской Церкви подчеркивает, что «сегодня, когда волна атеизма в мире усилилась и ее влияние ощущается в нашей стране, стало ясно, как человек может деградировать без Господа, насколько легко он вырождается, каким глупым и саморазрушительным он становится» (IIa II, 2019c), что, разумеется, вызывает отповедь и неприятие со стороны светских интеллектуалов, склонных усматривать в подобной позиции Церкви покушение на права и свободы. Деятели Церкви не ограничиваются критикой только сторонни-

ков светской идеологии, но периодически пытаются актуализировать идеи этнического национализма (Manning, 2019; Sabanadze, 2017), хотя это у ее представителей получается крайне односторонне и не идет дальше призывов помнить «предков» (Илиа II, 2020d), которые в большей степени соотносятся с христианами прошлого, а не этническими картвелами. Несмотря на то, что Илиа Второй полагает, что «где бы ни был грузин, он принадлежит к грузинской церкви», светские националисты не воспринимают подобные идеи, понимая, что иерархов интересует не этничность, а в первую очередь то, что грузины в эмиграции должны «духовно подчиняться грузинскому патриарху» (Илиа II, 2019e).

Деятели Церкви в этой ситуации не смущает и то, что формально в современной Грузии «светское правительство и церковь отделены друг от друга». Поэтому Патриарх предпочитает игнорировать мнение тех интеллектуалов, которые полагают, что «мы должны максимально строго придерживаться этого принципа» (Kobakhidze, 2019). Церковные иерархи просто предпочитают не слышать и игнорировать критику своих светских оппонентов, например – члена Национального комитета Республиканской партии Давита Бердзенишвили, полагающего, что «если вы хотите избавиться от Советского Союза, вы не можете не избавиться от постсоветского государства. Не может быть никакой Церкви, столь привязанной к правительству. Шеварднадзе и Илиа II – это целая эпоха, которая характеризовала страну более 40 лет. Секретарь ЦК Шеварднадзе, затем президент Шеварднадзе, президенты Саакашвили и Иванишвили... власти менялись, Илиа II оставался прежним, система была та же: церковь с правительством или государство с церковью» (Berdzenishvili, 2019).

Центральной фигурой, на которую в этой ситуации направлена критика, становится Патриарх, называемый Гиорги Тигинашвили «эmissаром КГБ и действующим агентом ФСБ, источником всех проблем, культистом, антипатриархом и антихристом» (Tiginashvili, 2019). Начиная с середины 2010-х годов грузинские авторы регулярно указывали на то, что Церкви следует заниматься социальными вопросами и проблемами нравственности, но не становится активным участником политической жизни (Giorgadze, 2015). В 2019 году Илиа Второй оказался среди фигур, вовлеченных в скандал в связи с пребыванием на территории Грузии российского депутата Государственной Думы, что в очередной раз позволило обвинить его в отсутствии самостоятельности и проведении пророссийской политики, определив саму Россию как «имперскую и кровавую» страну, использующую православие в качестве «средства политического и идеологического влия-

ния на православные страны». Что касается депутата ГД Гаврилова, втянутого в скандал, то ряд грузинских авторов характеризовал его крайне негативно как «грязного коммуниста и оккупанта-феодала» (Ch'ighladze, 2019a).

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКВИ КАК ИНСТИТУТА, ИЛИ КАК СВЕТСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ КОНСТРУИРУЮТ ИЗОБРЕТЕННЫЕ ТРАДИЦИИ СЕКУЛЯРИЗМА

По мнению Г. Тигинашвили существование такой религиозной структуры как Патриархия является гарантией отсталости, консервирующей те проблемы, с которыми сталкивается современное грузинское общество (T'iginashvili, 2019a). Гиорги Тигинашвили в одном из своих выступлений сформулировал провокационный, но актуальный для определенной части грузинского интеллектуального сообщества вопрос «Кто на самом деле такой Илия II», отвечая на который предположил, что «патриархат Грузинской Православной Церкви является выражением абсолютной катастрофы и апокалиптического падения. Это – руководство, которое является последователем гедонизма и всех непристойностей. К этому следует добавить коллаборационизм, стопроцентное влияние Кремля и его идеологическую систему, где безудержность не ограничивается скрытым воспроизведением сексуальных извращений, но проявляется и в отмывании денег и симптомах политической проституции... Илия II или Илия Шиолашвили был назначен патриархом и отправлен в Грузию в качестве резидента. Это человек, которому не нужно ничего, кроме укрепления личного культа, удовольствия и преданности... он выполнил все задачи Кремля безошибочно... Илия II это патриарх, у которого бедные прихожане, но вещи в доме могут стоить по 75 000 евро... это патриарх, который имеет шаманский менталитет и анимистическое мировоззрение, будучи ограниченным абсолютно догматичным и еретическим мышлением!... это патриарх, у которого элитарность, снобизм и почтение к деловому сектору прочно укоренились в образе жизни!... это тот патриарх, который назвал оккупанта Путина “мудрым, добрым и теплым человеком”!... это патриарх, который говорил об иммигрантах с ксенофобским и шовинистическим пафосом... это – патриарх, который на протяжении всего советского периода непосредственно сотрудничал с КГБ с его атеистической идеологией» (T'iginashvili, 2019b). В этом контексте критику Церкви следует воспринимать не только как часть проекта направленного на секуляризацию общества, но и в контекстах формирования и продвижения образов Другого, на статус которого в

современном политическом грузинском воображении претендует Россия.

Большинство претензий со стороны интеллектуального сообщества в отношении Патриарха связано с чрезмерной, по их мнению, экономической и коммерческой активностью Церкви. Комментируя особенности ситуации, Центе Гамсахурдиа полагает, что персональная ответственность лежит на Патриархе, который, по его словам, «всегда был на стороне мафии, всегда был на стороне денег, потому что он – обычный советский коррупционер» (Gamsakhurdia, 2019). В этом контексте критику Церкви, вероятно, следует воспринимать как часть более широкого гранд-нарратива социальной, политической и культурной модернизации, проект которой активно продвигается грузинскими интеллектуалами, настаивающими, что успех государственности не может быть достигнут без последовательной десоветизации и жертвой этого процесса должна стать Церковь.

В свою очередь критики позиции Патриархата, указывают на то, что она чрезмерно консервативна и архаична. Например, протоиерей Илия Чигладзе, с одной стороны, полагает, что запрет для духовенства заниматься светской деятельностью (кроме преподавания) является неверной и ошибочной. С другой, в критических публикациях о Патриархе указывается и на то, что он фактически раскалывает Церковь по имущественному признаку, подрывая, тем самым, ее авторитет в обществе: «отсутствие зарплат священникам, отсутствие материального дохода, отсутствие медицинской страховки не позволяет многим священнослужителям и их семьям выжить в сегодняшних несчастных и дорогостоящих условиях. Сегодня, когда стереотип “богатого священника” стал широко распространенным в обществе, большая часть духовенства находится в тяжелом положении» (Ch'ighladze, 2019b), что актуализирует гетерогенность грузинской Церкви, хотя подобная социальная фрагментация и неравный доступ к благам характерны и для всего грузинского общества в целом.

Отношения между Церковью и светской частью интеллектуального сообщества развиваются в рамках конфронтационной модели. Если сторонники секулярного развития периодически критикуют Православную Церковь и ее высших иерархов, Церковь реагирует таким же образом, хотя и среди деятелей, с ней связанных, иногда звучат и критические комментарии. Например, Гиорги Тигинашвили полагает, что Церковь оказалась в состоянии кризиса: «Грузинская Апостольская Автокефальная Православная Церковь находится в худшем моральном или духовном кризисе... доминируют полный изоляционизм, антиканонический “порядок”, незнание Евангелия, теологический коллапс,

пауперизм, клерикализм и де-христоцентризм, что является выражением абсолютного неверия, торжествующей эйфории и превосходящих форм богохульства... можно увидеть священников, которым трудно сформулировать четкую позицию, быть принципиальными и отстаивать идею... безразличие, пассивность и кротость являются контрпродуктивными и могут даже стать предпосылкой социального самоубийства... прихожане устали от пафосных или дидактических напоминаний, неоднозначных заявлений и эгоистичной «осторожной» риторики. Люди жаждут... правды и самоотверженности, а не иллюзорного академизма, сложной элитарности, ложного аскетизма» (T'iginashvili, 2019c). Кризис отношений между Церковью и обществом стимулировался весной 2020 года и тем фактором, что интеллектуалы и иерархи заняли диаметрально различные позиции в отношении карантина в условиях пандемии коронавируса. Если в период пандемии коронавируса светская интеллигенция предпочла услышать призывы властей к самоизоляции, то Церковь, наоборот, поддержала тех, кто режим карантина нарушал и посещал храмы, называя их той частью «Грузии и нашего общества», которая, придя «в церковь молиться, продемонстрировала большую гражданскую ответственность, организацию, любовь к ближнему и любовь к Богу» (Jaghmaidze, 2020).

Для части грузинского интеллектуального сообщества Церковь в целом и ее отдельные иерархи в частности деградировали до технического и обслуживающего персонала системы в то время, как подлинными выразителями общественного мнения становятся порнозвезды, которым, в отличие от священников, допускается формулировать неудобные темы – «Я не хочу третьей мировой войны! Я не хочу нового экономического кризиса! Беспорядки повсюду, везде, везде! Единственное, чего мы хотим, это – иллюзия счастья и нескольких минут, когда мир убедит нас в этой иллюзии. Что происходит с нами, когда оно исчезает?» (Ch'ighladze, 2011), табуированные в официальном дискурсе, где Церковь смогла стать важным игроком современной капиталистической системы, фактически оставив вопросы нравственности и духовности либеральным, атеистически настроенным интеллектуалам или звездам массовой культуры, включая порно.

СЕКУЛЯРНЫЙ ПРОЕКТ ГРУЗИНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭЛИТ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКОВНОГО КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ

Анализируя современные интеллектуальные трансформации в Грузии во внимание следует принимать, что интеллектуалы выступают не только в качестве критиков Церкви, но и предпринимают по-

пытки деконструкции церковного пласта в грузинской культуре, делая это в постмодернистском стиле. Церковь поэтому воспринимается не только как объект критики, но и как повод для интеллектуальных рефлексий относительно ее роли в развитии грузинской национальной идентичности, например – в контекстах воображения и конструирования образов воды и символики моря в грузинском языке (Barbakadze, 2011) и в грузинской литературе (Datashvili, 2011), хотя в грузинской культурной традиции нередко можно встретить утверждение о том, что «грузинский человек - это земное существо, ходящее по земле» (Kiknadze, 2011). Грузины, как полагает Нино Абакелиа, «являются одним из народов, которые связывают свою историческую и мифологическую память с морем и, как другой элемент в топографии культуры, отводят ему определенное место» (Abak'elia, 2011), хотя встречаются и альтернативные утверждения, основанные на допущении, что «грузины каким-то мистическим образом боятся моря» (Jokhadze, 2011). По мнению некоторых грузинских авторов, образы моря были в большей степени заметны в средневековых идентичностях, но принудительная интеграция Грузии в СССР привела к их маргинализации. В связи с этим Гиги Тевзадзе полагает, что «комплекс представлений грузин о море был создан в основном в советское время, и советское правительство... пыталось развить эту идею и даже преуспело в этом. Политический мотив для распространения этого понятия ясен: у грузин не должно быть желания пересекать море и добираться до желаемого места через море... единственный путь для Грузии соединиться с Европой через Россию... этот проект... был частью стратегии для грузин, чтобы продемонстрировать неизбежность и необходимость России» (Tevzadze, 2010). С таких, казалось бы, формально отвлеченных и преимущественно культурных аспектов грузинские интеллектуалы переходят к критике Церкви, воспринимая ее как институт, символизирующий настроения определенной части общества, которая не воспринимает европейские ценности, но склонна в большей степени ориентироваться на Россию, хотя, начиная с 2008 года, такие настроения стали жертвой стремительной маргинализации.

Критика Церкви в современном интеллектуальном дискурсе Грузии весьма разнообразна, но большинство авторов солидарны в том, что именно Церковь содействует консервации общества, замедляет процессы секуляризации, тормозит модернизацию, распространяя стереотипы, которые имеют больше общего с культурой традиционного общества, но не с современным обществом Грузии, фактически ставшим одной из версий общества потребления. В вину Церкви, например, ставится излишний консерватизм (запрет входить в церковь в

шортах), навязывание культурных стереотипов (распространение утверждений о том, что «музыка в стиле “металл” сатанинская, и тех, кто ее слушает, следует сжигать в огне ада») и культивирование ксенофобии в силу того, что некоторые иерархи активны в своих попытках позиционировать только и исключительно православие как «единственное истинное направление в христианстве» (K'arelidze, 2016).

В своей критике Церкви как института современные грузинские интеллектуалы признают, что это явление относительно ново для интеллектуальной и культурной традиции Грузии, настаивая, что именно религия стала формой апологии таких социальных пороков общества, как «террористические акты, войны, насилие, идеология ненависти, расизм, шовинизм, сексизм, гомофобия, неоколониализм, капитализм, обогащение за счет обнищания мира или даже стремление к обогащению» (Maisuradze, 2016). Илия Урушадзе и Норик Бадоиани, например, полагают, что критика религии в целом и Православной Церкви в частности во многом определяется той «социальной кастой, которая выросла из Единого национального движения», хотя признается и то, что «критика религии не родилась в последние годы, она возникла в конце 1990-х и начале 2000-х годов, а ранее она не претендовала на публичное пространство». Критика религии, по мнению грузинских авторов, направлена «на власть имущих и близких им людей, ибо они обратились к Церкви как к институту и к Православию как к конкретной форме христианства, а не к самой религии как таковой» (Urushadze, 2016).

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ПЛАСТА ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СВЕТСКИМИ ЭЛИТАМИ КАК ФОРМА БОРЬБЫ С МИФАМИ

Критика Церкви и попытки ревизии ее роли в грузинском обществе могут восприниматься как шаги, направленные на освобождение мышления интеллектуалов от мифов, унаследованных ими от их предшественников. По мнению ряда исследователей постсоветских обществ, следует «различать понятия демификация и демифологизация». Демификация – это «деконструкции мифов, которые являются не-историческими событиями и имеют какое-то символическое значение». В свою очередь демифологизация представляет собой «ревизию предыдущей идеологически обработанной интерпретации определенного исторического события, которая часто занимает символическое место в национальной истории» (Маркава, 2012). Что касается роли Церкви, то она в современном грузинском интеллектуальном дискурсе

подвергается одновременно демификации и демифологизации, хотя эффект от подобных интеллектуальных практик в настоящее время является весьма условным.

Грузинские интеллектуалы в ряде случаев воспринимают Церковь как архаичный институт, который не смог адекватно отреагировать на вызовы модернизации, приведшей к секуляризации и эмансипации человека. Поэтому, некоторые грузинские авторы, словно эпатируя общество Грузии как страны с относительно влиятельной Церковью в качестве института, декларируют в отношении Церкви: «ты не сумела сформулировать для меня цель, все иллюзии больше не работают, и ограничения не относятся ко мне. Поэтому я тебе не нужен. До свидания! Это было неизбежно. Так и должно было быть. Так получилось» (Uchaneishvili, 2017). По мнению Гии Эдзгверадзе, «вот уже 30 лет наша Церковь очарована стратегией супермаркета и твердо встала на этот путь» (Edzgveradze, 2017a), что дискредитирует ее в глазах общества, делая вполне уместными и законными его претензии к Церкви как институту. Современных грузинских интеллектуалов явно не устраивает ситуация, когда Церковь постепенно сращивается с государством, что размывает и разрушает понятия «политического» и «религиозного». Поэтому, Гиа Эдзгверадзе считает аномальной ситуацию, при которой «Церковь обладает монополией на правду, а государство – монополией на справедливость. Вы можете спросить меня – почему эти две области не пересекаются? Потому что у обеих территорий разные качественные подходы к этим понятиям» (Edzgveradze, 2017b). Истоки этой ненормальной ситуации грузинский автор склонен видеть в специфике процессов модернизации, которые не завершили секуляризацию грузинского общества, хотя современным интеллектуальным сообществам явно комфортнее в мире, где доминирует гетерогенность и разнообразие, а Церковь и верующие являются лишь одними из множества и одновременно действующих акторов.

Интеллектуалы сталкиваются с различными трудностями в демонтаже мифов в силу того, что «по своей форме и содержанию миф подобен сакральному – это также рассказ о прошлом, нынешнее или predetermined будущее: о начала государств и народов, временах расцвета, великих битвах и подвигов героев, возрождении и т.п., только лица и события здесь обычно реальные. Его значение также сравнимо с весом мифа в древнем обществе: не имея статуса сакрального, он обладает авторитетом истины для своей группы, воспринимается ею как поучительный, как образец для подражания» (Саганович, 2012). Грузинская ситуация осложнена и отягощена тем, что Церковь как институт присутствовала в грузинской истории практически с момента хри-

стианизации, превратив православие в важный маркер национальной идентичности в условиях инокультурного доминирования. Поэтому, вполне рациональные попытки пересмотра роли Церкви, объективно вдохновленные процессами секуляризации, встречаются как непонимание, так и неприятие со стороны консервативного большинства верующих.

В своей критике Церкви грузинские интеллектуалы указывают на ее консерватизм, доминирование и преобладание тенденций к застою, что фактически лишает ее возможностей развития, модернизации и адаптации к реальной культурной, интеллектуальной и политической ситуации как на современном этапе, так и в будущем, а некоторые деятели Церкви, критически настроенные в отношении Патриарха, и вовсе настаивают на процветании в Церкви гомосексуализма, что определяется ими как «печальная реальность» (Saria, 2019), параллельно указывая и на то, что сами иерархи, заподозренные в гомосексуальных связях, активны в критике и нападках на активистов движения ЛГБТ в Грузии (T'iginashvili, 2019), а антигомосексуальная риторика со стороны Церкви, которая настаивает на том, что именно из-за гомосексуализма «семьи разрушаются, государства разрушаются. Причина потопа была в этом. Из-за этого рухнули величайшие империи. Из-за этого Римская империя рухнула. Вот почему Византия рухнула, Бог допустил революцию в России из-за этого» (Kvividze, 2019), звучит неискренне, но политически мотивировано и идеологически конъюнктурно.

СЕКУЛЯРНО-КЛЕРИКАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ ЭЛИТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Суммируя свои претензии к Церкви как институту, современные грузинские интеллектуалы склонны не только критиковать «темное сектантское крыло» грузинского православия» (Edzgeradze, 2014), но и приводят несколько аргументов, включая следующие: во-первых, Церковь с самого начала имела двойственное отношение к власти, однозначно не отрицая, и не принимая светское государство; регулярно вмешиваясь в политику Церковь нарушает заветы ее основателей; современная Церковь существует в светском мире, но не стремится к нему приспособиться; Церковь не в состоянии выработать позицию в отношении современности, то есть «она не может решить, говорить ли ей с обществом на языке “фекалий” или Евангелия»; Церковь предпочитает игнорировать то, что не она, а общество, стало генератором ценностей и смыслов; Церковь не осознает, что эпоха «социологического христианства», когда «религиозность» передавалась из поколения в поколение через социальную среду, исчезает в Грузии

(Otkhmezuri, 2018). Эта вполне рациональная критика Церкви в контекстах теории секуляризации подкрепляется и политическими и идеологическими аргументами.

Критикуя Церковь, некоторые грузинские интеллектуалы, хотя и признают, что она тоже была жертвой советской репрессивной политики (Deisadze-Sharvashidze, 2018), тем не менее, не только вопрошают «Почему мы не призываем церковь публично заявить о своей аморальности?» (Edzgvradze, 2017), но и используют самые разные аргументы, обвиняя православие в Грузии в том, что Православная Церковь фактически узурпировала функции государства, регулярно вмешивается в дела светской власти, через Патриарха «восхваляет» В. Путина и «Единую Россию», критикует Запад, активно участвует в экономике, занимаясь непрозрачными финансовыми операциями, владея сельскохозяйственными угодьями, пастбищами, лесами, светскими историческими памятниками. Раздражение и осуждение со стороны светских интеллектуалов вызывает и то, что иерархи Церкви фактически ведут светский образ жизни, обладая «декадентской роскошью». Особо подчеркивается и то, что Церковь оказалась втянута в «сексуальные скандалы с церковными служителями» (Maisuradze, 2020).

Грузинские авторы не упускают возможности указать и на неудобные для Церкви факты гомосексуальной ориентации ее некоторых иерархов, связывая их с негативным атеистическим советским наследием. Поэтому для современного грузинского интеллектуального дискурса (Erishvili, 2019) вполне нормальны многочисленные пассажи о «коммунистическом тоталитарном режиме» (Kevanishvili, 2018), который решил Грузию независимости. Несмотря на столь оптимистические настроения, основанные на вере в универсальность западных / европейских ценностей (Berdzenishvili, 2018), восприятию европейской культуры (Berdzenishvili, 2019) в качестве универсального ориентира, современное интеллектуальное сообщество в Грузии остается в значительной степени фрагментированным и гетерогенным – поэтому, не все интеллектуалы согласны с подобными радикальными попытками изобретения культурных генеалогий, но, некоторые, например – Иракли Колбая (Kolbaia, 2018), склонны актуализировать измерение и качество дискретности между современной культурной традицией и более ранними трендами, подчеркивая, тем самым, архаичность Церкви и ее маргинальность в современном обществе.

ВЫВОДЫ

Современный конфликт элит в Грузии между светскими интеллектуалами и представителями Церкви отличается напряженностью и

динамизмом, а также значительным числом обвинений и претензий, которые участники предъявляют друг другу.

Причины конфликта элит разнообразны. Во-первых, Грузия, как постсоветская страна, получила свою часть культурного советского наследия, связанного со скептическим отношением к религии, хотя уровень религиозности населения в Закавказских республиках был несколько выше чем в других регионах СССР. Во-вторых, советский эксперимент в Грузинской ССР фактически представлял собой попытку принудительной и радикальной модернизации, результатом которой стало построение национальной версии современного общества, которое уже после распада СССР социально и культурно мутировало в направлении общества потребления. В-третьих, период демократического транзита, несмотря на его противоречия и отсутствие реальных результатов в 1990-е годы, все же привел к появлению в Грузии местной версии гражданского общества, сформированной как бывшими советскими интеллигентами, так и новыми грузинскими интеллектуалами, которые предпочли воспринять западную модель развития в качестве универсальной.

В этой ситуации в Грузии возникла ситуация несовпадения культурных предпочтений внутри различных групп элит. Если представители традиционной церковной элиты ратовали за консервативную модель развития и сохранение традиционности, то сторонники модернизации в форме вестернизации были склонны в большей степени трансплантировать в грузинские социальные и культурные контексты ценности светского общества, что неизбежно стимулировало их обвинять Церковь в чрезмерном консерватизме и, в свою очередь, делало столкновение элит с разными мировоззренческими ценностями и установками фактически неизбежными.

В современной интеллектуальной и культурной ситуации Грузии доминируют явно радикальные, прозападные тренды, сторонники которой полагают, что их перенос в грузинские контексты является единственно возможной моделью развития грузинского общества в то время, как их оппоненты, представленные традиционными, архаичными элитами, в том числе, и Церковью предостерегают от радикальной модернизации. Кроме этого, конфликт элит в Грузии может быть описан и в категориях столкновения традиционных и современных элит. Анализируя социальные и культурные процессы в Грузии, вероятно, логично предположить, что Церковь относится к числу тех элит, которые существуют исторически в то время, как и политический класс, и интеллектуальные сообщества – относительно новые и современные новообразования в грузинской социальной структуре.

В целом, ситуация конфликта между светскими и церковными элитами в Грузии показательна в том плане, что актуализирует гетерогенность современного социума, степень его фрагментации, а также уровень и глубину фрагментации и модернизации. Сепарно-религиозный конфликт в Грузии не является единственным – в современном грузинском обществе присутствуют многочисленные противоречия между сторонниками политических партий, между различными интеллектуальными поколениями, между разными культурными трендами и тенденциями, которые могут быть взаимоисключающими, что указывает на актуальность дальнейших исследований в рамках истории и теории элит в грузинской перспективе.

Список литературы

- Abak'elia, N. (2011). *Ak'vat'uri simbolos zogierti mnishvnelobistvis kartul mito-rit'ualur sist'emashi*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/01/nino-abak'elia-_ak'vat'uri-s/
- Adeishvili, D. (2012). *Krist'ianul-sotsialist'uri met'aek'onomik'a*. Retrieved from: <http://european.ge/krist'ianul-sotsialist'uri/>
- Aroshvili, Z. (2020). *Maints ras nishnavda mghvdelsakhurta tanamshromloba suk'tan?* Retrieved from: <https://www.timer.ge/mainc-ras-nishnavda-mghvdelsakhurthathanamshromloba-sukthan-zurab-aroshvilis-skandaluri-tserili/>
- Asatiani, S. (2019). *Nemsis q'unts'shi: tanasts'orobis radik'aluri ideis bedi*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/29908640.html>
- Barbakadze, Ts. (2011). *Zghvis semiot'ik'a*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/01/20/tsira-barbakadze-_zghvis-sem/
- Berdzenishvili, d. (2019). *Ar sheidzleba khelisuplebastan ase shezrdili ek'lesia*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ar-sheidzleba-khelisuplebastan-ase-shezrdili-eklesia-davithberdzenishvili/>
- Berdzenishvili, L. (2018). *Marsel p'rust'i dak'arguli drois dziebashi*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/marsel-p'rust'i-dak'arguli-drois-dziebashi/29200727.html>
- Berdzenishvili, L. (2019). *Ibsenis siluet'i* Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/lit'eraturuli-ts'akhnagebi-ibsenis-siluet'i/29776265.html>
- Bozóki, A. (1998). *Intellectuals and Politics in Central Europe*. Budapest: Central European University Press.
- Bukhrik'idze, D. (2018). *Morigi gaktseva tvitnak'eti tavisuplebisgan*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/40038/morigi-gaktseva-tvitnaketi-tavisuplebisgan>
- Ch'ighladze, I. (2019). *Sak'itkhi, romelzedats titkmis ar vsaubrobt da t'abuirebulia, arada umts'vavesi sach'irborot'o sat'k'ivaria dghevandel kartul ek'lesiashi...* Retrieved from: <https://www.timer.ge/sakithkhi-romelzedac-thithqmis-ar-vsaubrobth-da-tabuirebulia-arada-umtsvavesi-sachirboroto-satkivaria-dghevandel-qarthul-eklesiashi/>

- Ch'ighladze, i. (2019). *Vgmob martlmadideblobis p'ropanatsias da bindzuri p'olit'ik'uri miznebit gamoq'enebas*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/mama-ilia-vgmob-marthlmadideblobis-propanacias-da-bindzuri-politikuri-miznebit-gamokhenebas/>
- Chighvinadze, A. (2011). *P'ornovarsk'vlavi, romelmats ena gadaq'lap'a*. Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=815>
- Datashvili, L. (2011). *Zghvis krist'ianuli simbolik'a da kartuli lit'erat'ura*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/lali-datashvili_-zghvis-kri/
- Deisadze-Sharvashidze, L. (2018). *Rusetis mier ts'amebuli (mok'luli) da gadasakhlebuli kartveli mghvdeltavrebi*. Retrieved from: <http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=129&id=17738>
- DiLeo J. (2016) *The New Public Intellectual: Politics, Theory, and the Public Sphere*. L. – NY.: Palgrave Macmillan.
- Edzgvradze, G. (2014). *Misi (anu kalis) da chveni (anu k'atsis) ts'arsuli da momavali - nats'ili meore*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/6025/misi-anu-qalis-da-chveni-anu-katsis-tsarsuli-da-momavali--natsili-meore>
- Edzgvradze, G. (2017). *Rat'om?...* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/30798/ratom>
- Edzgvradze, G. (2017a). *Ek'lesia - mk'vdari ghmertis dabadeba (tavi p'irveli)*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/28781/eklesia--mkvdari-ghmertis-dabadeba--tavi-pirveli>
- Edzgvradze, G. (2017b). *Miut'eve amat, radganats ar itsian, ras... ubnoben!* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/30764/miuteve-amat-radganats-ar-itsian-ras-ubnoben>
- Erishvili, G. (2019). *Homoseksualizmi rusetis ek'lesiashi*. Retrieved from: <https://www.radio-tavisupleba.ge/a/30277544.html>
- Fawn, R. (2004). *Ideology and National Identity in Post-communist Foreign Policy*. New York.: Routledge.
- Gakharia, G. (2019a). *Msgavsi ts'armoudgeneli tavadaskhmebi p'at'riarkze, aris shet'eva sakhelmts'ipoebriobasa da ek'lesiaze*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/msgavsi-tsarmoudgeneli-thavadaskhmebi-patriarqze-aris-sheteva-sakhelmtsipoebriobasa-da-eklesiaze-premieris-sagangebo-ganckhadebathurqethis-respublikashi-opicialuri-viz-itith-mkhopma-saqarthvelos-p/>
- Gakharia, G. (2019b). *Sheudzlebelia, shevapasot p'at'riarkis ghvats'li kveq'anashi simshvidisa da mshvidobis shenarchunebis sakmeshi*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/sheudzlebelia-shevapasoth-patriarqis-ghvatsli-qvekhanashi-simshvidisa-da-mshvidobis-shenarchunebis-saqmeshi/>
- Gamsakhurdia, Ts. (2019). *Amit'omats aris ilia meore mudam mapiis, mudam pulis mkhares, radgan erti chveulebrivi, sabch'ota k'orupsioneria*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/cotne-gamsakhurdia-amitamac-aris-ilia-meore-mudam-mapiis-mudam-pulis-mkhares-radgan-erthi-chveulebrivi-sabchotha-korupsioneria/>
- Gamzardia, A. (2020). *Visats monazvnobis t'virtis t'areba ar sheudzlia arts sasuliero p'iris ts'odebas ar unda at'arebdes, aratu mghvdilis sakmianobas ankhortsielebdes*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/archil-gamzardia-visac-monazvnobis-tvirthis-tareba-ar-sheudzlia-arc-sasuliero-piris-todebas-ar-unda-atarebdes-arathu-mghvdilis-saqmi-anobas-ankhorcielebdes/>

- Giorgadze, M. (2015). *Ek'lesias unda hkondes mnishvnelovani roli p'at'imrebis shets'q'alebis sakmeshi magram, es ar nishnavs p'at'riarkma p'olit'ik'uri tanamdeboba sheitavsos!* Retrieved from: <http://iverioni.com.ge/15139-mamuka-giorgadze-eklesias-unda-hqondes-mnishvnelovani-rolipatimrebis-shetsyalebis-saqmeshi-magram-es-ar-nishnavs-patriarqma-politikuri-thanamdeboba-sheithavsos.html>
- Gogiashvili, L. (2011). *T'raditsiebis arkonis shesakheb*. Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=660>
- Guruli, D. (2017). "Op'iumi khalkhistvis", anu - "jvars atsvi igi!". Retrieved from: <http://liberal-i.ge/blogs/view/32499/opiumi-khalkhistvis-anu--jvars-atsvi-igi>
- Hobsbawm, E., Ranger, T. (1983). eds., *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ilia II, (2019a). *Kveq'nis aghsasruli arts ise shors aris, akhlos aris*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/157000-ilia-meore-qveknis-agsasruli-arc-ise-shors-aris-axlos-aris>
- Ilia II, (2019b). *Chven garshemo aris sashineli brdzola, borot'i dzala tsdilobs chamoashoros adamiani ghmeris*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/chven-garshemo-aris-sashineli-brdzola-boroti-dzala-cdilobs-chamoashoros-adamiani-ghmeris-patriarqi/>
- Ilia II, (2019c). *Ateist'uri t'algha gadzlierda, adamiani degradirdeba uplis gareshe*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/147897-patriarqi-ateisturi-talgha-gadzlierda-adamiani-degradirdeba-uplis-gareshe>
- Ilia II, (2019e). *Sadats ar unda iq'os kartveli adamiani, is ek'utvnis sakartvelos ek'lesias*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ilia-meore-sadac-ar-unda-ikhos-qarthveli-adami-ani-is-ekuthvnis-saqarthvelos-eklesias/>
- Ilia II, (2020a). *Sakartvelo gabrts'q'indeba uk'anask'nel zhams, es gabrts'q'ineba ikneba sulieri*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/171178-ilia-ii-saqartvelo-gabrt-skindeba-ukanasknel-zhams-es-gabrtskineba-iqneba-sulieri>
- Ilia II, (2020b). *Chventan ars ghmeri*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ilia-meore-chventan-ars-ghmeri/>
- Ilia II, (2020c). *Sruliad sakartvelos k'atolik'os-p'at'riarkis, mtskheta-tbilis mtavarep'isk'op'osis da bich'vintisa da tskhum-apkhazetis mit'rop'olit'is*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/saqarthvelos-katholikos-patriarqis-ilia-meoris-saaghdgomo-epistole/>
- Ilia II, (2020d). *Chvents golgota gaviaret da aghdgomis tanaziarni gavkhdit, sruliad sakartvelos vavedreb upals*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ilia-meore-chvenc-golgotha-gaviareth-da-aghdgomis-thanaziarni-gavkhdith-sruliad-saqarthvelos-vavedreb-upals/>
- Jaghmaidze, A. (2020). *Meupe ant'onma amot'ivt'ivebuli realoba ts'armoachina*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/story/172033-jaghmaidze-antidasavlur-ganxade-baze-meufe-antonma-amotivivebuli-realoba-tsarmoachina>
- Jaghmaidze, A. (2020). *Sazogadoebam achvena dzalian didi samokalako p'asukhismgebloba ghvtis siq'varulisa*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/andria-jaghmaidze-sazogadoebam-achvena-dzalian-didi-samoqalaqo-pasukhismgebloba-ghvthis-sikhvarulisa/>

- Japaridze, Z. (2020). *Sakartveloshi tavisuplebis p'irveli mt'eri sap'at'riarkoa*. Retrieved from: <https://www.girchi.com/ge/media/news/2817-zurab-japaridze-sakartveloshi-tavisuplebis-pirveli-mteri-sapatriarkoa>
- Javakhishvili, I. (2017). *Ek'lesia, k'ap'it'alizmi da gharibebi*. Retrieved from: <http://european.ge/eklesia-kapitalizmi-da-gharibebi/>
- Jennings J. (2013). *Intellectuals in Politics*. L. – NY.: Routledge.
- Jinch'veleishvili, K., K'ench'ashvili, A. (2015). *Religiis roli kveq'nis p'olit'ik'ur-ek'onomik'ur ganvitarebashi*. Retrieved from: <http://intermedia.ge/st'at'ia/58999-religiis-rol-kveq'nis-p'olit'ik'ur-ek'onomik'ur-ganvitarebashi/2/>
- Jokhadze, G. (2011). *K'ontsep't'i "zghva" kartul shuasauk'uneobriv narat'ivshi*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/03/09/gia-jokhadze-_k'ontsep't'i-zghva/
- K'arelidze, T. (2015). *Vin shegvits'q'alebs?* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/19791/vin-shegvitsyalebs>
- K'arelidze, T. (2016). *Ras it'q'vis samghvdeloeba?* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/23062/ras-ityvis-samghvdeloeba>
- K'arelidze, T. (2017). *Ilik'os*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/31012/ilikos>
- K'enk'ishvili, K'. (2020). *Es kveq'ana tamar dedoplis aris, amas vera sakhelmts'ipo ver aighebs, chven aravis mivtsemt amis nebas*. Retrieved from: <http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=191&id=54786>
- K'ik'nadze, Z. (2011). *Zghva da khmeleti kartul mitosshi*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/14/zurab-k'ik'nadze-_zghva-da-khme/
- K'obakhidze, I. (2019). *Saero khelisupleba da ek'lesia ertmanetisgan gamijnulia da es p'rintsip'i mk'atsrad unda davitsvat*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/irakli-kobakhidze-saero-khelisupleba-da-eklesia-erthmanethisgan-gamijnulia-da-es-principi-mkacrad-unda-davicvath/>
- Kevanishvili, E. (2018). *1918 – 1920 ts'lis khelovneba - aspalt'ze amosuli q'vavilebi*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/ts'lis-khelovneba-aspalt'ze-amosuli-q'vavilebi/29630583.html>
- Kvividze, D. (2019). *LGBT'K p'raidi rom chat'ardes, sakartvelos is daemarteba, rats sodoms da gomors*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/dekanozi-qvividze-lgbtq-praidi-rom-chatardes-saqarthvelos-is-daemarteba-rac-sodoms-da-gomors/>
- Lek'iashvili, M. (2015). *Oksimoroni*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/6104/oqsimoroni>
- Lilla M. (2016). *The Reckless Mind: Intellectuals in Politics*. NY.: New York Review Books Press.
- Lim E. (2012). *The Anti-Intellectual Presidency: The Decline of Presidential Rhetoric from George Washington to George W. Bush*. Oxford: Oxford University Press.
- López E., Leighton W. (2014). *Madmen, Intellectuals, and Academic Scribblers: The Economic Engine of Political Change*. Stanford: Stanford University Press.

- MacDonald H. (2014). *The Burden of Bad Ideas: How Modern Intellectuals Misshape Our Society*. NY.: Ivan R. Dee Press.
- Maisuradze, G. (2012). "Martlmadidebluri etik'a" da aratavisuplebis suli. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-orthodox-ethics/24812387.html>
- Maisuradze, G. (2013). *Kartuli pashizmis dabadeba martlmadideblobis sulidan*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-georgian-fascism/24989629.html>
- Maisuradze, G. (2014a). *Ghirebulebebis inplatsia anu p'riap'izmi sakartveloshi*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/blogi-giorgi-maisuradze-priaposi/26663156.html>
- Maisuradze, G. (2014b). *Jvarmtsmelta demok'rat'ia*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/25361339.html>
- Maisuradze, G. (2014c). „Suliereba“ usulota, anu martlmadidebluri k'ap'it'alizmi. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/25428398.html>
- Maisuradze, G. (2016). *Religia da religiuri grdnobebi*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/religion-and-religious-feelings/27532250.html>
- Maisuradze, G. (2020). *Ek'lesia, virusi da logosi*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/ek'lesia-virusi-da-logosi/30532502.html>
- Manning, P. (2019). *Strangers in a Strange Land: Occidentalists Publics and Orientalist Geographies in Nineteenth-Century Georgian Imaginaries*. Princeton: Academic Studies Press.
- Nach'q'ebia, Z. (2014). *An akhali davit aghmashenebeli gvch'irdeba, an ek'lesiam unda aighos khelshi sakhelmts'ipos mmartveloba!* Retrieved from: <http://iverioni.com.ge/5291-an-akhali-davith-aghmashenebeli-gvtcirdeba-an-eklesiam-unda-aighos-khelshi-sakhelmtsifos-mmarthveloba.html>
- Otkhmezuri, L. (2018). *Ek'lesia, sakhelmts'ipo da*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/ek'lesia-sakhelmts'ipo-da-chven/29540574.html>
- Posner R.A. (2003). *Public Intellectuals: A Study of Decline, With a New Preface and Epilogue*. Harvard: Harvard University Press.
- Q'olbaia, I. (2018). *Art'ur Rembo da p'irvelkmmili khilva*. Retrieved from: <http://arilimag.ge/irak'li-q'olbaia-art'ur-re/>
- Rat'iani, S. (2020). *Shua sauk'uneebshi abrunebt kveq'anas, rotsa mits'atmplobelta gansak'utrebul penas acent*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172174-ratiani-shua-saukuneebshi-abrunebt-qvekanas-roca-mitsatmplobelta-gansakutrebul-fenas>
- Rekhviashvili, J. (2019). *Kutatel-gaenatelis usazghvro rusopilia*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/kutatel-gaenatelis-usazghvro-rusopilia/30264692.html>
- Sabanadze N. (2017). *Globalization and Nationalism: The Cases of Georgia and the Basque Country*. Budapest: Central European University Press.

- Saria, A. (2019). *Maghalierarkebis mamatmavloba, mrushoba da a.sh. samts'ukharo realobaa*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/maghalierarqebis-mamathmavloba-mrushoba-da-a-sh-samtsukharo-realobaa-mghvdelmonazoni-andria-saria/>
- Saria, A. (2020a). *Rodesats sakhelmts'ipos sit'q'vebis uk'an ts'agheba mouts'ia, ek'lesiam evrop'as daart'q'a*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172040-mama-andria-rodesac-saxelmtsifos-sitkvebis-ukan-tsagheba-moutsia-eklesiam-evropas>
- Saria, A. (2020b). *Sasuliero p'irebis ant'ivakseruli kadagebebi ant'idaviluri k'amp'aniats aris*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/story/172039-mama-andria-sasuliero-pirebis-antivaqseruli-qadagebebi-antidasavluri-kampaniac-aris>
- Schneiderman H.G. (2017). *Engagement and Disengagement: Class, Authority, Politics, and Intellectuals*. L. – NY.: Routledge.
- Shamauri, V. (2010). *Rogor avitsdinot pundament'alizmis makhvili?* Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=541>
- Shamugia, P'. (2013). *Radiatsiuli sameba*. Retrieved from: URL.: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=963>
- Sowell Th. (2012). *Intellectuals and Society*. NY.: Basic Books.
- Swartz D. (2013). *Symbolic Power, Politics, and Intellectuals: The Political Sociology of Pierre Bourdieu*. Chicago: University of Chicago Press.
- T'iginashvili, G. (2019). *Khedavt ra mdgomareobamde miiq'vana KGB-s gamobrdzmedilma emisarma ilia II-m da FSB-s amzhamindelma agent'uram deda-ek'lesia?* Retrieved from: <https://www.timer.ge/khedavth-ra-mdgomareobamde-miikhvana-KGB-s-gamobrdzmedilma-emisarma-ilia-ii-m-da-FSB-s-amzhamindelma-agenturam-deda-eklesia/>
- T'iginashvili, G. (2019). *Rogor sheidzleba krist'ianistvis misaghebi iq'os LGBTQ p'raidi tu aghlumi da ama tu im tsodvis p'rop'aganda? es q'ovladts'armoudgenelia?* Retrieved from: <https://www.timer.ge/rogor-sheidzleba-qristianistvis-misaghebi-ikhos-lgbtq-praidi-thu-aghumi-da-ama-thu-im-codvis-propaganda-es-khovladtsarmoudgenelia/>
- T'iginashvili, G. (2019a). *Sakartvelos sap'at'riarkos shav-bnelma p'olit'ik'am da int'rigebma uakhloes ts'arsulshi artsert mtavrobas ar mistsa sakhelmts'ipos normaluri ganvitarebis sashualeba*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/saqarthvelos-sapatriarqos-shav-bnelma-politikam-da-intrigebma-uakhloes-tsarsulshi-arcert-mthavrobas-ar-misca-sakhelmtsipos-normaluri-ganvitharebis-sashualeba/>
- T'iginashvili, G. (2019b). *Vin aris sinamdvileshi Ilia II*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/giorgi-tiginashvili-vin-aris-sinamdvileshi-ilia-ii/>
- T'iginashvili, G. (2019c). *Mdumare mghvdelmtavrebis saq'uradghebod!* Retrieved from: <https://www.timer.ge/mdumare-mghvdelmtavrebis-sakuradghebod-ras-tsers-theologi-giorgi-tiginashvili/>
- T'iginashvili-Ivrisp'ireli, G. (2014). *Ek'lesiashi arsebuli p'roblemebi. ghia ts'erili sakartvelos martmadidebeli ek'lesiis q'ovel ts'evrs*. Retrieved from: <http://iverioni.com.ge/9458-eklesiashi-arsebuli-problemebi.html>

- Tevzadze, G. (2010). *Kartveli da zghva*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2010/08/08/gigi-tevzadze-_kartveli-da/
- Uchaneishvili, D. (2017). *Ek'lesia, norma, mizani*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/28254624.html>
- Urushadze, I. (2016). *Religiis liberaluri k'rit'ik'a sakartveloshi*. Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=1288>
- Zakaradze, L. (2011). *Globaluri azrovnebis manipest'i – K'arl Shmit'is geop'olit'ik'uri k'ontseptsia*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/lal-zakaradze-_globaluri/
- Маркава, А. (2012). Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі, *Беларускі Гістарычны Агляд*, 19(1 – 2), 179 – 212.
- Сагановіч, Г. (2012). Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні, *Беларускі Гістарычны Агляд*, 19(1 – 2), 213 – 238.

References

- Abakelia, N. (2011). *For some meanings of the aquatic symbol in the Georgian mytho-ritual system*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/01/nino-abak'elia-_ak'vat'uri-s/ (in Georgian)
- Adeishvili, D. (2012). *Christian-Socialist Metaeconomics*. Retrieved from: <http://european.ge/Christian-Socialist/> (in Georgian)
- Aroshvili, Z. (2020). *At least what did the cooperation of the priests with the KGB mean?* Retrieved from: <https://www.timer.ge/mainc-ras-nishnavda-mghvdelsakhurthathanamshromloba-sukthan-zurab-aroshvilis-skandaluri-tserili/> (in Georgian)
- Asatiani, S. (2019). *In the stalk of a needle: the fate of the radical idea of equality*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/29908640.html> (in Georgian)
- Barbakadze, Ts. (2011). *Sea Semiotics*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/01/20/tsira-barbakadze-_zghvis-sem/ (in Georgian)
- Berdzenishvili, D. (2019). *There can be no church with such authority*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ar-sheidzleba-khelisuplebasthan-ase-shezdili-eklesia-davithberdzenishvili/> (in Georgian)
- Berdzenishvili, L. (2018). *Marcel Proust in Search of Lost Time*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/Marsel-Proust-Lost-Time-Search/29200727.html> (in Georgian)
- Berdzenishvili, L. (2019). *Ibsen Silhouette*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/Literary-Tsakhnagbi-Ibsen-Silhouette/29776265.html> (in Georgian)
- Bozóki, A. (1998). *Intellectuals and Politics in Central Europe*. Budapest: Central European University Press.
- Bukhrikidze, D. (2018). *Another escape from self-made freedom*. Retrieved from: <http://liberal-i.ge/blogs/view/40038/morigi-gaqtseva-tvitnaketi-tavisuflebisgan> (in Georgian)
- Chighladze, I. (2019). *An issue that we hardly talk about is taboo, but it is the most urgent need in today's Georgian church...* Retrieved from: <https://www.timer.ge/sakithkhi->

- romelzedac-thithqmis-ar-vsaubrobth-da-tabuiretsovi satkivaria-dghevandel-qarthul-eklesiashi/ (in Georgian)
- Chighladze, I. (2019). *I condemn the profanation of Orthodoxy and its use for dirty political purposes*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/mama-ilia-vgmob-marthlmadideblo-bis-propanacias-da-bindzuri-politikuri-miznebith-gamokhenebas/> (in Georgian)
- Chighvinadze, A. (2011). *A porn star who swallowed his tongue*. Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=815> (in Georgian)
- Datashvili, L. (2011). *Christian symbolism of the sea and Georgian literature*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/lali-datashvili-_zghvis-kri/ (in Georgian)
- Deisadze-Sharvashidze, L. (2018). *Georgian who were priests tortured (killed) and deported by Russia*. Retrieved from: <http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=129&id=17738> (in Georgian)
- DiLeo J. (2016) *The New Public Intellectual: Politics, Theory, and the Public Sphere*. L. – NY.: Palgrave Macmillan.
- Edzgvradze, G. (2014). *His (or woman) and our (man) past and future - Part Two*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/6025/misi-anu-qalis-da-chveni-anu-katsis-tsarsuli-da-momavali--natsili-meore> (in Georgian)
- Edzgvradze, G. (2017). *Why?...* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/30798/ratom> (in Georgian)
- Edzgvradze, G. (2017a). *Church - Birth of a Dead God (Chapter One)* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/28781/eklesia--mkvdari-ghmertis-dabadeba--tavi-pirveli> (in Georgian)
- Edzgvradze, G. (2017b). *Forgive them, because they do not know what they are talking about!* Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/30764/miuteve-amat-radganats-ar-itsian-ras-ubnoben> (in Georgian)
- Erishvili, G. (2019). *Homosexuality in the Russian Church*. Retrieved from: <https://www.radio-tavisupleba.ge/a/30277544.html> (in Georgian)
- Fawn R. (2004). *Ideology and National Identity in Post-communist Foreign Policy*. L. – NY.: Routledge.
- Gakharia, G. (2019a). *Similar incredible attacks on the patriarch, is an attack on the state and the church*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/msgavsi-tsarmoudgeneli-thav-daskhmebi-patriarqze-aris-sheteva-sakhelmtsipoebriobasa-da-eklesiaze-premieris-sagangebo-ganckhadethurqethis-respublikashi-respublikashi> (in Georgian)
- Gakharia, G. (2019b). *It is impossible to appreciate the merits of the patriarch in maintaining peace and tranquility in the country*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/sheudzlebelia-shevapasoth-patriarqis-ghvatsli-qvekhanashi-simshvidisa-da-mshvidobis-shenarchunebis-saqmeshi/> (in Georgian)
- Gamsakhurdia, Ts. (2019). *That is why Ilia II is always on the side of the Mafia, always on the side of money, because he is an ordinary, corrupt Soviet man*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/cotne-gamsakhurdia-amitomac-aris-ilia-meore-mudam-mapiis-mu>

- dam-pulis-mkhares-radgan-erthi-chveulebrivi-sabchotha-korupcioneria/ (in Georgian)
- Gamzardia, A. (2020). *Those who are not able to carry the burden of nunhood should not hold the rank of a clergyman, let alone perform the activities of a priest*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/archil-gamzardia-visac-monazvnobis-tvirthis-tareba-ar-sheudzlia-arc-sasuliero-piris-tsoдебас-ар-унда-атаребдес-арату-мгхвдлис-саqmianobas-ankhorc/> (in Georgian)
- Giorgadze, M. (2015). *The church should play an important role in pardoning prisoners, but that does not mean the patriarch holds a political position!* Retrieved from: <http://iveri-oni.com.ge/15139-mamuka-giorgadze-eklesias-unda-hqondes-mnishvnelovani-rolipatimrebis-shetsyalebis-saqmeshi-magram-es-ar-nishnavs-patriarqma-politikuri-thanamdevoba-she.html> (in Georgian)
- Gogiashvili, L. (2011). *About the lack of traditions*. Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=660> (in Georgian)
- Guruli, D. (2017). *"Opium for the people", or "Wear the cross!"*. Retrieved from: <http://liberal-i.ge/blogs/view/32499/opiumi-khalkhistvis-anu--jvars-atsvi-igi> (in Georgian)
- Hobsbawm, E., Ranger, T. (1983). eds., *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ilia II, (2019a). *The end of the country is not so far away, it is near*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/157000-ilia-meore-qveknis-aghsasruli-arc-ise-shorsaris-axlos-aris> (in Georgian)
- Ilia II, (2019b). *There is a terrible battle around us, an evil force trying to turn people away from God*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/chven-garshemo-aris-sashineli-brdzolaboroti-dzala-cdilobs-chamoashoros-adamiani-ghmerths-patriarqi/> (in Georgian)
- Ilia II, (2019c). *The atheistic wave has intensified, man is degraded without the Lord*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/147897-patriarqi-ateisturi-talgha-gadzlierda-adamiani-degradirdeba-uflis-gareshe> (in Georgian)
- Ilia II, (2019e). *Wherever a Georgian person is, he belongs to the Georgian Church*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ilia-meore-sadac-ar-unda-ikhos-qarthveli-adamiani-iekuthvnis-saqarthvelos-eklesias/> (in Georgian)
- Ilia II, (2020a). *Georgia will shine at the last moment, this shine will be spiritual*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/171178-ilia-ii-saqartvelo-gabrtskindeba-ukanasknel-zhams-es-gabrtskineba-iqneba-sulieri> (in Georgian)
- Ilia II, (2020b). *God is with us*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ilia-meore-chventhanars-ghmerthi/> (in Georgian)
- Ilia II, (2020c). *Catholicos-Patriarch of All Georgia, Archbishop of Mtskheta-Tbilisi and Metropolitan of Bichvinta and Tskhum-Abkhazia*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/saqarthvelos-katholikos-patriarqis-ilia-meoris-saaghdgomo-epistole/> (in Georgian)
- Ilia II, (2020d). *We also went to Golgotha and became partakers of Easter, I beg the Lord of all Georgia*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/ilia-meore-chvenc-golgotha-gaviareth-da-aghdgomis-thanaziarni-gavkhdith-sruliad-saqarthvelos-vavedrebupals/> (in Georgian)

- Jaghmaidze, A. (2020). *Reverend Anton portrayed a motivated reality*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/story/172033-jaghmaidze-antidasavlur-gancxadebaze-meufe-antonma-amotivivebuli-realoba-tsarmoachina> (in Georgian)
- Jaghmaidze, A. (2020). *Society has shown a great deal of civic responsibility for God's love*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/andria-jaghmaidze-sazogadoebam-achvena-dzalian-didi-samoqalaqo-pasukhismgebloba-ghvthis-sikhvarulisa/> (in Georgian)
- Japaridze, Z. (2020). *The first enemy of freedom in Georgia is the Patriarchate*. Retrieved from: <https://www.girchi.com/ge/media/news/2817-zurab-japaridze-sakartveloshi-tavisuplebis-pirveli-mteri-sapatriarkoa> (in Georgian)
- Javakhishvili, I. (2017). *The Church, Capitalism and the Poor*. Retrieved from: <http://european.ge/eklesia-kapitalizmi-da-gharibebi/> (in Georgian)
- Jennings J. (2013). *Intellectuals in Politics*. L. – NY.: Routledge.
- Jinchveleishvili, K., Kenchashvili, A. (2015). *The role of religion in the political and economic development of the country*. Retrieved from: <http://intermedia.ge/article/58999-the-role-of-religion-in-the-political-economic-development/2/> (in Georgian)
- Jokhadze, G. (2011). *The concept of "sea" in the Georgian medieval narrative*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/03/09/gia-jokhadze-_k'ontsep't'i-zghva/ (in Georgian)
- Karelidze, T. (2015). *Who will forgive us?*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/19791/vin-shegvitsyalebs> (in Georgian)
- Karelidze, T. (2016). *What will the clergy say?*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/23062/ras-ityvis-samghvdeloeba> (in Georgian)
- Karelidze, T. (2017). *Iliko*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/31012/ilikos> (in Georgian)
- Kenkishvili, K. (2020). *This country belongs to Queen Tamar, the state will not take it, we will not allow anyone to do that*. Retrieved from: <http://qartuliazri.reportiori.ge/inside.php?menuid=191&id=54786> (in Georgian)
- Kevanishvili, E. (2018). *1918 - 1920 Art - Flowers grown on asphalt*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge> (in Georgian)
- Kiknadze, Z. (2011). *Sea and Land in Georgian Myth*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/04/14/zurab-k'ik'nadze-_zghva-da-khme/ (in Georgian)
- Kobakhidze, I. (2019). *The secular government and the church are separated, and we must strictly adhere to this principle*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/irakli-kobakhidze-saero-khelisupleba-da-eklesia-erthmanethisgan-gamijnulia-da-es-principi-mkacrad-unda-davicvath/> (in Georgian)
- Kolbaia, I. (2018). *Arthur Rimbaud and the First Vision*. Retrieved from: <http://arilimag.ge/Irakli-Kolbaia-Artur-re/> (in Georgian)
- Kvlividze, d. (2019). *If the LGBTQ Pride is held, what will happen to Sodom and Gomorrah will happen to Georgia*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/dekanozi-qvlividze-lgbtq-praidi-rom-chatardes-saqarthvelos-is-daemartheba-rac-sodoms-da-gomors/> (in Georgian)

- Lekiashvili, M. (2015). *Oxymoron*. Retrieved from: <http://liberali.ge/blogs/view/6104/oqsi-moroni> (in Georgian)
- Lilla M. (2016). *The Reckless Mind: Intellectuals in Politics*. NY.: New York Review Books Press.
- Lim E. (2012). *The Anti-Intellectual Presidency: The Decline of Presidential Rhetoric from George Washington to George W. Bush*. Oxford: Oxford University Press.
- López E., Leighton W. (2014). *Madmen, Intellectuals, and Academic Scribblers: The Economic Engine of Political Change*. Stanford: Stanford University Press.
- MacDonald H. (2014). *The Burden of Bad Ideas: How Modern Intellectuals Misshape Our Society*. NY.: Ivan R. Dee Press.
- Maisuradze, G. (2012). "Orthodox ethics" and the spirit of non-freedom. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-orthodox-ethics/24812387.html> (in Georgian)
- Maisuradze, G. (2013). *The birth of Georgian fascism from the spirit of Orthodoxy*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/blog-giorgi-maisuradze-georgian-fascism/24989629.html> (in Georgian)
- Maisuradze, G. (2014a). *Inflation of values or priapism in Georgia*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/blogi-giorgi-maisuradze-priaposi/26663156.html> (in Georgian)
- Maisuradze, G. (2014b). *Democracy of the Crusaders*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/25361339.html> (in Georgian)
- Maisuradze, G. (2014c). "Spirituality" is the orthodox, or orthodox capitalism. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/25428398.html> (in Georgian)
- Maisuradze, G. (2016). *Religion and religious feelings*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/religion-and-religious-feelings/27532250.html> (in Georgian)
- Maisuradze, G. (2020). *Church, virus and logos*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/ek'lesia-virusi-da-logosi/30532502.html> (in Georgian)
- Manning P. (2019). *Strangers in a Strange Land: Occidentalists Publics and Orientalist Geographies in Nineteenth-Century Georgian Imaginaries*. Princeton: Academic Studies Press.
- Markava, A. (2012). Historical consciousness as a subject of self-reflection in Czech historiography, *Belarusian Historical Review*, 19 (1 - 2). Pp. 179 - 212. (in Belarusian)
- Nachkebia, Z. (2014). *Either we need a new David the Builder, or the church must take over the rule of the state!* Retrieved from: <http://iverioni.com.ge/5291-an-akhali-davith-agh-mashenebeli-gvtcirdeba-an-eklesiam-unda-aighos-khelshi-sakhelmtsifos-mmarthveloba.html> (in Georgian)
- Otkhmezuri, L. (2018). *Church, State and...* Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/Church-State-and-We/29540574.html> (in Georgian)
- Posner R.A. (2003). *Public Intellectuals: A Study of Decline, With a New Preface and Epilogue*. Harvard: Harvard University Press.

- Ratiani, S. (2020). *You return to the country in the Middle Ages, when you show a special layer of landowners*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172174-ratiani-shua-saukuneebshi-abrunebt-qvekanas-roca-mitsatmflobelta-gansakutrebulo-fenas> (in Georgian)
- Rekhviashvili, J. (2019). *Kutateli-Gaenateli is a boundless Russophile*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/Kutatel-Gaenateli-Infinite-Russophilia/30264692.html> (in Georgian)
- Sabanadze N. (2017). *Globalization and Nationalism: The Cases of Georgia and the Basque Country*. Budapest: Central European University Press.
- Sahanovič, G. (2012). Political Myth in Historical Memory and Historiography, *Belarusian Historical Review*, 19 (1 - 2). Pp. 213 - 238. (in Belarusian)
- Saria, A. (2019). *The paternity of high-ranking officials, adultery, etc. It is a sad reality*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/maghalierarqebis-mamathmavloba-mrushoba-da-a-sh-samtsukharo-realobaa-mghvdelmonazoni-andria-saria/> (in Georgian)
- Saria, A. (2020a). *When the state had to take back the words, the church struck Europe*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/verbatim/172040-mama-andria-rodesac-sax-elmtsifos-sitkvebis-ukan-tsagheba-moutsia-eklesiam-evropas> (in Georgian)
- Saria, A. (2020b). *The anti-Vaccine sermons of the clergy are also an anti-Western campaign*. Retrieved from: <https://www.tabula.ge/ge/story/172039-mama-andria-sasuliero-pirebis-antivaqseruli-qadagebebi-antidasavluri-kampaniac-aris> (in Georgian)
- Schneiderman H.G. (2017). *Engagement and Disengagement: Class, Authority, Politics, and Intellectuals*. L. – NY.: Routledge.
- Shamanauri, V. (2010). *How to avoid the sword of fundamentalism?* Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=541> (in Georgian)
- Shamugia, P. (2013). *Radiation Trinity*. Retrieved from: URL .: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=963> (in Georgian)
- Sowell Th. (2012). *Intellectuals and Society*. NY.: Basic Books.
- Swartz D. (2013). *Symbolic Power, Politics, and Intellectuals: The Political Sociology of Pierre Bourdieu*. Chicago: University of Chicago Press.
- Tevzadze, G. (2010). *Georgian and the sea*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2010/08/08/გიგო-თევზაძე_-_ქართული-ღა/ (in Georgian)
- Tiginashvili, G. (2019). *Do you see the situation when the KGB emissary Ilia II and the current FSB agent is on our mother church?* Retrieved from: <https://www.timer.ge/khedavth-ra-mdgomareobamde-miikhvana-KGB-s-gamobrdzmedilma-emisarma-ilia-ii-m-da-FCB-s-amzhamindelma-agenturam-deda-eklesia/> (in Georgian)
- Tiginashvili, G. (2019). *How can a LGBTQ pride or parade and the propaganda of this sin be acceptable to a Christian? This is unbelievable!* Retrieved from: <https://www.timer.ge/rogor-sheidzleba-qristianisthvis-misaghebi-ikhos-lgbtq-praidi-thu-aghlumi-da-amathu-im-codvis-propaganda-es-khovladtsarmoudgenelia/> (in Georgian)
- Tiginashvili, G. (2019a). *The dark policies and intrigues of the Georgian Patriarchate in the recent past have not allowed any government to develop the state normally*. Retrieved

- from: <https://www.timer.ge/saqarthvelos-sapatrariqos-shav-bnelma-politikam-da-in-trigebma-uakhloes-tsarsulshi-arcerth-mthavrobas-ar-misca-sakhelmtsipos-nor-maluri-ganvualebareb/> (in Georgian)
- Tiginashvili, G. (2019b). *Who is Ilia II in fact*. Retrieved from: <https://www.timer.ge/giorgitiginashvili-vin-aris-sinamdvileshi-ilia-ii/> (in Georgian)
- Tiginashvili, G. (2019c). *To the attention of the silent priests!* Retrieved from: <https://www.timer.ge/mdumare-mghvdelmthavrebis-sakhuradghebod-ras-tsers-theologi-giorgitiginashvili/> (in Georgian)
- Tiginashvili-Ivrispireli, G. (2014). *Problems in the Church. An open letter to every member of the Georgian Orthodox Church*. Retrieved from: <http://iverioni.com.ge/9458-eklesiashi-arsebuli-problemebi.html> (in Georgian)
- Uchaneishvili, d. (2017). *Church, norm, purpose*. Retrieved from: <https://www.radiotavisupleba.ge/a/28254624.html> (in Georgian)
- Urushadze, I. (2016). *Liberal Critique of Religion in Georgia*. Retrieved from: <https://demo.ge/index.php?do=full&id=1288> (in Georgian)
- Zakaradze, L. (2011). *Manifesto of Global Thought - Carl Schmidt's Geopolitical Concept*. Retrieved from: https://semioticsjournal.wordpress.com/2011/05/22/Lali-Zakaradze_-_Global/ (in Georgian).

DIPLOMACY AS A PROFESSION AND A VOCATION – A REVIEW ON THE GERARD ARAUD’S BOOKS «DIPLOMATIC PASSPORT. FORTY YEARS AT THE QUAI D'ORSAY »

Atajan D. Charyev

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [tcharyev2017\[at\]yandex.ru](mailto:tcharyev2017[at]yandex.ru)

Abstract

This review examines the famous French diplomat Gerard Araud and his memoir “Diplomatic Passport. Forty years at the Quai d'Orsay”. Gerard Araud has over 40 years of experience in politics. Throughout his career, he has held various positions in France and in other countries. In his memoirs, the author shares his experiences and impressions. He has his own unique style of describing situations. This review will examine also the author's attitude to the United States and Donald Trump.

Keywords

USA; politics; ambassador; diplomat; Quai d'Orsay; Donald Trump

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ДИПЛОМАТИЯ КАК ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ – РЕЦЕНЗИЯ НА МЕМУАРЫ ЖЕРАРА АРО «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ. СОРОК ЛЕТ НА НАБЕРЕЖНОЙ ОРСЕ»

Чарьев Атаджан Дерягулыевич

Астраханский государственный университет. Россия, Астрахань.

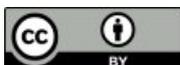
E-mail: [tcharyev2017\[at\]yandex.ru](mailto:tcharyev2017[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей рецензии дается анализ мемуаров знаменитого французского дипломата Жерара Арои «Дипломатический паспорт. Сорок лет на набережной Орсе». У Ж. Аро за спиной более 40 лет опыта в области политики и дипломатической службы. За всё время своей карьеры он занимал разные ответственные посты во Франции и в других странах. В своих мемуарах автор делится своим опытом и впечатлениями, проявляя при этом свой уникальный стиль описания событий. В данной рецензии особое внимание уделяется анализу отношений автора к США и Дональду Трампу.

Ключевые слова

США; политика; посол; дипломат; набережная Орсе; Дональд Трамп.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Жерар Аро – французский дипломат, бывший с 2014 по 2019 год послом Франции в США. Он также был постоянным представителем Франции при Организации Объединенных Наций, а также генеральным директором по политическим вопросам и вопросам безопасности Министерства иностранных дел и международного развития Франции.

Жерар Аро родился в Марселе 20 февраля 1953 г. Он считается самым блестящим из французских послов. Жерар имеет дипломы инженера Политехнической школы и Национальной школы статистики и экономического управления. Аро окончил Парижский институт политических исследований, а также является выпускником Национальной школы управления (выпуск 1982 г.).

Он был секретарём посольства в Тель-Авиве (1982-1984), курировал ближневосточные вопросы в САР Министерства иностранных дел, был советником посольства Франции в Вашингтоне (1987-1991), заместителем директора по связям с общественностью в МАЭ (1991-1993), дипломатическим советником министра иностранных дел, делегатом Франции в Североатлантическом совете (1995), директором по стратегическим вопросам, вопросам безопасности и разоружения МАЭ (2000), послом Франции в Израиле (2003 - 2006 гг.), генеральным директором по политическим вопросам и вопросам безопасности, заместителем генерального секретаря МИД (сентябрь 2000 г., должность, на которой он вел переговоры по иранской ядерной проблеме для Франции), постоянным представителем Франции при Совете Безопасности и Главой Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке (июль 2009 г.).

Он ведет переговоры, в частности, по знаковым резолюциям по Ирану, Ливии (которая позволит военное вмешательство в Ливию в 2011 году), Сирии, Кот-д'Ивуару и Мали. В июле 2014 года он был назначен послом в США. Он уходит из Quaid'Orsay весной 2019 года. Жерар Аро публиковал статьи под псевдонимами в журналах *Comment* и *Esprit*, а с сентября 2019 года будет вести колонку для *LeMonde*.

Жерар Аро провел на набережной Орсе более тридцати лет, работая на самых престижных должностях во французской дипломатии. В своих мемуарах «Дипломатический паспорт» автор анализирует долгую историческую последовательность, актером и привилегированным свидетелем которой он был: «Моя карьера, которая началась через год после избрания Рональда Рейгана и закончилась через два года после избрания Дональда Трампа, произошла в особый момент истории, который, из-за отсутствия другого срока, я называю «Неолиберализм». Основанный в экономике на рыночном суверенитете, недоверии к го-

сударству и открытию границ, а во внешней политике - на убеждении в превосходстве ценностей Запада» (Gérard Araud, 2019, p.9).

Мемуары Аро читаются как эссе, ясное и эрудированное, сопряженное с анализами. Автор совмещает теорию с чертами искусства и портретной живописью. Посол, как моралист, воплощает в жизнь анекдоты, рассказы об инцидентах и забавных ситуациях, дает советы молодым дипломатам и высказывает мнения о министрах и президентах, которым он служил. Для примера можно привести его описания функционирования бюрократии Орсе-Уорф и его опыт работы в Соединенных Штатах в качестве Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и посла Франции в Вашингтоне. Его анализ личности Трампа, США и НАТО с французской точки зрения даёт несколько иные представления и новые перспективы. И вся эта информация преподносится вместе с анекдотами и сарказмом (Gérard Araud, 2019, p.319).

Жерар Аро известен своей откровенностью, тонким и бескомпромиссным юмором, уводит читателя за кулисы дипломатии: он внезапно дает ощущение того, что он находится в самом сердце машины, разбираясь в механизмах. К примеру, глава переговоров по иранской ядерной энергетике (Gérard Araud, 2019, p.201).

В своих мемуарах «Дипломатический паспорт: сорок лет на набережной Орсе» автор хотел донести до людей, как политика Франции проводится на международной арене. Он выдаёт взгляд изнутри на то, как работает французская дипломатия. Начиная с ранних лет, Аро имел возможность работать на некоторых ключевых дипломатических постах, поэтому у него уникальная точка зрения на некоторые вопросы международной повестки дня. Более того, прослужив в США долгое время, у Аро появилась возможность дать своим читателям подлинный взгляд на внешнюю политику США при различных администрациях (Gérard Araud, 2019, p.12).

Резюмируя свою блестящую карьеру, которая привела Жерара Аро на многие престижные должности, и в ключевые моменты он заставляет своих читателей мыслить как дипломат, с особым подходом и особым взглядом на мир. Это подводит итог трудностям и страсти, которые вызывает эта профессия. Он мало рассказывает о своей личной жизни, ограничившись несколькими детскими воспоминаниями.

У Жерара Аро есть свой неоднозначный стиль рассказа, он дает неоценимый взгляд на дипломатию страны, которая все еще имеет место за столом переговоров. Надо отметить то, что его книга отличается от других тем, что он не боится критиковать и говорить правду, в то время как мемуары других авторов могут быть полны французским

интеллектуальным лицемерием. Аро выделяет основные переговоры и дает свой реалистичный взгляд на ключевые геополитические вопросы в простой и прямой форме.

Книг, написанных послами, уходящими на пенсию, становится все больше и больше, но в основном это критика. Критикующих политику авторов много, некоторые из них когда-то потеряли карьеру или не смогли добиться того, чего хотели. Именно по этим или иным причинам многие критики становятся критиками. Аро же в свою очередь умеет не только критиковать, но и восхвалять. Поэтому его ценят за свободу тона и здравые суждения, когда он находился в офисе, и, как доказывает его работа, он не потерял ни того, ни другого.

В главе, которая посвящена Ирану, автор упомянул про ответ за иранское досье и подчеркнул распространение опасности, которую эта страна может представлять. Он также внес большой вклад в восстановление связей между Израилем и Францией и Ираном, где в 2003 году стал послом (Gérard Araud, 2019, p.201).

Что касается израильско-палестинского конфликта, Аро пишет: «Я был непопулярным голосом, который прошептал, что сильнейшие диктуют свои условия самым слабым и пожимают плечами, в то время как Перес утверждает, что сильнейшие должны делать уступки. Израиль силен только в отсутствии давления со стороны других стран» (Gérard Araud, 2019, p.244).

По его словам, в отношении Израиля травма 1967 года, которая является лишь сноской во французских учебниках истории, представляет собой центральный момент в истории Израиля. Любое заявление французских властей немедленно анализируется в свете проведения враждебной, даже антисемитской, внешней политики. В любом случае он делает следующее наблюдение: «Итак, сегодня я в значительной степени убежден, что мира между Израилем и палестинцами никогда не будет. Здесь он снова отделяет себя от неоконсерваторов, которые, как и Израиль, никогда не критикуют его правительство (Gérard Araud, 2019, p.239).

Особое внимание в мемуарах уделяется анализу политических конфликтов, происходящих в крайне неустойчивых зонах. Например, он весьма суров по отношению к руандийскому режиму, «который в полной мере использует память о геноциде, чтобы препятствовать критике со стороны Запада, когда они убивают его оппонентов за рубежом (Gérard Araud, 2019, p.212). Вместе с тем Ж. Арос гордостью пишет, что Франция сегодня является одним из самых влиятельных членов самого важного международного органа - Организации Объединенных Наций (Gérard Araud, 2019, p.319).

Анализируемые в настоящей рецензии мемуары позволяют утверждать, что их автор - один из ярких нетипичных представителей французского дипломатического корпуса. По его словам, многим не нравилась его склонность к эпатажным заявлениям, поскольку в среде дипломатов ценится спокойствие и корпоративная этика. Поэтому многие выдохнули, когда он в возрасте 66 лет ушел из министерства иностранных дел (Gérard Araud, 2019, p.371).

Ж.Ароне обошел молчанием историю со своей нелепой ошибкой, когда в 2017 году он нанес самое настоящее политическое оскорбление Соединенным Штатам, опубликовав твит, в котором говорилось: «В этот день Перл-Харбора мы должны помнить, что США отказались встать на сторону Франции и Великобритании, чтобы противостоять фашистам». Этот его пассаж был встречен резкой критикой, и Ж. Аро пришлось его удалить, принести извинения и сделать соответствующие разъяснительные замечания (Gérard Araud, 2019, p.373).

Свои мемуары он написал уже после окончания карьеры в США. В них Ж. Аро оглядывается на профессию дипломата и на общество, за которым он наблюдал, например, в Израиле. В этой же главе доминируют дела Атлантики и Ближнего Востока. Аро посвятил последнюю часть книги анализу США (Gérard Araud, 2019, p.314-379). В этой главе он вспоминает свои слова в ночь избрания Дональда Трампа президентом США. Он произвел впечатление своим твитом о победе Дональда Трампа: «Это конец эпохи, эпохи неолиберализма. Мы еще не знаем, что будет после этого. После Брексита и этих выборов на наших глазах рушится мир». Считая это недипломатичным выражением, правые французские политические активисты призвали к его увольнению, но этого так и не произошло. В своем другом посте на твиттере он пишет: «Американское вмешательство в Европу является плодом холодной войны, о которой действительно можно задаться вопросом после распада советского блока, в отсутствие глобальной угрозы безопасности европейского континента» (Gérard Araud, 2019, p.321).

В общем, он резок с Дональдом Трампом, который объявляет политику, чтобы не выводить из нее стратегию, потому что в самолете нет стратега: «Есть такие идеологи, как Болтон, и руководители, такие как госсекретарь, но это не от Киссинджера или Скоукрофта» (Gérard Araud, 2019, p.359).

Про самих жителей США он говорит, что 57 % американцев не смогли бы оплатить непредвиденные расходы в размере 500,16 долларов, а 16% работают более 60 часов в неделю. 10 000 000 семей были вынуждены покинуть свои дома (Gérard Araud, 2019, p.332).

В 2019 году, уходя с поста посла Франции в США, Аро дал оценку Трампу и провел сравнение с историей Франции. Он описал администрацию Трампа как полную противоположность кропотливому процессу принятия решений администрацией Обамы, напоминающую процесс Людовика XIV, старого правителя, который был «капризным, непредсказуемым, неинформированным» лидером, который, тем не менее, хотел принимать решения. Он отметил, что «непредсказуемость Трампа и его целеустремленная транзакционная интерпретация интересов США оставляли администрацию изолированной на мировой арене».

Работая заместителем парижского представителя при Организации Североатлантического договора с 1995 по 2000 год, Жерар наблюдал за тихими усилиями президентов Франсуа Миттерана и Жака Ширака по возвращению в систему военного командования Североатлантического союза. В качестве директора по европейским делам на набережной д'Орсе с 1991 по 1993 год он поспешил «бежать из этой секты истинно верующих». Презируя лексику, он описывает премьер-министра Израиля Ариэля Шарона как «головореза». Иногда его считают неоконсерватором, но он, тем не менее, рассказывает, как он помог господину Доминику де Вильпену написать свою знаменитую речь против войны в Ираке в 2003 году. Помимо этого Аро рассказывает о многочисленных закулисных событиях сорока лет дипломатии наверху (Gérard Araud, 2019, p.197).

Главы в его книге построены в хронологическом порядке, каждая из них суммирует одну из последовательных позиций его карьеры, которые редко основывались на его научной подготовке. Через хвалебные портреты людей, с которыми у него были рабочие отношения, Аро предстает великим профессионалом: трудолюбивым, энергичным, вдумчивым, теплым и выразительным. Американский политик Джон Керри говорит: «Жерар Аро такой человек, который умудряется быть для француза невыносимым в своей уверенности и сочувствующим в своих манерах, что, в конце концов, делает его довольно хорошим кратким описанием наших трансатлантических друзей».

Эта книга была написана, когда ее автор покинул посольство в Вашингтоне в мае 2019 года. Это в прямом смысле краткое изложение современной политической истории. Книга весьма поучительна, читатель может поверить, что попал в класс наук. Аро показывает безупречность своей карьеры на набережной д'Орсе. Жерар Аро один из очень интересных политиков современности. А его мемуары «Дипломатический паспорт. Сорок лет на набережной Орсе» отличаются своей информативностью, простотой и правдивостью среди работ других

авторов. Данные воспоминания актуальны как для начинающих политиков, так и для опытных. А его стиль разговора и написания книги можно рассмотреть как отдельный вид искусства.

Список литературы

Araud, G. (2019). *Passeport diplomatique: Quarante ans au Quai d'Orsay*. Éditions Grasset & Fasquelle. (in French).

References

Araud, G. (2019). *Passeport diplomatique: Quarante ans au Quai d'Orsay*. Éditions Grasset & Fasquelle. (in French).

FORMATION OF A POLITICAL LEADER IN AN EXTREMELY TURBULENT ENVIRONMENT- REVIEW ON THE BOOK BY SHIMON PEREZ "NO ROOM FOR SMALL DREAMS".

Kurman R. Batchaev

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [tifol03\[at\]gmail.com](mailto:tifol03[at]gmail.com)

Abstract

This review examines the qualities and character traits and characteristic of a good leader using the example of the famous representative of the Israeli elite Shimon Peres and his autobiographical book "No room for small dreams." Particular attention is paid to the issues of successful political activity under the conditions of the deplorable state of the state and the adoption of difficult pragmatic decisions. It also highlights the importance of preserving the common human without regard to the social status of the individual.

Keywords

world politics; political leadership; power struggle; Israel; Shimon Peres

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ЭКСТРЕМАЛЬНО ТУРБУЛЕНТНОЙ СРЕДЕ- РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ШИМОНА ПЕРЕСА «РОБКИМ МЕЧТАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО»

Батчаев Курман Робертович

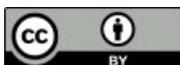
Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail: [tifol03\[at\]gmail.com](mailto:tifol03[at]gmail.com)

Аннотация

В данной рецензии исследуются качества успешного лидера и тягости бытия политика на примере бывшего лидера Израиля Шимона Переса и его автобиографической книги «Робким мечтам здесь не место». Особое внимание уделяется вопросам успешной политической деятельности при условиях плачевного положения государства и принятия тяжелых прагматичных решений. Также выделяется важность сохранения простых человеческих отношений без оглядки на социальное положение индивидуума. Тезисный, но не без эмоциональной окраски текст позволяет системно исследовать динамику исторических процессов на Ближнем Востоке. Книга очень подробно описывает вызовы, возникающие на пути молодого государства и будущего лидера нации и заставляет задуматься о неоднозначности политических решений власти.

Ключевые слова

мировая политика; политическое лидерство; борьба за власть; Израиль; Шимон Перес

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Блестящая автобиография известного израильского государственного деятеля *Шимона Переса* (1923 – 2016) читается как самый настоящий политический детектив. Это вдохновляющая книга о судьбе политического лидера в чрезвычайно беспокойном времени, когда нет возможности для взвешенных суждений, риски увеличиваются с каждым часом, и решения должны приниматься в условиях полной неопределенности. Книга «Робким мечтам здесь не место» вышла в свет уже после смерти автора, в 2017 г. и стала его своеобразным завещанием.

Сам Шимон Перес (наст. *Перский*) родился в 1923 году в местечке Вишнево на польско-белорусской границе, в районе, входившем когда-то, еще до его рождения, в состав Российской империи. Именно поэтому он всегда говорил о своих русских корнях, тем более что русская культура повлияла на его духовное развитие в детстве и юности (Peres, 2017, p.35). В 1949 году, уже после создания Государства Израиль, Ш. Перес становится заместителем руководителя миссии Министерства обороны в Нью-Йорке и одновременно получает высшее образование в Гарварде, притом что в США он приехал, практически не зная языка. В этот период главным для Ш. Переса была организация поставок оружия в Израиль и работа над проектами по созданию в молодой стране собственной военной промышленности, в первую очередь авиационной (Peres, 2017, p.105).

В 1952 году Ш. Перес был назначен заместителем генерального директора Министерства обороны, а в 1953 году, в возрасте 29 лет, стал самым молодым в истории Израиля генеральным директором ведомства. На этой должности он провел реорганизацию министерства. При нем промышленность страны стала выполнять многочисленные военные заказы. Выступил инициатором создания израильского ядерного проекта (Peres, 2017, p.107).

В 1959 году Ш. Перес ушел с госслужбы и возвращается в публичную политику, что дает ему право высказывать свою позицию. Тогда же он выдвигает свою кандидатуру на выборах в кнессет и побеждает вместе со списком партии МАПАЙ, возглавляемой Бен-Гурионом — кумиром и учителем молодого политика. С этого момента начинается его партийная карьера. Он был одним из основателей партии "Труда" ("Авода"), занимал многочисленные посты в правительстве, в том числе дважды — в качестве премьер-министра. Но ни разу этот пост не достался ему в результате победы на парламентских выборах (в Израиле правительство формирует лидер победившей партии). Впервые пост премьера Ш. Перес занял в рамках правительства национального единства (1984 – 1986), когда ни одна из партий не смогла одержать од-

нозначной победы и пост главы правительства решено было занимать по принципу ротации. Второй раз премьерский пост Перес занял после убийства Ицхака Рабина (1995–1996) (Peres, 2017, p.109-111).

Ш. Перес по праву считается одним из отцов-основателей современного Израиля наряду с Бен-Гурионом и другими. Его политическая карьера длилась более 70 из 93 лет жизни. Он успел поработать в более, чем 10 кабинетах министров Израиля. Был Премьер-министром, несколько раз министром обороны и министром иностранных дел, Президентом страны.

Знакомясь с этими мемуарами, моментами может показаться, что перед читателем сценарий какой-то из бондианы. Настолько насыщенная на события во всех отношениях была жизнь Ш. Переса. В книге описывается, как он, будучи достаточно молодым человеком, занимался, прямо говоря, контрабандой оружия для своей страны, закупкой его на черном рынке, обрабатывал маршруты транспортировки.

А после возглавил ядерную программу Израиля при содействии со стороны Франции. В книге об этом напрямую не сказано, и до сих пор не ясно, состоялась она или нет. Во время этих поездок он выучил и английский (жил и учился в Нью-Йорке), и французский языки. Хотя при этом не имел изначально никакого высшего образования (Peres, 2017, p.210).

Часть книги точно можно разнести на цитаты и афоризмы в области менеджмента, лидерства. Вот, например, «Постепенно я пришел к пониманию выбора, лежащего в основе лидерства: следовать за большими мечтами и страдать от неизбежных последствий или умерить свои амбиции, пытаться обустроиться в нынешней «реальности»» (Peres, 2017, p.184). «Цинизм... самая большая угроза следующему поколению лидеров. В мире, где так много серьезных проблем, что может быть опаснее, чем сковывать идеи и амбиции?» (Peres, 2017, p.184).

Автор считает, что необходимо такое поколение людей, для которых лидерство будет являться делом благородным, обусловленным долгом и моралью, а не личными амбициями. Нужны лидеры, которые верят, что мир можно изменить не убийствами и расстрелами, а созиданием и здоровой конкуренцией. Это должны быть лидеры, которые предпочтут прослыть противоречивыми (но в силу правильных причин), вместо того, чтобы обрести популярность по ошибочным основаниям; лидеры, которые больше опираются на воображение, чем на память (Peres, 2017, p.176).

Ш. Перес также отмечал важность развития высоких технологий. По его словам, открытия прошлого доказали силу науки. Во времена, когда его дедушка был в расцвете лет, человек с зубной инфекцией

был обречен, его ждали нестерпимая боль и вероятная смерть. Сегодня антибиотики позволяют людям жить лучше, чем королям недавнего прошлого. Революция в сфере высоких технологий может иметь столь же глубокие последствия (Peres, 2017, p.194).

Ш. Перес прожил невероятную жизнь, прошел путь от обычного еврейского мальчика к патриарху израильской политики. Он стоял у истоков создания Государства Израиль, закладывал основы ядерной и аэрокосмической промышленности, поддерживал проекты в области нано технологий, развития информационных технологий и космических исследований.

Ш. Перес действительно продемонстрировал лидерские качества: готовность рисковать, принимать непопулярные решения, признавать свои ошибки и забывать о предрассудках в хороших целях. В его мемуарах знаковые события двадцатого века проявляются как серия бурных процессов, которые не оставляют времени для взвешенного рассмотрения вариантов и тщательного анализа альтернатив, но требуют быстрых решений, неукротимой воли и разумной гибкости. Эта книга - взгляд на судьбу человека, который заложил основы государства Израиль и имеет честь видеть его успех и процветание.

Ш. Перес имел тенденцию открыто проявлять свою приязнь/неприязнь к представителям элиты как своего государства так и государств заграничных. К примеру, он очень лестно отзывался о премьер-министре страны Бен-Гурионе: «Без него, пожалуй, не было бы у нас государства. Очень часто он оставался в одиночестве, один шел наперекор всему. Он был человеком необычайного мужества, человек Правды. Когда я с ним работал, я выучил два правила, которые были условием для человека, который хотел работать с Бен-Гурионом» (Peres, 2017, p.143).

Президент также сожалел об ошибках лидера палестинской автономии Ясира Арафата: «Ясир Арафат совершил ошибку, вступив на путь терроризма, и мы все поплатились за нее. В последние годы он стремился к популярности, но руководитель должен иногда уметь действовать наперекор общественному мнению» (Peres, 2017, p.145). Однако он напомнил и о том, что «Арафат проделал часть работы, признав Израиль в границах 1967 года», без чего, по его мнению, «ничто не было бы возможно» (Peres, 2017, p.146).

Лидер Израиля также успел пристыдить и армянскую элиту: «Мы мечтали о своей земле, но земля, которую мы получили, была вовсе не мечтой. Это были болота, комары, на юге – пустыня, камни. Надо было выбирать между комарами и камнями. Было там два озера – одно мертвое, а другое умирало. Была и известная река, но и она была без-

водной. То есть, воды вообще не было. И природных ресурсов тоже. Тогда говорили, что на Ближнем Востоке есть два вида стран – нефтяные и священные. Наша была абсолютно священной, потому что там ничего не было. Мы были одни. У нас не было братьев по религии, сестер по языку, исторических соседей. Все это происходило после Холокоста. Мы поехали туда и не знали, за что взяться» (Peres, 2017, p.48).

Ш. Перес, безусловно, являлся самым харизматичным израильским политиком современности, умелым руководителем и рационализатором. Его политическая карьера длилась целых 70 лет. Однако даже его сторонники считали его человеком невезучим; партия «Авода» под его лидерством ни разу не выигрывала парламентские выборы, а у него самого были непростые отношения с прочими государственными и партийными деятелями. Но, несмотря на все неудачи, Ш. Перес являлся человеком сильной воли. Его мировоззрение и идеи живут до сегодняшних дней, а цитаты давно ушли в народ. И это неудивительно, ведь правитель умел по-настоящему мотивировать и фразы: «Мечтайте о большем. Чем больше ваша мечта, тем большего вы добьетесь» принадлежит именно ему.

Список литературы

Peres, S. (2017). *No Room for Small Dreams: Courage, Imagination, and the Making of Modern Israel*. HarperCollins e-books. Weidenfeld & Nicholson.

References

Peres, S. (2017). *No Room for Small Dreams: Courage, Imagination, and the Making of Modern Israel*. HarperCollins e-books. Weidenfeld & Nicholson.

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3 019 005 706/1 123 019 003 678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414 056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414 056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail: elitologyjournal@gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414 056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414 056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:
elitologyjournal@gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415